

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

A

829,071

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*

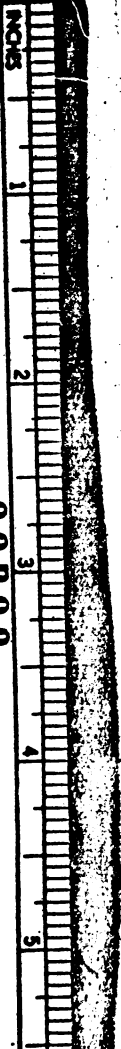
1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

THE KALMBACHER BOOKBINDING CO. — 2220 - 151st — Toledo, Ohio

CAT. NO. 73033 STUDENTS RULE

CENCO

CENTRAL SCIENTIFIC COMPANY

8450

ЗАПОРОВСКАЯ СНАРЖКА.

ПѢСНИ И ДУМЫ

○

**ЛЕНАХЪ И СОВѢТЯХЪ ДО БОГДАНА
ХМЕЛЬНИЦКАГО.**

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Степановскій, Дмитрій Ивановичъ

**ЗАПОРОЖСКАЯ
СТАРИЦА.**

ЧАСТЬ I.

Głucho wszędzie, ciemno wszędzie!

Mickiewicz.

Такъ вѣчной памяти бывало

У насъ въ Гешманьщинѣ колѣсь.

Котляревскій.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1833.

1056-243658

DK

35.3

577

1833a

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

с тем, что бы по означенным предостав-
лены были от Цензурный Комитетъ пять
экземпляровъ. Москва, Мал 19 дня 1833.
Цензоръ Дашубскій.

52098W

Издавая въ свѣтъ мое собра-
нiе Запорожскихъ пѣсень и думъ,
я имѣю въ виду оказать услугу,
хотя и маловажную, не однимъ
любителямъ народной поэзи, но
преимущественно любопытствующимъ
знать старины Запорож-
скую, — бытъ, нравы, обычаи, под-
виги этого народа воиновъ, кото-
рый своею храбростію и смѣло-
стію, своимъ вліяніемъ на весь юго-
востокъ Европы и даже малую
Азію особенно въ XVII столѣтіи,
своимъ страннымъ составомъ, и
образомъ жизни, и характеромъ,

Часть I. (5)

1

будучи отличенъ отъ всего, его
окужавшаго, заслужилъ мѣсто въ
памяти потомства. Лѣтописи
Украинскія повѣствуютъ только
о подвигахъ сего народа, касаясь
очень рѣдко до внутренней жизни
его, и самыя даже подвиги описы-
ваютъ иногда кратко, иногда не-
вѣрно, сбивчиво, часто противорѣ-
ча одна другой. Еще менѣе заслу-
живаютъ вниманія лѣтописи Поль-
скія; еще менѣе — лѣтописи Мол-
давскія, наконецъ Русскія лѣтопи-
си почти ничего не говорятъ о За-
порожцахъ. Эта бѣдность исто-
ріи Запорожцевъ въ источникахъ
письменныхъ, заставляетъ наблю-
дателя искать другихъ источни-
ковъ, — и онъ находитъ для своихъ

ислѣдованій богатый, неистощимый рудникъ въ преданіяхъ народныхъ.

Сии преданія сохраняются въ памяти бандуристовъ, потомковъ тѣхъ бандуристовъ, кои подобно Скальдамъ Скандинавіи сопровождали храбрыхъ вольниковъ Запорожскихъ во все ихъ походы, подобно Скальдамъ возбуждали ихъ къ битвѣ своими пѣснями, подобно Скальдамъ сохраняли для потомства въ пѣсняхъ и думахъ своихъ подвиги храбрыхъ,

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья сшарины глубокой.

И досель на Украинѣ есть
какъ - бы особенный цѣхъ стари-

ковъ, кои то, подъ названіемъ и ремесломъ цыццъ, то подъ названіемъ и ремесломъ музыкантовъ, бродятъ изъ села въ село, и пѣшати народъ своей иврою на бандурь, (*) своими печальными капѣвами пѣсень и думъ старинныхъ, своими рассказами про бывшее.

Въ памяти сихъ стариковъ, живетъ старина Запорожская, и въ семъ отношеніи сіи старики важнѣе всякихъ летописей. Хотя

(*) Инструментъ въ родѣ гитары о 12-ти и даже о 28 струнахъ. *Негасевъ* упоминаетъ о пандурь, похожемъ на цытру и употребляемомъ Горцами. См. Поляр. Звѣзду на 1825, стр. 235.

преданія о старинѣ, ими рассказы-
ваемые, и подлежатъ строгой кри-
тикѣ, но тѣмъ не менѣе почти необ-
ходимы для всякаго, кто желаетъ
знать исторію Запорожцевъ и да-
же остальной Украины. Что ка-
сается до событій, до внѣшней
исторіи народа, какъ называютъ
Нѣмцы, то въ сихъ преданіяхъ мо-
гутъ быть ошибки въ мелочахъ, —
въ именахъ собственныхъ, въ по-
слѣдовательности происшествій.
Этого рода преданія можно повѣ-
рить летописями, еще лучше свѣ-
рить ихъ между собою; ибо ни
ложь ни ошибка не можетъ быть
общей, одинъ бандуристъ скажетъ
такъ, другой иначе; критика по-
можетъ отличить истину отъ вы-

мысла. Другой родъ преданій бандуристовъ—о бытѣ, нравахъ, обычаяхъ Запорожцевъ, т. е. о всемъ, что касается до внутренней исторіи. Эти преданія рѣшительно драгоцѣнны, ибо единственны въ своемъ родѣ и по содержанию, и по обширности.—Главная отрасль преданій бандуристовъ того и другаго рода суть пѣсни и думы.

И кто можетъ слушать безъ соучастія эти пѣсни и думы, въ которыхъ старина Запорожская отразилась такими вѣрными, живописными очерками, — старина, исполненная жизни хотя и грубой, но величественной, поэтической! Въ пѣсняхъ и думахъ Запорожскихъ вы не найдете ни чопорнаго слад-

коеласія, ни изнѣженности чувствъ,
ни роскоши выраженій. Нѣтъ! въ
нихъ все дико, подобно дубровамъ
и степямъ, принявшимъ ихъ на
лоно свое при рожденіи, — все по-
рывисто подобно полету урагана
степного, подъ глухіа завыванья
котораго онѣ взлелѣяны, — все бур-
но, подобно минувшей жизни Запо-
рожья. Нѣжное чувство нерѣдко
пробивается сквозь грубую обо-
лочку оныхъ, но какъ кипучая вол-
на Ненасытенской пугины Пекла
среди холода зимняго сквозь про-
зрачную кору льда, ее покрываю-
щую, — пробивается, и застыва-
етъ на оной. То пѣсни юноши, ко-
его сердце, погорстѣвши для у-
милнаго чувства любви, суровое,

непреклонное, радуется одною радостію победы и добычи, — пытается однимъ желаніемъ битвѣ, — юноши, который, равнодушно взирал на гибель своихъ подвижниковъ, съ отчаяніемъ отмщевал за смерть ихъ врагамъ, равнодушно ждетъ собственной своей участи, равнодушно, съ надеждою жить въ памяти потомства: эти пьсьни дѣшчатъ отвагой, самонадѣянностію.—

То думы старца: убитенная лѣтами голова его покоится на изголовьи могилы, готовой принять его въ свои нѣдра; его надежды исчезли будто дымъ сновидѣній; но его душа осталась еще одна улада, — то воспоминанія минувшаго, то звуки бандуры, ихъ возбужда-

юице; и взоры его, прежде пылав-
шіе буйнымъ пламенемъ воинствен-
ности, теперь померкшіе, испепе-
лившіеся, блистаютъ слезой печа-
ли о минувшемъ; и голосъ его, уже
увядшій, тихій, едва слышимый, ожив-
ляется, мукаетъ, повторяя въ
унылыхъ напѣвахъ преданія сво-
его времени, своего поколѣнія: въ
думахъ нѣтъ той непринужденно-
сти, той свободы чувства, кото-
рая горитъ въ пѣсняхъ; въ нихъ
смылила ее старческая вялость,
нестройность чувства, хотя и
глубокаго, и самобытнаго.— Въ пѣ-
няхъ выразилась лирика и драма-
тика народной поэзіи Запорож-
цевъ; въ думахъ — мрачный, холод-
ный эпизодъ.

Такое общій характеръ думъ и пѣсней Запорожскихъ, кои, будучи любопытны для всякаго литератора — беллетристика, важны для историка и этнографа. Подлинныя музыка, будучи вытверживаемы слово въ слово, или почти такъ, оны подлежали меньшему вліянію времени, правильнѣе сохранили свое содержаніе, и кромѣ своего содержанія любопытны какъ произведенія народныя, носящія на себѣ отпечатокъ вкуса, мнѣній, наклонностей народа: оны суть памятники не только о старинѣ, но и старины. Разсматривая пѣсни и думы Запорожскія со стороны ихъ народности, находимъ, что многія изъ нихъ очень древни, что

доказываетъ и образъ повѣствованія, и языкъ: относительно образа повѣствованія должно замѣтить, что во многихъ думмахъ говорится о повѣстествуемыхъ событіяхъ какъ о недавнопрошедшихъ, или даже и настоящихъ; языкъ многихъ изъ нихъ, какъ замѣтилъ уже и К. Цертелевъ, устарѣлъ и для самыхъ Украинцевъ, между тѣмъ какъ языкъ народа необразованнаго, т. е. не имѣющаго своей письменной литературы, измѣняется чрезвычайнаго слабо и медленно.

Пѣсни и думы Запорожскія по предмету можно раздѣлить вообще на два рода: первый родъ заключаетъ въ себя пѣсни и думы, собственно историческія, т. е. имѣ-

юща предметомъ повѣствованіе о событіяхъ и лицахъ историческихъ; второй родъ можно назвать этнографическимъ, онъ заключаетъ въ себѣ пѣсни походныя, разгульныя, сатирическія, — думы нравоучительныя, религіозныя, и пр. Первый родъ важенъ преимущественно для внешней исторіи Запорожцевъ, второй для исторіи внутренней. Сіе раздѣленіе употребилъ я и въ настоящемъ изданіи. Сіе первое собраніе заключаетъ въ себѣ пѣсни и думы объ историческихъ лицахъ и событіяхъ до Богдана Хмельницкаго.

Остается мнѣ сказать о средствахъ, коими я пользовался для сего изданія. До сего времени пѣ-

сень и думъ Запорожскихъ издано было очень мало: К. Цертелевъ издалъ семь думъ и одну пьсню, Максимовичъ — около двадцати пьсень; всего не больше 40 пьсень, между коими только пятая часть историческихъ. Эта малоцвѣтность памятниковъ поэзи Запорожской и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность въ пользу оныхъ для исторіи Запорожцевъ — побудили меня заняться собираніемъ оныхъ, и наконецъ я при помощи многихъ особъ, потившихъ занятія мои своимъ содѣйствіемъ, послѣ семилѣтняго труда, успѣлъ собрать довольно значительное количество какъ думъ и пьсней, такъ и другаго рода преданій. Не все собрано самимъ мною;

большая часть доставлена другими. Я старался съ своей стороны повѣрить самъ лично все доставленное, исправить ошибки, находившіяся въ различныхъ спискахъ, свѣрить списки, выбрать изъ нихъ лучшее, — наконецъ сдѣлать собраніе свое сколько возможно полнѣйшимъ и правильнѣйшимъ. Не думаю, чтобы въ сей первой тетради были всѣ пѣсни и думы, относящіяся къ историческимъ событіямъ и лицамъ до Богдана Хмельницкаго: можетъ быть здѣсь нѣтъ и половины, и того болѣе; покрайней мѣрѣ я сдѣлалъ все что могъ; впрочемъ, предоставляя другимъ сдѣлать лучше, я не отказываюсь отъ продолженія сего труда, и все, что

енювъ соберу, буду издавать въ Дополненіяхъ. Въ сей тетради помѣщены подлинники пѣсень и думъ, и варианты. Не прилагаю словаря, надѣясь современемъ издать полный словарь Украинско-Запорожскаго нарѣчія.

Наконецъ, — я употребилъ для пѣсней и думъ Запорожскихъ свое правописаніе, и потому нахожу нужнымъ представить главныя основанія онаго.

До сего времени появилось очень много мнѣній и правилъ относительно правописанія для языка Украинскаго; но большая часть сподвижниковъ на семъ поприщѣ отличались или любовію къ гумацкой грубости выговора, или зпор-

ностію и многообразіємъ своихъ правилъ. Больше другихъ любопытны мнѣніа Максимовича, изложенныя въ Предисловіи къ его собранію Малороссійскихъ пѣсень. Видно, Максимовичъ вѣрно подслушалъ мѣстные выговоры; но его правописаніе, будучи совершенно противно общему мнѣнію и употребленію, заведенному издавна, и притомъ неполно выражено въ правилахъ, не можетъ быть употребляемо вездѣ и всегда. Надобно было сохранить правильность выговора, не отдаляясь отъ общественнаго употребленія, — и между тѣмъ, для пользы самаго же языка не оставить безъ вниманія этимологію. Я кароче пересматри-

всѣхъ вѣхъ лѣтописи, бумаги, письма, — словомъ все, что попадалось мнѣ подъ руки писаннаго на Украинскомъ языкѣ; прислушивался къ различнымъ мнѣніямъ; и наконецъ, сообразивши все, вывелъ для себя свои правила правописанія Украинскаго. Я почитаю ихъ самими лучшими; но, будучи подверженъ возможности ошибаться, отдаюсь на судъ и толки знатоковъ. Можетъ быть въ моихъ правилахъ найдутся ошибки, недомолвки, перемолвки и т. п. Можетъ быть—а чего не можетъ быть?—Можетъ быть вся связь моихъ правилъ есть одна огромная ошибка. Впрочемъ я вовсе не думаю о самолюбивомъ защищеніи себя и своего; мнѣ да-

же гораздо приятнее будетъ встрѣ-
титьъ противниковъ съ доказа-
тельствами неосновательности и не-
правильности моихъ мнѣній, нежели
защитниковъ съ похвалами:
только отъ первыхъ могу ожидать
истиннаго сужденія. И такъ:

1. Согласныя буквы я пишу
всегда слѣдуя выговору народному,
исключая буквъ ф и хв: Украинцы
выговариваютъ ф какъ хв, а хв
какъ ф.

2. Полугласныя буквы также
пишутся по выговору, исключая
однихъ случаевъ, когда должно пока-
зать корень, напр. въ словѣ вѣйсько
(войско) ѣ не выговаривается, но
его должно писать, ибо не видно бу-
детъ происхожденія слова; ь въ семѣ

слово хотя и не нуждается по происхождению, но его требуетъ выговоръ.

3. Гласныя буквы. Между ними различить должно твердыя отъ мягкихъ:

Твердыя: а, е, и, ы, о, у.

Мяккія: я, ё, љ, ѝ, ѱ, ё, ю.

Твердыя: а, о, у, — выговариваются и употребляются какъ и въ Русскомъ языкѣ; е, употреблялась также какъ въ Русскомъ языкѣ, выговаривается твердо, какъ Русское э, или Французское è; и, ы, — употребляются тамъ же едь и по Русски, но выговариваются иначе, объ какъ Польское или Богемское у, т. е. не много мягче Русскаго

ы, имѣя срединный звукъ между Русскимъ ы и в.

Мякія вообще выговариваются какъ и по Русски, съ тою разницею, что предъ каждою изъ нихъ слышится полугласная ъ; напр: люди — какъ люди; ѣхать, по Укр. ѣхати, выговар. ьхати. Буквы: я, е, ю, — употребляются тамъ-же, едѣ по Русски; буквы: ё, ѳ, — тамъ едѣ твердыя е, и — выговариваются мяко; і, ѳ, — едѣ коренная буква измѣнилась въ звукъ мякаго и.

Изъ твердыхъ гласныхъ буквъ слѣдующія: е, і, и, ы — выговариваются мяко, если предъ ними стоитъ другая гласная буква.

Вотъ все, что я считалъ нуж-

*нымъ объяснить предварительно мо-
имъ читателямъ.*

*Предаю на судъ благосклонно-
сти трудъ мой, и не премину вос-
пользоваться советами, если толь-
ко буду ими удостоенъ.*

И. С.

Варваровка на Днѣпрѣ.

1833 года Апрѣля 2.

П Ъ С Н И.

1.

Надеробнал пльсь Свирговскому.

I.

Ой у городі у Черкасі
Сурьмы засурьмили;
Якъ ші Лашьски Комиссары
До Гешьмана приходили.

II.

Ой у городі у Черкасі
Бубны заорали,
Якъ ші Лашьски Комиссары
До Гешьмана прибували.

III.

Ой, Пань пышный, Пань Свирговскій,
А ще другій, Пань Зборовскій,

(27)

IV.

А ще ирешій, Морозенко,
А чешвершній, Павъ Горленко.

V.

Що изъ Волохами Турокъ дерешься,
А изъ Ташарами Волохъ бьешься.

VI.

Та Волошськи земли руйнують,
Плиндрують, ще й не милують.

VII.

Ой, зайржали кони, кони,
Та пидъ гору идучи;
Заголосили бусурманы
Та до Киїи идучи.

VIII.

Опъ якъ Павъ Свирговський
До Киїи прибувавъ,
Усїхъ Козакївъ собиравъ,
Та на Радї прохавъ.

IX.

Снизить орликомъ лишавъ,
Яворонькомъ гнувся:
Де-сь шо я, мон милі браться,
Та й сподінуся.

X.

Сподінувся Панъ Свирговський
У сырій могилі,
Якъ Козаки бїля ёго
Та загомонили.

XI.

Плакала спара баба Грыциха
Мовь перепелиха, мовь перепелиха;

XII.

Молода сеспра сонь-справу првала,
Спарую пышала, спарую пышала:

XIII.

—Чи той сонь-справа Козацькая сла?
Чи той сонь-справа Козацька могла?

XIV.

— Ой, шой сонъ-шрава, голубонько,
Зросшився у полі,
Та піймала шу шраву недоля,
Та дала моїй доні.

XV.

Ой, доня-жъ, доня, моя доня,
Годі сумовати;
Що нашого молодого Йвана
У могилі шукаши,

XVI.

У глібокій у могилі,
Біля города, біля Киліи.

XVII.

Не шо башенько сына прощавъ,
Шаблю ша зброю дававъ;

XVIII.

А шо маши сына выпровожала,
Що слізьми опрощенье давала,

XIX.

Що сльзьми опрощеньє давала,
Що на горе собі ёго выговдала.

2.

*Вторая надробная пльскъ Сви-
говскому.*

I.

Якъ шого Пана Йвана,
Що Свиловського Гешьмана,

II.

Та якъ бусурманы піймали,
То голову ёму рубали,

III.

Ой голову ёму рубали,
Та на бунчукъ вишали.

IV.

Та у сурьмы вийгравали,
Зъ ёго гламовали.

V.

А нъзъ ннзу хмара снѣгала,
Що вороннѣзъ ключа набнѣгала,

VI.

По Украиннн шуманы клала:
А Украина сумовала.

VII.

Ой Украина сумовала,
Свого Гешьмана оплакала.

VIII.

Тодн бунны вншры завывали.
— Де-жъ вы нашого Гешьмана споднвали?

IX.

Тодн кречешы налншали.
— Де-жъ вы нашого Гешьмана жалковали?

X.

Тодн орлы загомонили.
— Де-жъ вы нашого Гешьмана вхоронили?

XI.

Тоді жаворонки повнялися.

— Де-жъ вы нъ нашимъ Гешьмакомъ
просиділися.

XII.

— У глѣбокій, умогилі,
Біля города біля Кляні,
На Турецькій линіи.

3.

Убіеніе Серпаги.

I.

Ой у городі у Львові
Зашуміли вербы.
Козакъ бурлакъ вбишый лежиць
Серпага ша мершвий.

II.

Ой у городі у Львові
Задзвонили дзвонны.

(33)

**Козакъ бурлакъ вбишый лежишь.
Правляшь похороном.**

III.

**А у городѣ у Каневѣ
Та й заголосили,
Що Серпягу у могилу
Тихо положили.**

IV.

**Ой Серпягу положили,
Та и заховали;
Та поминь ша по Украинѣ
Поминь видправляли.**

4.

Надеробная пѣснь Серпягъ.

I.

**Ой и сила, сила, сила
Силу подоила;**

Серпягові ша у Львові
Споділа могила.

II.

Споділа могила,
Якъ Волохамъ любо,
Пришнали ша Серпягу
До сухого дуба.

III.

Ой Волохи, ой Волохи!
Зъ чёго-жь ёго звали?
Що Козакамъ Запорожицамъ
Та израду дали.

IV.

Та израду дали
Господарю своему.
Ой Гешьману Серпягові
Добро було й дома.

V.

Поминайше-жь лихомъ
Господаря свого.

Чи вѣтъ добрый, чи вѣтъ злюка,
Ой, що вамъ до шого.

VI.

Хоть вѣтъ добрый, хочъ и злюка,
Абы не падлюка.
Пришляйше ша Серпягу
До сухого сука.

VII.

Що Серпяга шо Серпяга
Браша Жаха мае,
Та вѣтъ браша, ша вѣтъ Жаха
Поминь сподѣлае.

5.

Сожженіе Магилеса.

I.

Ой у городѣ Могилевѣ
Дымомъ полягнуло,

(36)

Якъ шо вѣйсько Запорожське
Зъ гармашъ ша ревнуло.

II.

Ой у городѣ Могилевѣ
Та спалося пушо,
Якъ повѣяли Козаки
Зъ самопалѣвъ гуспо.

III.

Ой у городѣ Могилевѣ
Орлы ша гадюки ;
Ляшськимъ шѣломъ годуюшься,
Ляшську шѣлу радуюшься.

IV.

Ой у городѣ Могилевѣ
Що пни ша колоды ;
Прилучилося, бачь, лихо,
Ляшськѣй породѣ.

V.

Не шакое йще-бъ лихо,
Якъ шая позора,

Що ходишь ша по білу овину
Зъ двора ша до двора.

VI.

Не такъ шая позора,
Якъ Козакамъ порода,
Що, Кравчину шажуючи,
Дяхамъ далась зрада.

VII.

Далась Дяхамъ зрада
Изъ самого рана
Видъ Гетьмана Наливайка;
Шановлого Пана.

6.

Убіеніє Наливайка:

I.

Славна спаша ша Кравчина
Якъ на Польщу спаша,

Вовкулакамъ Капшолікамъ
Мешючи зраду здала.

II.

Тую зраду, пую зраду,
Що въ мурі въ шемниці
Зъ Наливайка позычала
Якъ зъ бідной вдовицы.

III.

Вдовинъ сыну, вдовинъ сыну!
Еще въ шебе брашья;
А въ брашівъ своихъ Козаківъ
Богацько завзяшья.

IV.

Сходилися вси Козаки,
Раду положили,
Та на Раді на Поляківъ
Походъ присудили.

V.

Росходилися Козаки
Изъ своей Рады,

Выбирали съ нѣдъ каминьѣвъ
Великин клады.

VI.

Клады продавали;
Самопалы куповали;
Куповали самопалы,
Въ походѣ вышпупали.

VII.

А по переду всѣхъ Голый
Соколомъ лѣшае;
На конику вороному
Жахомъ выгравает.

VIII.

Привершали Козаченьки
По равну до Слуцк,
Та зъ гармашы густовали
Кашоликѣвъ звучи.

IX.

А Дяхи ѣ почувли
Увъ опвишь ревнули.

Бодай-же имъ шажко й важко
Що вони ревноли.

X.

Що вони ревноли,
Биду провищали;
А Козаки Гайдомаки
Думали й гадали.

XI.

Думали, й гадали;
Думали й гадали;
Тяжко, важко за Гопшманомъ
Своимъ шумовалъ.

XII.

А въ Варшаві ша на Раді
Та судьи судили;
Та въ волю спалиши
Наливайка присудили.

XIII.

Присудили Наливайка
Та Ляхи спалиши,

**Присудили Коваченьки
Ляхамъ відомошину.**

7.

Отступникъ Тетеренко.

I:

Ой по горі вѣшеръ вме,
Вме, завывае;
А въ долині храбре вѣсько
Въ походъ вышпуае.

II.

Въ походъ вышпуае
Та на бусурмана;
Коней знаяе,
Молишь Ашамана:

III.

Паке Ашамане,
Хоробрий Тешерю!

(42)

рмака! —
ь пошеря.

ря,
ь подрашья:

Каневымъ
осшавашья. —

е,
кенцѣ жмушь;
гу
шь.

чѣго.
и хмельный,
ый!

чѣго:

)

Везушь м
Сын

— Ванько м
Що-жь
— Вже-жь не
Везушь

А въ Варшавѣ
Судьи с
Привезушь на
У лму

У лму засада
Хиѣоця
Воды не даду
Винця

А дадушь нам

Йжъ, Google

Везушь изъ Тешерею

Сына молодого.

VIII.

— Башько мій спарый,

Що-жь шо буде зъ нами?

— Вже-жь не шо, шо Ляхи.

Везушь до Варшавы.

IX.

А въ Варшавѣ ша на Радѣ

Судыи собѣ рядяшь;

Привезушь насъ до Варшавы

У яму засадышь.

X.

У яму засадышь;

Хлѣбця не дадушь,

Воды не дадушь,

Винця не дадушь.

XI.

А дадушь намъ сыру землю:

Ижъ, хочъ подавися;

Тільки на свіпшъ Божій
Дивись, не дивися. —

XII.

Ой по горі вѣперъ вѣе;
А все поле — гуць, гуць.

А Тешерю ша изъ сыномъ
У Варшаву везушь.

XIII.

А на річкѣ на Вислянкѣ
Судяшь, рядяшь ша, Полки:
Чи Тешерю вбиши,
Чи у яму засадиши.

XIV.

Засадили Тешерю
Изъ сыномъ у яму;
Та й зрядились ша продаши
Їго бусурману.

XV.

Ой по горі вѣперъ вѣе,
А въ Бендерахъ дымно;

Тамъ Тешеря ша нъ сыномъ
Въ Полякнѣ дивно.

XVI.

Ой по горѣ вѣшеръ вѣ,
Вѣ до Керману;
Тамъ Тешеря ша нъ сыномъ
Въ вже ѣ бусурмана.

XVII.

Ой по горѣ вѣшеръ вѣ,
А все поле — чкъвъ, чкъвъ;
Тамъ Тешеря ша нъ сыномъ
Часпуе Ляхнѣ.

XVIII.

Часпуе, часпуе,
Та ѣ не начаспуе;
Во Тешеря вже ѣ безъ сына
Ходишь, ша сумуе.

XIX.

Сумуе, сумуе,
Та ѣ не перешаме:

— Прощай сынку, сердце мое,
Сердечко кохане. —

XX.

А рыбалка по бережку
Якъ ласпінка вьешься;
А башенько ша по сынку
Тяжко, шяжко рвешься.

XXI.

Плачь, плачь, Тешерю,
По коханымъ сынку!
— Вже изъ Польщи, изъ Варшавы,
Не вернешся, сынку!

XXII.

Ой не дай-же, Боже;
У Польщѣ умерши!
Никшо не посумуе
О швой смерти.

XXIII.

Тыльки-жь ворожь, ворожь
Прилешить до шебе,

Та й сланишь на шебе ,
Та поклое шебе.

XXIV.

Ой поклое шебе ,
Та й перешпане.
Прилешнишь зозуленька
Та плакаши спане.

XXV.

Тільки жь воронь ша зозула
Й будушь шебе знаши ;
Тільки жь одна зозуленька
Й буде сумоваши.

XXVI.

Жаль, жаль шебе, сынку,
Коханий жовниру,
Що промінявъ свою віру
На чужую віру.

8.

Убієніє Тетеренка.

I.

Славна спала, славна спала
Та Чигринська-Рада ;
Що всіей Украині
Далася порада.

II.

Славна спала, славна спала
Та Чигринська сича ;
Що побито Каполиківъ
Зъ Подолья, зъ Поріччя.

III.

Славна спала, славна спала
Та Чигринська хмара ;
Що Кравчина Каполикавъ
Шохміље задала.

IV.

Не шакого похмілья ,
Якъ Козакамъ звесмля ;
Не шакои порады
Якъ Полякамъ примирья.

V.

Тїльки шо й горе, що Тешеренко
Зъ Ляхами здружився ;
Руйновали церкву Божу
Та й не успыднися.

VI.

Спали глумы , спали глумы ,
Спали й поговори :
То Козаки ша зходились
У Раду по волї.

VII.

А у Радї присудили
Тешеренка ськаши ,
А пїймавши Тешеренковї
Голову здїймаши.

VIII.

Якъ на шею обѣзавася
Случай тій мопорный,
Каже: — я ёго пѣймаю,
Голову зрубаю.

IX.

Та й усѣхъ васъ, Гайдамакѣвъ,
Просишися мушу;
Подаруйше Случаевѣ
Шельмованьца душу. —

X.

Пѣйшовъ Случай ша блукаши,
Тешеренка шукаши;
Ось и спавъ вѣнъ до Варшавы
Конемъ привершаши.

XI.

Опъ якъ спавъ вѣнъ до Варшавы
Конемъ привершаши,
Спавъ зъ Ляхами Тешеренко
Зъ лѣса выхожаши.

XII.

— Здоровъ, здоровъ, Тешеренко!

Якъ чци маешъ жиши?

Приказали Гайдомаки

Тебе изловиши. —

XIII.

Тодѣ спали на Случай

Ляхи насшупаши,

А Случай спавъ Гайдомакивъ.

Биши ша рубаша.

XIV.

Усѣхъ побивъ, усѣхъ зрубивъ;

Тешеренка повязавъ,

До коняки привязавъ,

Та ѣ заполовавъ.

XV.

Случай, Случай полове; .

А Тешеренко бьешься,

Молишь, молишь Случаевѣ..

— Ляхо — ка — минешься. —

XVI.

Минулося лихо,
Якъ спелы минули;
Та до Січѣ до великон
Хушко привернули.

.....

9.

Подеси Лободы.

I.

Ой у городі у Башурині
Дзвонъ задзвонили:
То Козакъ Гайдомаки
У Раді радили.

II.

Ой у Раді ша радили,
Якъ на Польщу спашти,
Та на Раді присудили
Вкраину ёднати.

Часть I. (53)

5

III.

Опть и вийшли Гайдомаки,
Хочь шысляча й двійспій,
Та богацько та за ними
Зведешься корыспи!

IV.

А по переду Пань Сулима
Ашамань Кошовій.
Чёго-жь жаху завдаваши,
Що вийь чёрнобровій?

V.

Пань Сулима, Пань Сулима
Козаківъ збирае,
Та й усимъ тимъ Гайдомакамъ
Опть шакъ промовляе:

VI.

— Товарици Гайдомаки,
Чинишь мою волю!
Що намъ шреба відплашиши
Вкраинську недолю.

VII.

Хочъ насъ, Паны Гайдомаки,
И шмысята й двіспій;
Та богацько ша за нами
Зведешься корыспи.

VIII.

Ой богацько ша корыспи
Зведешься за нами,
Коди схочеше побисься
Бучно изъ Лхами. —

IX.

Якъ на шеє обізався
Лободівській Чура;
До Козаківъ укланяє,
Опгъ такъ промовляє:

X.

— Ой Панове Гайдомаки,
Добро себе майше,
Що за мого Пана Йвана
Лхамъ відомщайше.

XI.

Ой мій Пано, Пано Йване,
Де-сь по шм zobгався,
Що на Ляхиъ спавъ завперше,
Та й не сподівався.

XII.

Ой мій Пано, Пано Йване;
Наливайкиъ друже,
Що задавъ зъ нимъ зраду Ляхамъ,
Задавъ, ша й байдуже.

XIII.

Ой мій Пано, Пано Йване,
Де-сь по шм сподівся,
Що у мурі у шемниці
Ляхамъ знадобився.

XIV.

Ой Панове Гайдомаки
Пана Йвана вспоминише,
Та за мого Пана Йвана
Ляхамъ відомспише.

XV.

Коли хочеше Українку
До себе єднаши,
То вамъ треба Пана Йвана
Добромъ поминаши.

XVI.

Якъ Вкрайну шїи Ляхи
До себе єдали;
Тодї наши зъ Паномъ Йваномъ
Въ походъ выснували.

XVII.

Якъ Вкрайну шїи Ляхи
До себе єдали,
Тодї наши зъ Паномъ Йваномъ
Ляхівъ воєвали.

XVIII.

Ой и Ляхівъ воєвали,
Якъ по Бугу спали;
Та Гешмана Попоцькаго
Двїчи загандали.

XIX.

Ой в Ляхівъ воєвали,
Якъ по Прушу спали;
Того було що й Цоцору
Добре пнидровали.

XX.

Добро було, добро було,
Та спалася й зрада.
Що забило Пана Йвана
У неділю зрана. . . .

10.

Походъ Сагайдачного.

I.

Ой на горі ша женці жнушь,
А по пидъ горою,
По пидъ зеленою
Козаки йдушь.

II.

По переду Дорошенко
Веде свое вѣйсько,
Веде Запорожське
Хорошенько.

III.

По серединѣ Пань Хорунжій.
Підъ нимъ кониченько,
Підъ нимъ вороненькій,
Сильный ѣ дужій.

IV.

А по заду Сагайдачний,
Що промѣнявъ жѣнку
На шюпюнь ша люльку
Необачный.

V.

— Ой вернися, Сагайдачний;
Возьми свой жѣнку,
Покни мою люльку,
Необачный. —

VI.

— Милій зъ жинкою не возишься;
А прощомъ ша люлька
У дорозі Козакові
Знадобишься.

VII.

Гей, хто въ лісі, озовися,
Та викрешемъ огню,
Та запалимъ люльки.
Не журися!

11.

Подсиги Савы Чалаго.

I.

Ой бувъ у Сичі старый Козакъ,
Прозваніемъ Чалый.
Выгодовавъ сына Саву
Козакамъ на славу.

(60)

II.

Ой не схопѣвъ ша Пашъ Сава
Козакамъ служивши:
Вѣтъ пѣйшовъ до Ляшицькѣвъ
Славы залучивши.

III.

Вѣтъ пѣйшовъ до Ляшицькѣвъ
Службы вѣдправлявши,
Изъ Ляхами православку
Церковъ руйновавши.

IV.

Ой и бувъ Сава, ша ѣвъ сало
Та все палницѣ;
Не кохавъ Сава молодыхъ дѣвчанъ;
Та все малодицѣ.

V.

Не кохавъ Сава Пашѣвъ Козакѣвъ
Та все Каподолики.
Загубивъ Сава, пропесавъ Сава
Свою вѣру на вѣки.

VI.

Опъ и збиралися Запорожьцѣ ;
Всѣ у Раду схожали ;
За походы шуды-сюды
Про мѣжъ себе рахували.

VII.

Усѣ прійшли, усѣ прійшли ;
Одного нема.
— Ой чѣмъ-же шебе, башьку Чалмѣ,
У Радѣ нема? —

VIII.

— Ой, чѣго-жъ ша минѣ, Пакове,
У Раду ходиши?
Що хочеше мого сына Саву
На вѣки згубиши.

IX.

Хочъ вѣнъ спавъ собѣ до Ляхивъ ,
Та вже-жъ, сынку милмѣ ,
Чѣмъ пы спавъ ша до насъ
Такѣй спавъ спесивѣй? —

X.

— Ой, спесивій, не спесивій —

Пань кажушь — Сава;

Та не добра, зурівочна:

Сшала ёго слава.

XI.

Що не шійько що Пань Сава

Церковь на руйнує:

Изъ бїсами спавъ за право

И барзо знахорює.

XII.

Якъ на те обїзвешься Голмїй,

Каже: — добре знаю;

Я шого Пана Саву

У руки пїймаю.

XIII.

Опть и спали на Панове,

Раду розсучили;

Коней посїддали,

Въ походъ вышупали.

XIV.

Ой ще Сава із Немирові
Въ Ляхівъ на обіді,
Та й не думає й не віда
О своїй горьковій біді.

XV.

Ой ще Сава, й гуляє,
Ляхомъ вырубає;
А до ёго що до Савы
Гонецъ прійзжає.

XVI.

— А що вы шупъ, Хомку?
Чи все гараздъ дома? —
— Прошопшана, Пане, сшежка
До вашого двору.

XVII.

Та все гараздъ, ша все гараздъ,
Усе хорошенько:
Споглядають Гайдомаки
Зъ за горы часненько. —

XVIII.

— Опъ-шо лихо ! выглядуюшь !

Я-жъ ихъ не боюся.

Хиба-жъ нема въ мене вѣйска ?

Я не забарюся.

XIX.

Подай хлопку, подай, Хомку,

Свого вороного ;

Собѣ сѣдлай, собѣ чухрай

Сшарого гнѣдого. —

XХ.

Пойхавъ Сава зъ Немирова

На воронѣмъ коню ;

А, прѣхавши, гадае

Та про свою долю.

XХI.

— Ой, пы-жъ, доле — каже Сава —

Щербашая доле ! —

Пышаешься челдоньки:

— Чи все гараздъ дома ? —

XXII.

— Гараздъ, гараздъ, Пана Сава;
Ще лучше зъ шобою,
Якъ шебе ша побачимо
Та на воронѣмъ коню.

XXIII.

Гараздъ, гараздъ, Пана Сава,
Усе хорошенько.
Выглядаюшь изъ за горы
Козаки часпенько. —

XXIV.

Ой сѣвъ Сава въ концѣ ошода,
Все лиспонецки пише;
А Савиха молодая
Дѣшину колыше.

XXV.

Сава лиспы пише,
Сава думку дбае.
— Ошъ вже Сава, ша Пакъ Сава
Гадку замышляе. —

XXVI.

— Та пі́йди, хлопку, до пивниці

Та вшочи горілки.

Нехай-же ми напьемся

За здорові жінки.

XXVII.

Та пі́йди, хлопку, до пивниці,

Та й ушочи пива.

Нехай-же ми напьемся

За здорові сына.

XXVIII.

Та пі́йди, хлопку, до пивниці,

Та й ушочи меду. . .

Чѣму-сь мнй прудно, нудно. . .

Головки но звезду. —

XXIX.

Сидишь Сава въ конці́ спіла,

Все листы чистае;

А Савиха молодая

Все дума й гадае.

XXX.

Сидишь Сава въ концѣ сшода,
Хлопца вымывае;

А Савиха молодая

Плаче, ша рыдае.

XXXI.

Та ѿ не вспѣвъ-же хлопцеъ

Зъ спѣины ключи зяши;

Сшавъ Игнашь Голый съ Кравчиною

Ворошы ломаша.

XXXII.

Якъ вѣдсуне ша Панъ Сава

Вѣконьце вѣдъ рѣнку;

А вже шѣи Гайдомаки

Блукають по сѣнку.

XXXIII.

— Та здоровъ, здоровъ; Пана Сава,

Якъ шы себе маешъ?

Що зъ далека госпей маешъ

Чѣмъ ихъ привѣщаешъ?

XXXIV.

Ой чи медомъ, ой чи пивомъ,
Чи горілкою?

Та прощайся-жъ зъ своимъ сыномъ
Та изъ жінкою. —

XXXV.

— Ой и чимъ мині васъ, Пакове,
Чимъ васъ привішати?
Даровавъ мині Господь сына,
Буду въ кумы браши. —

XXXVI.

— Ой мы не шого до тебе прийшли,
Що-бъ въ тебе кумовати;
А мы зъ шого до тебе прийшли,
Що-бъ тебе розсчишати.

XXXVII.

Ой веди-жъ насъ, Пане Саво,
У нову комору;
Та опдавай намъ, Пане Саво,
Козацькую зброю.

Часть I. (69)

6

XXXVIII.

Та опдавай намъ, Пане Саво,
Сукни, ёдамашки,
Що ты наживъ, вражій сыгу,
Зъ Козацькон ласки.

XXXIX.

Ой мы не того до тебе прійшли,
Що-бъ въ тебе кумовати;
А мы въ того до тебе прійшли,
Що-бъ головку изняти.

XL.

Ой було-бъ шоби, Пане Саво,
Гардъ не руйновати,
Коли ты хопивъ Запорожьцївъ
У кумы соби браши. —

XLI.

Ой кицувъ ша Пань Саво
За свою лсню зброю;
Та підняли при Гайдомаки
На при списы въ гору.

XLII.

Шашаешься, мошаешься,
Изъ жинкою прощаешься.

XLIII.

— Ой и дайше-жь мний, Панове,
Изъ жинкою попрощашися;
Ой дайше-жь мний, Панове,
Изъ силою собрашися. —

XLIV.

Ой не вспивъ же ша Панъ Сава
На коника впасши:
У кайданы заковали,
Сшали на вѣзъ класши.

XLV.

— Ой, Панове Запорожьцѣ,
Хиба-жь шо вамъ слава,
Що въ кайданы ша залышый
Лежишь у васъ Сава?

XLVI.

Якъ бы вы ёго объ волю
Зъ кайдавиъ пуспили,
Славу-бъ соби наибѣльшую
Ошъ - симъ залучили.

XLVII.

Якъ бы вы ёго объ волю
Мижъ себе прижали;
Славу-бъ соби наибѣльшую
Ошъ - симъ даровали. —

XLVIII.

Шашаешься, мотаешься,
Изъ жинкою прощаешься,
На вси чѣтыре стороны
Панамъ поклоняешься.

XVIX.

Ой и дали волю Сави
Въ походъ вышупали,
Та богатырю Сави
Барзо дяковали.

L.

Що не вспи́въ-же ша Пань Сава
Свого конника страсни,
Та й спавъ Ляхи́въ, ша й спавъ Ляхи́въ,
Якъ снопки класни.

LI.

Ой не вспи́въ-же ша Пань Сава
На коника си́сти;
Було Ляхи́въ сорокъ шысяць —
Зосшалося дви́стий.

LII.

Ой якъ гляне ша Пань Сава
На правую руку:
— Ой выскочи, коню, коню,
Та зъ Ляшського шруну!

LIII.

Ой якъ гляне ша Пань Сава
На правое плече, —
Позадъ ёго, попередъ ёго
Кровавая ричка пече.

12.

Надеробная пѣснь Чураю.

I.

Орлику, снай орлику,
Молодой Чураю!
Ой заблѣжь себѣ Ляхи
Та у своймъ краю.

II.

Що заблѣли себѣ Ляхи
Изъ швоимъ Гепьманомъ,
Изъ швоимъ Гепьманомъ,
Що Паномъ Спефаномъ.

III.

Орлику, сизій орлику!
Орливъ бративъ маешь.
Що старыи й молодыи —
Самъ ихъ добре знаешь —

(74)

IV.

Що спарыи й молодии
Всѣ въ шебе вдался,
Видомсипиши ша за шебе
Усѣ покладися.

V.

Що спарыи й молодии
Усѣ голиннии;
А въ ихъ коні вороныи —
Швыдкіи, быспрыи;

VI.

Швыдкіи, быспрыи,
Якъ орлы лишаюшь,
На Дяшськіи города
Хмарой набѣгаюшь.

VII.

А въ ихъ списы булашии
Зъ довгими кінцями,
Всѣ госпрі якъ голочки,
Зъ довгими клюгами.

VIII.

А въ ихъ шабли булашныи,
На обидны боки,
Духамъ зраду сыпаяшь
По всѣмъ вичнѣмъ рокамъ.

Д У М Ы.

1.

Дары Баторіа. Смерть Богданка.

То не вишеръ буйный по степяхъ
вые, завывае; шо не Ханъ Ташарсь-
кій на Украину військо свое насылае,
що-бъ воно Украину, рідну мапи на-
шу, безневинно плидровало, жінокъ
ша дівокъ ша добро наше у полонъ
брало й забирало; коней ша овецъ; усю
Божюю скошину у свои джерела зага-
яло, Козацькі холиви розбивало й
роззоряло; — шо голинній Богданко
усіхъ Козаківъ у Громаду созывае, у
сіхъ Козаківъ, и служивыхъ и прос-

ныхъ, и сосѣднѣхъ, и пѣдсосѣдкѣхъ, и Хоружнѣхъ и прочѣхъ нѣхъ сшаршихъ, усѣхъ хоробрыхъ Сошникѣхъ и Полковникѣхъ у купу сзывае, скликае, до Громады зобирае; а самъ по серединѣ выхожае, шаблюкою блискае, свяшымъ мѣшамъ шри поклоны покладае, а на чѣшыре спороны по одному поклону, ша Козакамъ однѣхъ поклонъ, ша ще Сошникамъ ша Полковникамъ поклонъ; до Бога молишву чишае, а до Козакѣхъ до всѣи Громады шакъ промовлае :

— То не вѣшперъ буйный по спешахъ вые, завывае; по не Ханъ Татарскѣй на Украинну вѣйсько свое насыллае, що-бъ воно Украинну, рѣдну маши нашу, безневинно плиндровало, жѣнокъ ша дѣвокъ ша добро наше у полонъ брало забирало, коней ша овецъ,

ую Волюю скопину у свои джерела
загажало, Козацькі холмы розбивало й
роззоряло; що Король Польши намъ и
вамъ подарокъ высылає великій даръ
дарує, насъ и васъ шануючи и поважа-
ючи. Хоче вѣнъ, що-бъ вы, брашця, хо-
робрыи Козаки шоварищи, за ёго, Ко-
роля Польши, Бога молили; ша ёму,
Королю Польши, якъ Богови, що живе
высоко на небѣ, по вѣрѣ й по правдѣ
служили, Дяхивъ бы не били, а зъ ними
якъ зъ рѣдними брапами жили, на Мо-
скаливъ бы нападали, Ташаривъ-бы по-
бивали й воєвали; а за сее вашему
Гешьмапови, голинному Богданкови,
ша и вамъ изъ нимъ великій даръ да-
рує, а шой великій подарокъ даръ: бу-
лава золоша, ша хоругва зъ спрѣбла,
ша бунчукъ зъ жеребця. Та йще шой
Король Польши пише, приписує:—Хай-

же, ка, швон Козаки шоварищи служаць мнѣ вѣрою й правдою, якъ великому шому Богови, що живе високо на небѣ; а якъ не будуць служиць мнѣ вѣрою й правдою, шо я имъ шодѣ другий подарокъ подарую: хоробою ихъ пораду, хоробою шяжкою ша важкою.—

А Козаки шое й зачували, до свого Ашамана шакъ промовляли:

— Опъ-се-жъ намъ Король Польщи великій подарокъ — даръ даруе, а не послужимъ мы ёму вѣрою й правдою, шо й хоробою, бачъ, якою-сь насъ порадуе. Якою-жъ бы шо хоробою? Чи не слободою? Та якъ-бы вже опъ-шою хоробою шо слободою, шо усимъ-бы намъ, шоварищамъ Козакамъ, иншихъ даривъ и не шреба. Служили-бъ ёму, Королю Польщи, по вѣри й по правдѣ, якъ Богови, що живе високо

на небі; и Ляхивъ бы не били, и зъ
ними якъ зъ рідными братами жали,
на Москалівъ-бы нападали, и Ташарву-
бы воёвали; и во віки-бъ вічныи не
зломъ а добромъ ша молишвою свого
Пана великого, Короля Польщи име-
нишого, якъ Бога-бъ шановали. —

Опъ-сее казавши, ша й замовчали.
Тоді Гешманъ голниій Богданко до
Писаря свого Хомы Безродного, ша до
Куріинныхъ прохаючи підспуае; и од-
ного й другого барзо выпышуе, спові-
дуе; й ше й друге, шакъ и шакъ вы-
кладуе; походъ пидъ Турка Козакамъ
обіщуе, ша велику здобыченьку на по-
ході великому.

Такъ и шакъ. Козаки Громаду роз-
кладали, велику пораду мали, у походъ
выспунали; Турка рубали, плидрова-
ли; ша шупъ-же й Гешмана свого на

нолі вѣдъ горою, вѣдъ густою раки-
шною, убишого знахожали, глѣбоку мо-
гилу копали, на могилѣ курганъ насы-
пали, бѣля кургана-могилы коня Турець-
кого Гешьманьского зошавляли, похо-
ронъ Гешьмановѣ правили, отпраля-
ли. Тушъ ёму и во вѣкъ лежати. До-
бычу свою побравши, до дому верша-
лись, Боговѣ молились, Спасишело хре-
стидлись, добромъ дѣлились.

Воли добромъ, — а мы чаронькой.

2.

Татарскій походъ Серплеи.

Ой по Чѣрному та по глѣбокому
моречку, по широкому та далекому
Дунаечку, злая буря выхожае, вышту-

(82)

нае, Козакѣвъ до земли чуждой провож-
дае; а изъ низу буйный вѣсперъ вѣе, по-
вѣвае; а по Чѣрному моречку супро-
тивная вѣла уславае, та по Чѣрному
морю волкомъ сѣроманьцемъ лае й гукае.

Собралися Козаки товарищи всѣ
хоробрыи Запорожьцѣ про шую бурю
мирковаши, шихон погодоньки по вѣдъ
синимъ моремъ Дунаемъ пѣджидали.
Одну годину пѣджидали, другу пѣджи-
дали; а злая буря все бѣльшъ высну-
пала, та й ни шрошке по Чѣрному мо-
рю глѣбокому, по Дунаечку далекому
та широкому шая буря не унимала, а
все злѣйшъ громомъ по небу шарахпа-
ла, а блиськавка мѣжъ хмарами лиска-
ла. Опѣ-шодѣ Гешьманъ Ивасенько
Серпяга Козакѣвъ товарищѣвъ до себе
пѣдзываетъ, до Козакѣвъ товарищѣвъ шакъ
и шакъ промовляе :

— Ой вы, Панове, ріднии мої брати-ца, хоробрии мої шоварищи, Козаки Запорожьці! Слухомъ николи не слухано, ша й видомъ николи не видако, що-бъ така буря злая на Козаківъ шакъ мѣцно выступала й ушавала, що-бъ такимъ громомъ блиськавкою шарахшала й лыскала, ша що-бъ вы, Панове Козаки шоварищи, ось-шакъ довго довгенько сполли, шихон погодоньки бѣля моря Дуная пѣждали.

А Козаки шое й зачували, ша й усї мовчки замовчали. . .

— Коли-жъ мы шон бусурманьщини лякалися? Коли-жъ шаки мы вѣдь неи де-не-бушь ховалися? А шеперечка не шо що-бъ бусурманьщини, а шо не шо бури излякалися, шихон погодоньки пѣждаючи, ша на злую й лихую бурю жалуючи, изо всѣмъ надѣрвалися.

А Козаки шое й зачували, ша й усї мовчки замовчали; барзо, барзо раховали, ничёго не промовляли, одмиъ одного споглядали, въ походъ выступали.

Опть-се-жь идушъ вони день, не день, не два й не три й не чёшыре; а злая буря лихая ша по Чёрному моречку, по далекому Дунаечку, барзо унимали; ша й супрошывная филя у свои домовины, у ковбанюги бїжала, ша й шамъ пропадала. А Козаки Богови молишвы посылали, по три поклоны покладали, вїдпочинье мали. А пїсля всї Козаки въ походъ выступали, изъ своимъ хоробрымъ Гельманомъ, Серпягою Ивановомъ, пляжко не-Христа розбивали; думали й гадали. Тай й пїдъ городомъ Керманомъ изъ бусурманськимъ Салпаномъ примирье мали; у ёго худобу усю вїшнимали, усїхъ Ташарь буря-

годиниы же мае никого, що-бъ насъ
подолѣли. Тѣлькѣ Богъ свѣшый знавъ,
що вѣнъ думавъ, гадавъ, замышлявъ.

Не день и не два Ляхи Украинку
пшидровали, ни на часиночку вѣдно-
чилья же мали, коней на взаводахъ день
и нѣчь держали, до Гешьмана Наливай-
ка дорогу верспали. А Гешьманъ хо-
робрый Наливайко, що вѣнъ думаетъ, га-
дае? Що вѣнъ за долю шоварищѣвъ сво-
ихъ замышляе? Тѣлькѣ Богъ свѣшый
знае, що ёму на помѣшь помогае.

Изъ за горы хмара вышупае, вы-
спупае, выхожае, до Чигрика громомъ
выгрѣмлае, на Украинську землю блись-
каницею лыскае. То Поляки черезъ
шри рѣки шри переходы мали, ша й
бѣля шретьѣго перехода спаномъ спа-
ли, пустили коней на попасанье, сами
собѣ дали на шри години опочиванье.

А що Гешманъ Наливайко думае, гадае? Що вѣнъ на невзгоду Ляхѣвъ замышляе? Тѣлькѣ Богъ шо свящый знае, шо ёму на помѣчь помогае.—То не хмары по небу громомъ свящымъ выгрѣмляюшь, шо не свящыхъ вои до Бога провожаюшь; — шо Лахи у бубны вдаряюшь, усе вѣйсько свое до купы у Громаду скликаюшь, шо-бы йшли усѣ до Громады на послушанье, слухаши Гешмана Жолковського опповѣданье. Опъ-шо й прѣйшли усѣ, рядомъ спали; усѣ рядомъ спали, ша й замовчали, Гешманьську опповѣдь слухаши зачали; а, послухавши, коней сѣдлали, черезъ бѣлу рѣку переходъ великѣй мали: моспы моспили, гребли гапили, коли забивали, горзину ша дрянцю клали, черезъ бѣлу рѣку переходъ великѣй мали. А, перешедши, огороды ша шанцѣ

робили, увъ окрѣпъ гармашы спановили, а по передъ гармашами при хресты у землю вколошили. А що первый хрестъ, шо Сомино висишь; Сомино висишь, барзо голосишь; — а що другій хрестъ, шо Богунъ висишь; Богунъ висишь, шаблюкой лепошишь; — а що шрешій хрестъ, шо порожній споишь; усѣхъ няшихъ Козакѣвъ до себе пѣдждае, Козакѣвъ оглдае. Хшо первый пѣдойде, шого гармаша убье; хшо другій добѣжишь, шого самопаль цапне; хшо шрешій пѣдскочишь, шой хрестнишься буде, ѣ молишься спане; що хрестъ зъ осоки, шо ёго надбане. А Козаки глядѣли, увъ очи вбачали, промѣжъ себе бурковали; при хоругвы на забачелье Ляхамъ спановили, на хоругвахъ уговоръ-рядну писали:

— Вірному православному Хрещанству миромъ миръ; а Ляхамъ порогамъ пекельный пиръ. Кого хрещь, на того й хрещь. —

Опль-се-жь и пійшли Ляхи на чёштыре поля, що на чёштыре поля, а на пляше на Подолье; а Козаки Ляхівъ на всій спороны, по всімъ хрещамъ колодили; Ляхи опрощенья просили, ша не допросились. Не шаковськи Козаки, що-бъ напасшь забули.

Не шаковськи й Ляхи, що-бъ прощенья дали.

Буде й нашимъ лихо, якъ возуля ковала. Що вона ковала, шо вона проміжъ свяшыхъ чувала; що вона ковала шому були й спашн', якъ спанушь бійсы правыхъ й неправыхъ ёднаши, душни забираши, у пекло до купы складаши.

Відъ шого й сѣго Боже намъ по-
може. Про те вѣнъ и знае, що вѣнъ
думае, гадае; що Павловѣ Наливайковѣ
ша на помѣчь помогае. Не намъ за шее
раховати. Наше дѣло Боговѣ молиш-
ся, Спасителю хрестинься.

Исусе Христе, сыне Божій, поми-
луй насъ, помилуй насъ, помилуй насъ!

Миромъ миръ міру Хрестьянсько-
му, а намъ усѣмъ души й шѣла здравіе
и спасеніе. Аминь.

4.

Смерть Федора Безроднаго.

По надъ Сагою Днѣпровою, моло-
дмѣ Козакъ обѣдъ обѣдае; не думае, не
гадае, що на ёго молодого, ще й на Чу-
ру малого бѣда насшигае.

То не вербы луговин зашумѣли,
якъ безбожнѣ Ушкалы жалѣшѣли, Фе-
дора Безрѣдного, Ашамана Курѣжного,
поспѣлѣли, порубали, шѣлькѣ Чуры
не пѣмали. То малый Чура до Коза-
ка прибуває, раны ёму глубокѣ про-
мыває. То Козакъ ёму промовляє:

— Чуро мій, Чуро, вѣрний слуго!
Пѣйди шы шепомъ по надъ Днѣпромъ;
послухай шы, Чуро, — чи шо гуси кри-
чашъ, чи лебеди ячашъ, чи Ушкалы гу-
душъ, чи, може, Козаки Днѣпромъ и-
душъ. Коли гуси кричашъ, або лебеди
ячашъ, шо шы зжени, коли Ушкалы
гудушъ, мене схорони; коли-жъ Козаки
ѣдушъ, шо объяви: нехай вони чѣвны
до берега привершають, мене Козака
Федора Безрѣдного навѣщають. —

То Чура малый по берегу пробѣ-

газъ, Козакѣвъ зобачавъ, шапкою махавъ, словами промовлявъ:

— Пакове, молодці, добре вы дбайше, чѣвми привертайше, до Ашамана Курѣннаго поспѣчайше. —

То Козаки шее зачували, до берега привершали, Ашамана навѣщали. Тодѣ Козакъ Чуру выхваляе, словами промовляе:

— Чуро мій, Чуро, вѣрный слуго! Коли ты будешь вѣрно пробувати, будешь шебе Козаки поважати. —

То шее промовлявъ, опрощенье со всѣми бравъ, милосердному Богу душу ошдавъ. Тодѣ Козаки шаблями сухо-дѣль копали, шапками, приполами нерспь выймали, Федора Безрѣдного ховали, въ семипяднѣ пищали гремали, у суремки жалобно выгвалли.

То ще добре Козацька голова знала; що безъ війська Козацького не вмирала.

.....

Б.

Побѣдъ трехъ братьевъ изъ Азова.

.....

Ой шоді шо не сиві шуманы вставали, шо зъ города Азова при браша зъ шажкою неволи Турецькою вшѣкали. То брашы спаршій рідні, обѣдва кінні, а найменьшій братъ пішій піхощою за кінними брашами уганле, на сырї корінья, на білі камінья нѣжки свои Козацькіи посѣвае, кровью слѣды заливае, до кінныхъ брашівъ уганле, за стремена хвашае, дрібными слезами обливае; словами промовляе:

— Брашмы мой спаршій, рідненькій !
Прошу я васъ; хочъ прищке надожди-
ше, коні свои Козацькіи поласише, ме-
не, найменьшого брата мижъ себе на
коні возмише, до города Хреспьяльсь-
кого хочъ мало підвезише, не хай-же я
буду знаши, куды въ города Хреспья-
льськи до опца до мапки дохожаше !
Прошу я васъ, брашмы мой спаршій,
хоча мене на коней возмише, хочъ ми-
нї зъ плечь голову здіймише, въ чис-
шому полі шїло Козацьке схоронише,
пшыці й звїрю на пошалу не пуешише.

То спаршій братъ шое зачуває,
до найменьшого брата словами при-
мовляє :

— Брате нашъ, найменьшій, ріднень-
кій ! Рука наша не здіймешся, сердце
не зосмілишся. Булашна шабля не йме
шебе, найменьшого брата рубашы, лут-

не будемо, браше, шернами та байраками гуляши, будемо шобі́ верхові́шья у шерні́въ спинаши, будемо шобі́ на признаки на шляху покидаши. —

То бігли ші́ брапы не день, не два, не три й не чёшыре, а найменьшого пійшого брата на Азовському ошепу покидали; а якъ спали съ шерні́въ, зъ байракі́въ выбі́гаша, и шого й сёго найменьшому брапу на признаки покидаши. То середульшій брапъ спаршому брапу словами промовляе:

— Браше мій спаршій, рідненькій, прошу я тебе: шунъ правы зелені́, воды здорові́, очершы удобні́! Спанымо хоть мало не много коні́ свои понасі́мо, свого пійшого брата хоть проше нажді́мо, на коней возміймо, зъ города Хреспляньски хоть мало надрезі́мо. Нехай-же нашъ найменьшій

братъ буде знаши, куды въ городы Хреснѣянскыи до ошца до машки до-кожашы.

То старшій братъ до середульшо-го брата словами промовяе :

— Брате мій середульшій ріднень-кій! якъ будемо свого брата пѣшого наджидаши, шо буде за нами зъ города Азова велика погонь уганяши, буде насъ кѣнныхъ братиѣвъ доганяли, буде насъ на при шшуки рубашы; або буде насъ въ гѣршу неволю живѣемъ завершаши, а нашего жайменьшого пѣшого брата буде въ шерпахъ, въ байракахъ на спочникахъ минаши, — шо мы свого брата пѣшого незвеземо, и сами зъ Азовскою Турецкою неволи не вшечемо. —

То шой середульшій братъ добре дбае, одинъ на собѣ кашанъ мае, ша зъ пѣдъ шого жовтѣи ша чѣрнѣи кышы

выдирае, своему найменьшому брашовѣ по шляху покидае. Тодѣ бѣгъшой найменьшій брашъ не день, не два, не три й не чѣшyre, — спавъ зъ шерниъ, зъ байракѣвъ выбѣгаша, спавъ жовшѣ па чѣрниѣ кишциѣ зъ ийдѣ каптана знахожаша. Въ руки хвапает, дрибными слезами обливае, словами промовляе:

— Ой не дурно моихъ брашѣвъ кишциѣ по шляху валяюпсья! Певно, моихъ брашѣвъ обоихъ на свѣшѣ не має! Певно, за ними зъ города Азова погонь уганяла, моихъ кѣнныхъ брашѣвъ доганяла, на три шшуки рубала; або ихъ ще въ гѣршу неволю живьемъ завершала; а мене пѣшого у шернахъ па байракахъ на спочинку минала. Коли-бъ мнѣ Богъ помѣгъ хоча ихъ шѣло не живое у степу знахожаша, могъ-бы я ихъ шѣло Козацьке у степу поховаша,

пшицѣ ѣ звѣрю на пошалу не подаши.
Ой, годн-жѣ мнѣ за кѣнными брашамн
уганаши; часѣ мнѣ Козацкнмѣ жогамѣ
пильгу даши. —

Що одно безводѣ, а друге без-
хлѣбѣ, а прешѣ буйный вѣшерѣ въ
полѣ повѣвае, бѣдного Козака зѣ ногѣ
валѣе. Сшавѣ шодѣ наименьшѣй брашѣ
пѣшѣй свою Козацку голову сконча-
ши! Спали шодѣ сизокрылѣ орлы на-
лѣшаши, на чѣрныи кудри наспупаши,
зѣ лоба очи выдираши. То вѣнѣ добре
дбае, до сизокрылѣхѣ орлѣвѣ словами
промовлае:

— Ой вы, орлѣ сизокрылѣ, вы, гос-
ши не любѣ ѣ не милѣ! Изождише хочѣ
мало не много; якѣ буде душа зѣ шѣ-
ломѣ разлучашися, шодѣ будешѣ налѣ-
шаши, зѣ лоба очи выдираши. —

Тоді ще й дрібна птиця налішала, коло жовшон коспи шіло обдира-ла. Ще й волюли налішали, у головахъ сїдали, якъ рїднї сестри жуковали, Ще й вовки сїроманнї нахожали, жов-шу косць по балкахъ, по шерняхъ розношали, жалобненько квилили, про-квїляли. То-жъ вони усї Козацькїй по-хоронъ одправляли.

Спали кїннї брашы до городївъ Хрещьянськихъ дохожали, спала къ нїхъ сердцямъ велика пуга налягали. То середульшїй брашь до спаршого браша словами промовле :

— Брашику мїй спаршїй рїднень-кїй! Не дурно къ нашимъ сердцямъ велика пуга налягає: певно нашого браша меньшого на свїшнї не має. Якъ будемо, браше до свого опця й до ма-тери дохожали; якъ будуть вони наст

пышати, шо що, браше рідний, скажемо казаши?

То старшій братъ до середульшого промовляе :

— Скажемо: мы не въ одного Пама въ неволі бували, ночной поры въ неволи впікали, ёго сонного будили, не збудили; ша шамъ ёго у неволі й зошавили.

То середульшій братъ шое зачувае, до старшого брата словами промовляе :

— Якъ не будемъ ошцю й мапери правды казаши: шо буде насъ ошцевська й машеринська молишва караши. —

Тоді старші браты у лісы Самарські зайзжали, по надъ річкою Самарью опочивку собі мали, коней попасали. Въ той часъ безбожники бурсурманы набігали, ша й шіхъ двухъ

брашнівъ піймали, у кайдаки заковали,
на сшену розвїзжали; а пїсля шїло
Козацьке карбовали, у чисшому полї
роскидали, головы на сабли вздїймали,
ша глумовали.

Опш-же шо, Панове, хоча й легли,
полегли головы прехъ брашнівъ; ша
слава їхъ не помре мїжъ Царями, мїжъ
Панами, мїжъ православними Хресція-
нами.

Дай, Боже, міру Царському, міру
Хресцьянському, всїмъ здравіє намно-
га лїша. Аминь.

6.

Походъ на Полковъ.

Ой пїшли Козаки на чєшпуре по-
ля, що на чєшпуре поля, а на пїше на

подолье. Що однимъ полемъ пійшовъ Самко Мушкець, а за Пяномъ Жеружимъ мало мало не при штысячи, усї хоробрїи поварищи Запорожцї. На коникахъ выграваяють, шабельками блискають, у бубны вдаряють, Боговїи молитвмы посылають, хресты покладають. А Самко Мушкець по вїнь на коню ша й не выгравает, коня удержует, до себе пришыгаует; думае, гадае. Та що-бъ сшо чортїи лихомъ вбили шу ёго думу, що гаданье. Самко Мушкець думае, словами промовляе:

— А що якъ наше Козачество мовъ у пеклї Ляхи спаять, ша зъ нашихъ косшей Козацькихъ молодецькихъ пирь собї на похмїлье зварянь. А що якъ наши головы Козацькїи молодецькїи по сшепу полю полягушь, ша ще й рїдною кровїю вмыюшься, цоцерерасколо-

шыми шаблями покруюсья. Пропадє
мовь порошина зъ дула шая Козацькая
слава, що по всѣму свѣшу дыбомъ спа-
ла, що по всѣму свѣшу сшепомъ роз-
ляглась, просшыглась, ша по всѣму свѣ-
шу луговымъ гоминюмъ роздалась, Ту-
речини ша Ташарцини добромъ лихомъ
знаши далась, ша й Лихамъ ворогамъ
на свисъ виддалась.

Закряче воронъ сшепомъ липючи;
Заплаче зозуля сшепомъ скачучи;
Закуркують кречешы сизѣ,
Загадаюшься орлики хижѣ,
Та все усе по своихъ брашахъ
По буйныхъ шоварищахъ Козакахъ.

Чи шо ихъ сгарбомъ занесло, чи шо
ихъ у Пекли попомуло, що не видко
чубашыхъ не шо й по сшепахъ, не шо й
по лугахъ, не шо й по Ташарськихъ

земляхъ, не по й по Турецкихъ го-
рахъ, не по й по Чорнихъ моряхъ, не
по й по Днѣпськихъ поляхъ. Закряче
воронъ, загруе, зашумуе, ша й поле-
шишь у чужу землю. Ахъ ба! Кіспки
лежашъ, шаблюки спорчашъ; кіспки
хрусташъ, шаблюки поперерасколони
бражчашъ. А чѣрна, сива сорока зоска-
лилась ша й басуе. А що головы Ко-
зацьки, шо мовъ швецъ Семень шкуру
загубивъ а що чубы, мовъ чѣрпяка
джгушы поробивъ. У крови усї ша пс-
засыхали. Опъ шо й славы набрали. —

Ой пійшли Козаки на чѣпыре шля-
хи, шо на чѣпыре шляхи, а на паше
на Подолье. Що однимъ полемъ ша пій-
шовъ Самко Мушкепъ, а другимъ по-
лемъ Сіпецько Кукуруза. Сизою гулуб-
кою голову свою буйную до долу за-
кинувъ. А за нимъ йдушъ мало мало не

Три тисячі, усі хоробрі товарищи
Запорожці, на коникахъ выгравують,
шабельками блискають, у бубни ада-
ряють, Богові молишвы посылають,
хресны покладають, до Сшецька Ку-
курузы ось такъ промовляють.

— Чи ты живъ, чи здоровъ Паке
Сшефаке? Чи ты вмеръ, що свою го-
ловохку дубомъ до долу пришибло?
Рахуванье не въ поминанье. Коли-жъ
не-бушь треба та по насъ поминки
робиши. Що по насъ, Пане, старі ба-
бы спануть у полі свистіши; а по
нобі, Пане, молоді дівчача зачнуть
голосіши. Та ще все однако, що Акимъ
що Яківъ. Ось якъ пристанемо до пя-
шого яра, що хочъ и середь ліпечка
зашумишь, загуде не-дай-свійша-чвара.
Буде й нашимъ лихо, якъ зозуля ко-
вала, сшепомъ скачучи, лугомъ лішючи;

що вона ковала, що правду казала. Наліпшашь орлы хижін, спанушъ жалковаши; а вороны наліпшашь, ша й спанушъ здобычи ждаши й підждаши. Толькь наліпшашь опть. ші зозули, — шо насъ не забули. Що Жидь, а що дидь, а що й Запорожській Козакъ. —

Ой пійшли Козакъ на чёшыре шляхи, що на чёшыре шляхи, а на пяпе на Подолье. Що однимъ полемъ пійшовъ, шо пійшовъ Самко Мушкепъ; а другимъ полемъ, шо пійшовъ Спецько Кукуруза, а шрешьнимъ полемъ шо пійшовъ Карпо Пійшора-Кожуха; на конику выгравае, пійсьню співае. А за нимъ йдушъ мало мало же шри шысячи, усї хоробрыи поварищи Запорожцї, на коникахъ выгравяюшъ, шабельками блиськаюшъ, у бубны вдаряюшъ, Божї молишву посылаюшъ. А Карпо Пань

Гешманъ на конику выгравае, пісьню
співае:

Пресучая ша журьба!

Вона мене изсушила.

Вона мене молодого

Изъ кiгъ извадила.

А я шій журьбi

Та й не пiддаюся.

Ой пiйду я до шинкарки

Горiлки капьюся.

Ой хто хоче меду пипи

Ходiмъ до Жидiвки,

А въ Жидiвки чiрнi брiвки,

Высоки пiдкiвки,

Й юпочка рлбенька,

Й сама молоденька;

Та яка-жь хорошая,

Яка чопорненька.

Шинкарочка моя

Насыпь мий меду й вина,

(108)

Та щобъ мой головонька
Веселенька була.
— Коли ты жёнапый,
То нды до дому;
А якъ не жёнапый,
То ночуй зо мною. —
Ой ё въ мене й жѣнка
Й дѣшочокъ двое,
Та же пригорщаюшься,
Серденько мое. —

З А М Ъ Т К И.

(I)

Къ Пѣснямъ.

1.

Доспавлена мнѣ въ неполномъ спискѣ Н. В. Росковшенковой. Списокъ, по которому сія пѣсня здѣсь напечатана, сдѣлана мною самимъ со словъ Бандуриса. Въ первомъ спискѣ не доспавало куплетовъ: I, VII, VIII, IX, XI и XII.

Эта пѣсня замѣчательна разнообразіемъ размѣровъ, что меня и заспавляетъ предполагать, что она состоитъ изъ отрывковъ различныхъ пѣсней. Кроме размѣровъ доказательствомъ сему

(110)

предположенію можетъ быть и различіе голосовъ, на кошорые она поешся; именно — куплеты: I, II, VII, VIII, IX, X, XIV, XV, — поюцца однимъ голосомъ; куплеты: III, IV, V, VI, XVII, XVIII, XVIII, XIX, — другимъ голосомъ; наконецъ XI, XII, XIII — шрешьнимъ.

Въ Украинскихъ пѣсняхъ употребительны пять главныхъ размѣровъ. Каждый куплетъ въ пѣсняхъ перваго размѣра состоитъ изъ четырехъ стиховъ, изъ коихъ 2-й и 4-й рифмуются. Стихъ сего рода пѣсень имѣетъ всегда два ударенія, и никогда болѣе двухъ. Образъ расположенія удареній чрезвычайно разнообразенъ, и, кажется, не подлежитъ ни какимъ правиламъ.

Примръ :

Сизѣмъ брликкомъ лѣтавъ,

Яворонькомъ гну́вся:

(111)

— Де-сь по я', мой милі брѣшья,
Та ѣ сподѣнуся.

Куплешы втораго размѣра пѣсенъ, каждаѣ сощоншѣ изъ двухъ рѣмующихся стиховъ, и всякій стихъ имѣешѣ не менѣе двухъ и не болѣе трехъ удареній.

Примѣръ :

А ще шрѣшій, Морозѣнко

А чешвершій, Панъ Горлѣнко.

Син два рода пѣсенныхъ размѣровъ сушь самыя употребительнѣйшія на Украинѣ. — Пѣсни шрѣшьяго размѣра шакже раздѣлены на двуспишныя куплешы; но въ каждомъ стихѣ по чешыре ударенія.

Примѣръ :

Молодѣ сеспрѣ сонъ-праву прѣвала

Старую пышала, старую пышала.

Въ пѣсняхъ четвершаго размѣра куп-
лешы также какъ и въ пѣсняхъ пер-
ваго размѣра состоятъ изъ четырехъ
стиховъ съ шюю разницею, что здѣсь
рифмуется въ каждомъ стихѣ: 1-й и
4й, а иногда и 2-й и 3-й. Первый стихъ
имѣетъ два ударенія, а 2-й, 3-й и 4-й
по одному.

Примѣръ :

Гей, хшо въ лѣсѣ, озовѣся,
Та выкрешемъ огню,
Та запалимъ люльки.
Не журися.

Пѣсни пяшаго размѣра не раздѣляюш-
ся на куплешы: каждый стихъ повто-
ряется два или три раза, и рѣдко
рифмуется съ другимъ стихомъ. Поч-
ти всегда послѣ каждаго стиха слѣду-
етъ припѣвъ, кошорый иногда съ нимъ
рифмуется.

Примръ :

Чи ты не чуешь, моя галочко, (2)

(Прилъетъ) Ой моя галочко.

О сихъ размѣрахъ будешь подробнѣе сказано въ собраніи женскихъ Украинскихъ пѣсень, которое я приготовляю къ печати. Замѣчу мимоходомъ, что Украинскіе размѣры пѣсенныя принадлежатъ не однимъ Украинцамъ, но и многимъ другимъ Славянскимъ племенамъ: укажу на Поляковъ, Богемцевъ и Словаковъ; и особенно скажешь что можно о первомъ размѣрѣ, на который сложена большая часть Украинскихъ пѣсень, почти половина извѣстныхъ свѣдѣній Богемскихъ, и почти всѣ Словацкія. См. Словацкія пѣсни моего изданія. Харьковъ. 1832. Малороссійскія пѣсни изданія Максимовича.

2.

Списана со словъ Бандурисша. Другихъ списковъ не имѣю.

3.

Имѣю два списка сей пѣсни. Оба сдѣланы мною со словъ Бандурисшовъ. По другому списку пѣсня сія начинаешся такъ:

I.

Ойъ зъ города изъ Полшавы
Выѣзжали Козаки.
Усѣхъ було при шаворы,
Та всѣ при ѣдаки:

III.

У первому шаворѣ
Усѣ лейспровыи,
У другому шаворѣ
Усѣ Хорунжин;
У третъему шаворѣ
Усѣ курѣнныи.

(115)

III.

Ой ѡхали жь три дни

И три ночи покушы,

Ой на прешью ша у раяцѣ

Треба въ Мержѣ буши,

А у городѣ у Львовѣ — и пр.

Нѣкоторыя чашащеламъ покажешся, можешъ бышь, сираннымъ, что второ-рой куплетъ сего списка соспоишь изъ шесши стиховъ. Надобно замѣ-шишь, что при пѣніи пѣсень перваго размѣра два послѣднихъ стиха каждаго куплета повшоряюшся обыкновенно два раза. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ при-бавляюшся два лишнихъ стиха, кои поюшся вмѣсто повшоренія двухъ предъидущихъ. Прибавленія шакого ро-да бываюшъ шогда когда смыслъ пред-положенный не умѣщаешся въ чешы-рехъ стихахъ куплета.

4.

Списокъ здѣсь помѣщенный здѣлакъ мною самимъ со словъ Бандурисша. Другой списокъ, полученный мною отъ Г. Дьячкова, состоитъ только изъ двухъ куплетовъ: V и VI. Въсшо *Серплага* состоитъ въ семь спискъ *Серплагина*.

5. 6.

Списаны мною самимъ со словъ Бандурисшова. Я не отмѣчаю разницы, находящейся между списками сихъ пѣсень, находящимися въ моемъ собраніи; ибо сія разница касается только до выраженій, и еще чаще до словъ, а не до самаго дѣла или смысла.

7.

Доставлена И. Лисавицкимъ. Я выпустилъ первый куплетъ, поному

Часть I. (117) 10

что онъ принадлежитъ совершенно
другой пѣснѣ:

Ой на свѣшій жиши лихо,
Такий свѣшть удався;
Що не долі Козачина
Де-сь шо сподобався.

Максимовичъ замѣнилъ мнѣ, что
конецъ сей пѣсни, ш: е. куплеты XXII—
XXVI, имѣеть сходство съ концемъ
пѣсни помѣщенной въ его собраніи
Малорос. пѣснь, подъ N XII, стр. 17.

8.

Списана мною со словъ Бандурища.
Во второмъ куплетѣ вмѣсто: *Политья*,
какъ сказалъ мнѣ Бандурищъ, я упо-
требилъ: *Поритья*; ибо первое слово
кажется не имѣеть никакого значенія,
а вѣроятно употреблено по ошибкѣ.

9.

Списана со словъ Бандурисша.

10.

Выписана изъ Собранія Малорос-
скихъ пѣсень Максимовича. смр.
18 — 19.

11.

Имѣю подъ руками четыре списка
сей пѣсни: одинъ доспавленъ Ф. С.
Евецкимъ; другой помѣщенъ въ Собра-
нїи Малороссійскихъ пѣсень Г. Макси-
мовича, смр. 33 — 37; два послед-
нихъ сдѣланы мною со словъ Банду-
рисшовъ. Всякой изъ нихъ былъ не
полонъ, и пошому я рѣшился совоку-
пить сіи списки во едино. Думаю, что
не погрѣшилъ прошиву истины.

Списокъ, доспавленный Г. Евец-
кимъ состоишь изъ куплешовъ: IV,
XIV, XXIV, XXIX, XVI, XVII, XVIII,

**XXXI, XXXII, XXXIV, XXXV,
XXXVI, XL; XLII, XLVI, XLVII,
XLVIII, XIX, L, LI, LIII, LIV.**

**Списокъ Максимовича: XIX, XIX,
XX — XXI, XXII, XXIII, XXIV,
XXVI, XXVII, XXVIII; даље слѣду-
ють :**

**Тѣлькѣ-жѣ шая челдонька
На порогъ ступае:
Ажъ Микишка Пану Савѣ
Чѣломъ опдавае.**

Пошомъ: XXXIII, XXX; за эшимъ:

**— Ой давъ-бы вамъ меду й вина,
Не хочете пиши;
Ой вы мене молодого,
Хочете згубиши.**

Пошомъ: XXXVII, XXXVIII; наконецъ:

**Ой вынешься ша Панъ Сава
До лсного меча. —
Его взяли на при списы**

Изъ правого плеча.
Ой кинувся ша Памъ Сава
До яснои зброи. . .
Его взляц ша пидилял,
На три списы въ горѣ.
Ошъ-се-жъ тобѣ, Паме Сава,
Сухий, бѣдамашки,
Що ты наживъ, вражий сыну,
Зъ Козацьком ласки.
А Савиха молодая
Въ вѣкно ушѣкала,
На молоду челядоньку
Сильна поглядала.
Хапай, хапай, челядонько,
Малую дѣшину;
Будешъ жиши й пановани,
Коли я не згну.
Не боишься Козаченько
Ни грому, ни шучи:

**Хорошенцько въ кобзу грає
До Савихи йдучи.**

**Сихъ послѣднихъ пяни куплешовъ не
находящся въ прочихъ шрехъ спискахъ.**

**Третій списокъ состоить изъ ку-
плешовъ : I, II, III, V, XIV, XV, XVI,
XVII, XIX, XXIV, XXIX, XXX, XXXII,
XXXVIII, XXXVIII, XXXVIII, XL,
XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII,
XLVIII, XLIX.**

**Четвертый списокъ: I, II, VI, VII,
VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV,
XVI, XVII, XVIII, XX, XXI, XXIV,
XXVII, XXVIII, XXX, XXXI, XXXIII,
XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII,
XXXIX, XL, XLII, XLIV, XLV,
XLIII, XLIX, L, LI.**

12.

**Доспавлена И. В. Росковшенко-
(122)**

вымъ въ спискѣ неполномъ; я добавилъ
его другимъ спискомъ.

(II)

Къ Думамъ.

1.

Списана мною со словъ Бандурисша.

2.

Имѣю два списка сей Думы: оба
сдѣланы самимъ мною со словъ Банду-
рисша. Оба разнятся между собою
только въ словахъ, исключая только
одно мѣсто, которое находится въ
одномъ изъ списковъ, а въ другомъ вы-
пущено:

— Се вже справъ жіноцькій Коза-
ківъ подолівъ. Хшо-жь ёго мѣжь насъ
выгодовать? Хшо-жь его намъ передавъ?
Якъ мы изъ Сулимою пѣдъ Бакирь хо-
дили, шо й шодѣ хмары ша чвары насъ

до Турка водили; водили ша й до самого Турка провождали. То ни одинъ изъ насъ про хмару ша чвару не раховавъ, усякъ на Бога живишь свій покладавъ; не за хмару ша чвару Богу моливъы посылавъ; — Турка побити моливъ, Турка піймаша прохавъ, — у Турка добычу взяши добыченьюу Бога моливъ, ша за сее по шри поклоны кожному свяшому покладавъ, Машери Божіей ша Хрисшу Ісусу Спасителю по девши поклонивъ. Опть поді наши й воёвали, на увесь світъ Божій свою славу розсыдали, Ляхамъ себе увъ обиду не давали; шілько Липвянамъ свои шаблюки казали, шо Липвини не мижучи вшійкали. Опть поді наши й воёвали. Якъ вовки сіроманьці по балкахъ ша по байракахъ блукали, зъ городищъ Ташаръ мовъ курчашъ изъ хле-

вовъ выгнали; ша ни про що ѣ не дба-
ли. Опть-шодѣ наши ѣ воёвали. Якъ бу-
ли наши пѣдъ Сосницею, або пѣдъ Ми-
кшиною, ша якъ зъ самопалѣвъ одинѣ
разъ зевнули, шо Ляхи якъ быки рев-
нули; а якъ двѣчи пустили, шо въ
рѣкахъ ша въ озерцяхъ шопили. Тамъ
вои, кашолики, па вѣкъ и вшопали.
Опть-шодѣ наши ѣ воёвали. —

Я пропустилъ здѣсь ешо мѣсто
попому, что оно находится въ другой
думѣ, кошорая будетъ помѣщена въ
четвершой книжкѣ: шамъ мѣсто сіе
имѣетъ связь съ предъидущимъ, и по-
шому, какъ мнѣ кажется, должно о-
сшашься за шою думою. Въ думѣ-жъ о
Серпягѣ прибавляется оно, вѣрояшно,
по ошибкѣ.

3.

Списала мною со словъ Вандурисца.

Часть I. (125). 11

4.

Выписана безъ измѣненія изъ Собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней, Князя Цершелева. С. П. Б. 1818. 48 — 50.

5.

Выписана изъ Украинскаго Альманаха. 1831. стр: 124 — 131. Списокъ сообщенъ мнѣ А. Г. Шангоцкимъ; я предпочелъ его другому, находящемуся въ Собраніи Стар. Мал. пѣсней Князя Цершелева. 21 — 25. Впрочемъ различіе между обоими списками очень незначительно.

6.

Списана мною самимъ со словъ Бандурисша. Для меня замѣчательна сія дума съшепеніемъ рифмованной прозы, которая обыкновенно употребляется въ Запорожскихъ думахъ, съ пѣсенными

стихами, во все не приличными важной думѣ, по мнѣнію Бандурисшова. Это дума предшавляетъ мнѣ почти единственный примѣръ подобнаго смѣшенія; впрочемъ, можешь быть, стихи, въ ней заключающіяся, всшавлены въ послѣдствіи. Пѣсня, кошорою дума оканчивається, поешся и одпѣльно. Имѣю при списка сей пѣсни: одинъ досшавлень Г. Хиждеу, другой О. Ст. Евецкимъ, шретій Ив. Вас. Росковшенковымъ.

Причина, — почему я пишу думы не стихами, какъ это сдѣлали Максимовичъ и К. Цершелевъ, а прозою, — будешь для всякаго понятна, кшо вникнешъ въ сосшавъ слога думѣ. Дума — не пѣсня, хошя и поешся подобно пѣснѣ, подъ звуки бандуры; рѣфы въ думѣ не сосшавляють необходимости,

а суть только роскошь, служащая къ большому украшенію выраженій, и придающая слогу болѣе плавности и благозвучія. Чѣмъ болѣе рифмы, чѣмъ чаще рифмы, тѣмъ лучше слогъ думы: таково требованіе вкуса народнаго, таково правило народной пѣсники. Не такъ въ пѣснѣ, гдѣ и самыя рифмы подчинены правиламъ размѣра и употребленія, гдѣ рифмы необходимы. — Впрочемъ думы не произошли ли отъ пѣсенъ? Кто пѣлъ какуюнибудь пѣсню, не зная оной твердо, — пошь по необходимости прибавлялъ къ оной свои собственныя слова и выраженія, подъ ладъ своихъ словъ и выраженій измѣнялъ голосъ; пѣсенная правильность мало по малу шедьлась, и наконецъ совсѣмъ исчезла. Не могли-ли такимъ образомъ появиться думы? — Время и

обычай могли утвердить самобытность этого рода поэтических произведений народной Пoesии Украинской.

NB. Большая часть списков песен и думъ, здѣсь помѣщенныхъ, собраны мною въ Павлоградскомъ уездѣ Екатеринославской Губернии, при помощи шамошней помѣщицы Екатерины Романовны Подольской, урожденной Шидловской, копорой за ревностное участіе, ею принятое въ трудъ мой, приношу мою глубочайшую благодарность. Очень многимъ обязанъ и Федору Степановичу Евецкому, копорый, превосходно зная Украинскій языкъ, по дружбѣ ко мнѣ, изъяснялъ мнѣ многія непонятныя выраженія, и снабжалъ мѣстными преданіями.

The text on this page is extremely faint and illegible due to the quality of the scan. It appears to be a multi-paragraph document, but the specific words and sentences cannot be discerned.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе 4

П Ъ С Н И:

1. Надгробная пѣснь Свирговскому . 27

2. Вшорая надгробная пѣснь Свир-
говскому 31

3. Убіеніе Серпаги 33

4. Надгробная пѣснь Серпагъ . . 34

5. Сожженіе Могилева 36

6. Убіеніе Наливайка 38

7. Ошешупникъ Тешеренко . . 42

8. Убіеніе Тешеренка 49

9. Подвиги Лободы 53

10. Походъ Сагайдачнаго 58

11. Подвиги Савы Чалаго 60

12. Надгробная пѣснь Чураю . . 74

Д У М Ы:

1. Дары Башорія. Смерть Богданка 77

2. Ташарскій походъ Серияги	82
3. Битва Чигринская	86
4. Смерть Федора Безроднаго	91
5. Побѣгъ прехъ брашьевъ изъ Азова	94
6. Походъ на Полковъ	102
ЗАМѢТКИ:	
(I) Къ пѣснямъ	110
(II) Къ Думамъ	125
IV.	129

**ЗАПОРОВСКАЯ
СТАРИЦА.**

ЧАСТЬ I.

— II —

**ХАРЬКОВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1833.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

*сѣ кѣмъ, что бы по отпечатаннѣ предоста-
лены были съ Цензурный Комитетъ пять
экземпляроеъ, Москва, Августа 28 дня 1833.*

Цензоръ Деизубскій.

ЗАПОРОВСКАЯ СНАРКА.

СЛАЗАНІЯ ЛѢТОПИСЦЕВЪ

И

ПРЕДАНІЯ

О ЛЕЦАХЪ И СОВЫТІАХЪ, ВЫВШЕЦЪ

ВЪ УКРАИНѢ И ЗАПОРОВЬ

ДО СМЕРТИ

СТЕФАНА БАТОРИА.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY 101

LECTURE NOTES

WINTER 1964

Исторія України бѣдна ис-
точниками Лѣтописными; однако
сія бѣдность заключається не въ
маломъ количествѣ и не въ крат-
кости Лѣтописей, но въ качествѣ
оныхъ.

Пусть тотъ, который имѣетъ
порядочный запасъ Украинскихъ
Лѣтописей разсмотритъ прилежно
Исторію Малой Россіи, составлен-
ную Бантышемъ - Каменскимъ, —
пусть сравнитъ онъ сказанія сего
перваго Историка Украины со ска-
заніями Лѣтописей, — и онъ вѣрно
останется пораженнымъ отъ изум-
ленія. — Почему Историкъ пользо-

вался лѣтописями такъ самопроизвольно; почему вѣрилъ имъ, когда хотѣлъ, — не доверялъ, когда хотѣлъ; почему предпочиталъ одну другой, и между тѣмъ болѣе или менѣе пользовался вѣсти? — Подобные вопросы невольно предстанутъ уму его; и трудъ Бантыша-Каменскаго, неоцѣнимый, незабвенный, достойный благодарности соотечественниковъ, можетъ подвергнуться порицанію. Но справедливо ли будетъ оно? — Никогда. Если историкъ встрѣчаетъ противорѣчія или не сообразности въ матеріалахъ, коими пользуется, — не долженъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, не можетъ ли онъ слѣдовать законамъ вѣро-ятностей? вѣрить тому, что до-

стойно вѣры, и не вѣрить, если покажется невѣроятнымъ, и следовательно предпочитать одно сказаніе другому, и между тѣмъ больше или меньше пользоваться вѣрой? Бактыицъ - Каменскій вписывалъ въ свою Исторію все, что находилъ достойнымъ вѣры, — опускалъ, что казалось несообразнымъ, и не могъ поступить иначе! Такого качество Лѣтописей Украинскихъ. Ихъ много; между ними есть и пространныя; но если выбросить изъ вѣръ все противурѣчія и несообразности, коихъ объяснить не возможно ни какимъ трудомъ, ни съ какими познаніями, — то останется очень не большое количество сказаній. Вотъ почему

я назвалъ Исторію Украины бѣдною относительно источниковъ лѣтописныхъ.

Вотъ почему предпочелъ многимъ пространнѣйшимъ небольшую Лѣтопись, здѣсь помѣщенную. За неподложность оной можно ручаться: она блуждаетъ по Украинѣ въ безчисленныхъ спискахъ. Я выбралъ изъ нихъ тотъ, который казался мнѣ лучше. Не представляю вариантовъ; ибо они заняли бы слишкомъ много мѣста, и едва ли къ чему и кому были годны.

За Лѣтописью слѣдуютъ Замѣчанія, думаю, что онѣ будутъ любопытны, хотя нѣкоторымъ читателямъ. Прошу извиненія въ краткости и недомолвкахъ: всего

въ одной книжкѣ помѣстити было невозможно; что не объяснено здѣсь, объяснится при удобныхъ случаяхъ въ послѣдующихъ книжкахъ.

Источники, коими пользовался я при составленіи Замѣчаній суть:

I. Печатныя книги:

— *Исторія Малої Россіи Баттыша-Каменскаго (И. М. Р.); второе изданіе.*

— *Краткая Лѣтопись, изданная Рубаномъ.*

— *Исторія Государства Россійскаго; (И. Г. Р.) второе изданіе.*

— *Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Успенскаго: второе изданіе.*

— *Описаніе Украины, Боплана; Русскій переводъ. (О. У.)*

— *Исторія Государства Польскаго, Бантке; Русскій переводъ.*

— *Historia narodu Polskiego, przez Naruszewicza. (H. N. P.)*

— *Geschichte der Ukraine — Энцикл. (G. d. U.)*

— *Geschichte der Moldau und Walachey — еогоже (G. d. M.)*

II. Рукописи:

— *Исторія Руссовъ, Георія Комисскаго.*

— *Краткій Лѣтописецъ Малої Россіи Роголевскаго.*

— *Пространная повѣсть о томъ, что случилось въ Украинѣ до смерти Гетмана Хмельницкаго.*

— *Записки Шафонскаго.*

— *Лѣтопись о проименованіи Козаковъ и дѣлахъ ихъ.*

— Меморіалъ о Запорожскихъ
Гетманахъ.

— Топографическое описаніе
Харьковскаго Намѣстничества.

III. Преданія — частію соби-
ралъ самъ отъ Банѣуритовъ и
простаго народа, также отъ о-
ставшихся въ живыхъ Запорож-
цевъ; частію получалъ отъ дру-
гихъ. Долгомъ почитаю въ семъ слу-
чѣ свѣдѣтельствовать мою бла-
годарность Екатерины Романовны
Подольской (урожденной Шидлов-
ской), Оресту Степановичу Евецко-
му и Федору Степановичу Евецкому.
Ручаюсь за справедливость всѣхъ;
ибо онѣ почти всѣ повѣрены мною
на мѣсть. Впрочемъ желаю, что-
бы мною повѣренное было повѣре-

но и еще къмъ нибудь: критика въ семъ случаѣ важнѣе нежели едѣ гнѣть.

Я исчислилъ только главныя источники; прочихъ книгъ и рукописей, коими пользовался рѣдко, или послугаю выписками, а не вполне, я не отмѣчалъ, впрочемъ онѣ означены въ самыхъ Замячаніяхъ.

Въ концѣ книжки помѣщено начало Сказанія о Гетманахъ Запорожскихъ.

Всю сію книжку прошу покорно щитать не болѣе, какъ примѣчаніями къ No 1 Запорожской Старины, т. е. къ Пѣснямъ и Думаемъ, тамъ помѣщеннымъ, — и въ особенности къ двумъ пѣснямъ о Свир-

говскомъ, двумъ пьсьмамъ о Серп-
лѣ, и двумъ Думахъ о Богданкѣ и
Серплѣ (см. въ Но 1—1, 2, 3, 4,
13 и 14).

И. С.

Варваровка на Днѣпрѣ
1833, Юня 2.

Сказанія, откуду Козаки Запорожане, и чьмъ слави.

I.

Не шребе ештъ много глаголаши, ошкуду раздѣленіе Царшвъ и Домовъ наденіе, яже глаголешъ Апосшоль, яко ошъ похошей бывають брани, и ошъ сихъ раздѣляюшся Царшва, и преврацаюшся Дома. Всякое же раздѣлившееся Царшво запусшвешъ чесому избытіе видимъ.

Егда Монарха и Самодержецъ всея Русскія земли, спрахъ многимъ Царшвамъ, Равноапостольный Князь Владимиръ, временное Царшво ошави, и къ вѣчному поиде, раздѣлившеся Цар-

снво его на дванадесять Княженій ;
погда зависшю врага челоувко-убійцы
искои Владиміровъ сынове брашію
суще возспали на себе, хошяще единъ
другого Княженіемъ обладаши, изгна-
ше собъ чуждін по роду на многое вре-
мя: сего ради вскоръ понущеніемъ Бо-
жінмъ на Русскую землю Башый най-
де; и плвннвъ ю, и церкви Божін и
красошу ихъ опроверже, и соравни со
землею, яко по разваленнымъ спѣнамъ
древіе возрастше, и сущъ жишіе гадомъ
и звѣромъ. Но не довѣло сего за грѣ-
хи Россійскому роду.

Возспа еще Гедеминъ Вишенесо-
вичъ Великій Князь Лишовскій, Седь-
мисыновець; и пришедь на Кіевъ, по-
бди Князей Русскихъ; и прилуча Кі-
евъ своей обласни, посшави намѣспни-
ка своего Князя Гольшанскаго. И ошъ

шого времени Лишва Россійскимъ за-
обладша престоломъ (1) даже до у-
мершвїа благовѣрнаго Князя Симеона,
иже по раззоренїи Башыевомъ пущу
лѣшъ двѣсти и тридцять споящу
свяшую небеси подобную церковь Пе-
черскую обнови великимъ иждивенїемъ
имѣнїа своего.

А по его смерти року 1471 Ко-
роль Польскій Казимиръ четшвертый
Княженіе Кїевское во Воеводство пре-
мѣни. Тако Богу ради грѣхъ человѣче-
скихъ попустившу, яко во уничиженіе
прїнде Россійскій скипетръ, и ошъ
Царства во Княженіе, и ошъ Княже-
нїа во Воеводство премѣнися.

II.

Прїемше убо во обласшь свою По-
ляки Кїевъ и всю Украинскую спрану
изволи въ работъ имѣни живущихъ

Часть I. (17)

2

людей; а иже блху ошъ снхъ воинского
чина во бранныхъ дѣлѣхъ упражняхуся,
а же рабошнымъ промысломъ живя-
ще (2) около рѣки Дѣвпра иже поро-
говъ во пущныхъ мѣстахъ и въ дикихъ
лугахъ и рѣчными рыбными и звѣри-
ными ловы (3). А нарицахуся Козака-
ми, яко глаголяшъ, ошъ древнего рода
своего Козарска. Аще убо Веснасіанъ
Коховскій и ошъ козъ дикихъ Коза-
ковъ нарицаешъ, яко шѣмъ скоростию
добрашъ соравняются, и ловомъ шѣхъ
упражняхуся найпаче; но не прилично
ошъ козъ Козаковъ нарицати. Прилич-
нѣ Стриковскій нарицаешъ Козаковъ
ошъ древнего и славного ихъ Вождя
Козака. Александеръ же Гванинъ ошъ
свободы нарицаешъ Козаками, занеже
яко предкове ихъ же ошъ нужды коей,
же по доброй волѣ, охошнѣ, и безъ

найму на брань хождаху (4), яко и
ныи Козаки храбрости своей не со-
крывающе, ко брани охочи, видашь бо
вся на око, яко Нѣмцы, Поляки и Тур-
ки берутъ наемъ многій и между со-
бою шолько біющеса показують хра-
брость, спрошивнымъ же скоро да-
ють преци; и мужество ихъ вси ви-
дають, ибо сподъ Лядского ига малою
силою опъемльшися, на многихъ бра-
нѣхъ Ляховъ побѣдиша, и Лядскую (5)
всю землю повоєваша.

III.

Въ року 1516, егда Сигизмундъ пер-
вый того имени Король Польскій пр-
иде бранію на Велика Царя Московска-
го, Ханъ Ташарскій Менделирей усмо-
трѣвши время не хранючи ушвержден-
ного собѣ со Поляки мира, насла свою
силу въ Русскую землю, гдѣ огнемъ и

мечемъ повоова грады и вѣси и много
плѣна вземъ , въ Перекопъ возираши-
ся (6). Тогда Король видѣвъ шой смѣхъ
и поношеніе охотного воинства ошъ
Козаковъ и Поляковъ собравъ , посла
ихъ подъ Бѣлогородъ , гдѣ они множе-
ство корысти вземше , возвращахуся
въ Русскую землю ; но Турки и Тата-
ры ихъ нападаша ; обаче брани сверша
премогоша Христіанскіи вон.

И ошъ того времени Козакомъ
нарицашеса , аще кто и Полякъ бѣше ,
сіе есть свободное воинство , яко безъ
наѣму своею волею хождаху на Тата-
ре , и многокрашными браньми ходяще
на Таттары вельми въ храбросшь и си-
лу возрасташа .

Гладу же и жаждѣ и мразу и злою
и всякимъ воздушнымъ нахожденіямъ
вельми поносни .

Пища же ихъ жишное шѣсно ква-
шено рѣдце и сварено, и шѣмъ сунъ
довольни; а иногда случишся съ рыбою,
яко козаки глаголяшъ щербою, шо за
найпрекраснѣйшую господскую праче-
зу имѣюшъ (7).

Живушъ же въ коливахъ сіе еспъ
въ куреняхъ по пшдесяшъ, по сно
и болѣе, и вси пицу вышерѣчешую
имушъ едину (8).

И одного же спарѣйшого въ ку-
ренѣ имушъ, въ воинскихъ искусного
дѣлахъ, и шого почишаюшъ, и повину-
юшся ему, аки найвысшему началу по
Кошевомъ Апшаманѣ. Но и спарѣйшныи
ихъ живушъ съ ними со опасшвомъ,
аще бо бы чѣмъ нибудъ оскорбилъ надъ
право, шо абіе бѣдней предаюшъ смер-
ши (9. 10. 11).

Ташьба же и блудъ опшюдь не бывають между ими; и за едино бо пушо или плъшь общають на дравъ (12).

Одежда ихъ одна или двъ и мюжае и прежде бльше. По семъ когда земъ Турскую и Тапарскую пововаша, обогатишася зъло, и сущъ богатишва всякого довольно исполнени (13. 14).

Оружіе имущъ: самопалы, шабли, обухи, луки, спрълы и списы; и сущъ мнози шому оружію шако искусни, яко и наилучшій Польскій усаринъ и Нѣмецкій рейшаринъ быши шамо примѣромъ не могушь.

Вонисшва же Козацкого нишпо вчешши не можешъ: сколько бо конныхъ, спшолько и пѣшихъ, и сколько на Украинѣ въ Малороссіи людей, спшолько и Козаковъ. Речешъ шолько на охошника региментъ держащій, абіе

скільки треба виходити зібратися. Не треба нуждою збирати, як по інших чужеземних справах шварцять; не треба великого хайму обіщавати: речешь старшій слово, аби войска числом як права будешь. И добре кшоє рекъ Турского Царя на вопросъ о количности Козацкого войска. Въ насъ — рече — Турській Царю, що коза, то Козакъ; а де кракъ або байракъ, то по сімо и по двисти Козакивъ. Тако и вси шии зъво храбри (15).

Во миру же живи никогда не хочуть; но егда въ земль ихъ миръ оглашенъ будешь, то самовольно идуць на помощь нивмъ, и малыа ради корысти великую нужду подымуць, море преплаваши дерзають, и многожды души своя погубляють, яко не нивють сего

обычая, дабы со собою священниковъ смершныя нужды ради имѣли.

IV.

Въ року 1574 за Генриха Француза, Короля Польскаго, упрошеніемъ Іоанна Господаря Молдавскаго, Козаки, собравшеса съ Гейманомъ Свѣрговскимъ тысяча чешыреста, прійдоша въ Молдавскую землю, и шамо при Господарѣ чешыренадесяти крошъ брань съ Турки сведше, силу ихъ великую поганьскую поразиша, наконецъ же ошъ множества Турковъ умроша (16).

Но вскорѣ Козаки Туркамъ за сіе месшъ положиша; ибо въ року 1575 посланы бывше ошъ Кіевскаго Воеводы зъ Черкассъ, зъ Канева, челнами Днѣпромъ на Орду нападоша и много побивше и въ плѣнъ вземше, возвращашася къ своимъ съ корышши.

и подъ Кокошаншинополемъ многія взя-
ша корысти. Опшолъ болѣе въ силу
Козаки роспяху. Еже видѣвъ Король
Стефанъ смущашеся зѣло вкупуъ, и бо-
лшеся, да некако укрѣпившеся Козаки
шяжци Ляхомъ будушь; и хошъ, яко
же глаголяшъ, винау около Днѣпра жи-
вущихъ всѣхъ побити, но Козаки ра-
зумѣвше Королевскій замыселъ пойдо-
ша опъ логовищъ своихъ къ Донскимъ
Козакамъ. И опсюда еще въ большій
спрахъ Ляхи прійдоша, обаче Сте-
фанъ до времени осшави Козаковъ ша-
ко пребывати. Они же паки зъ Дону
возвращшася въ Луга Днѣпровскіе, ме-
чемъ и бранію на Ташаре упражняхуся.

VI.

За шого же Короля Стефана Ба-
лпыри, въ року 1577 бѣ у Козаковъ
Ашаманъ Козакъ славный именемъ Под-

кова (20), его же храбрости ради на Государство Молдавское призываху Молдованя. Съ шемъ Подковою Шахъ Гешманъ Запорожскій и съ Козаками пришедь въ Волоскую землю ошъ Государства Молдавскаго изгна вооводу Пешра, посади на Государство Подкову. Тогда Воевода Пешро собра Турецкого войска много, на Подкову ополчился; но Козаки побѣдиша Турецкую силу. По времени же пакн Пешро Молдавскій Воевода со многими Турецкими силами на Подкову бранію прійде; но Подкова прошиву него изыде и быешъ брань велия; обаче Козаки Турковъ побѣдиша, яко едва Пешро Воевода убѣже съ малыми людьми. Видѣвъ же Подкова, яко на Государствѣ Молдавскомъ не укрѣпился, ошави, на Подолье возвратися. Тогда его

Ляхи лестію емше, до Короля ошлася, который повелѣ ошѣщи Подковѣ главу во Львовѣ. Тѣло же его Козаки вземше въ Каневѣ у монастырѣ погребоша. Посла же Король и до низовыхъ Козаковъ, дабы ихъ смирили, Комиссаровъ своихъ, но приняли же ихъ Козаки не якоже Ляхи хопѣша, гивающеся за Подкову, его же ради многожды на Молдавскую землю находяще, великія пакости шворяху, яко храбрымъ юнакомъ бѣ свойспвенно; а найпаче Тапарамъ вельми бяху шажци и крѣпци яко спѣна.

VII.

Егда змій лукавый ошпорже шрепшою частъ звѣздъ изъ церкви Православныя, аки зъ шверди небесней, и восхопѣ вринуши во адову пропасшѣ шогда ему шіи нѣкіи Архіерей въ Ли-

шовскої справѣ не боївся Бога, аже
дрождіа суєтныя славы жившася, ни
ошкуду не имущія нужды образомъ
благочестія хошуще ошрещися, пра-
вославныя апостольскія Каѳолическія
вѣры, соборъ собраша во Врестію Ли-
шовскомъ; и на томъ соборъ бѣ Ми-
широполитъ Михайлъ Рогоза, Инапій
Прошотроній Епископъ Владимірскій
и Врестскій, Кирилъ Терлецкій Ек-
сархъ Епископъ Луцкій и Острожскій,
Ермогенъ Епископъ Полоцкій и Ви-
шебскій, Іоаннъ Гоголь Епископъ По-
чайскій и Туровскій, Діонисій Епис-
копъ Холмскій и Белзскій; и на томъ
соборъ остава аще благословеніе пер-
воначальнаго Архипастыря своего Кон-
стантинопольскаго Патріарха, посла-
ша послы въ Римъ къ Папѣ Клементу
восьмому, ошдающе себе въ соединеніе

Западному Коспелю. Тогда видѣвши
благочесїя сынове сію новоявльшую
химеру, ужасохуся и ошдалиша себе
ошь едностїи шѣхъ наемниковъ; а не
ношнїиныхъ пастырей. И ошсюду раз-
драся облюбеницы Христоваї едино-
благочеснїая рїза; и смушїся смущенїемъ
неушѣнїинымъ православноя цер-
ковь: бѣ бо видѣши на ней одѣлїе раз-
дракно, и душою болюще зѣло, ако
сынове ея вшедше въ черпоги вну-
шренїя завѣса умроша. Змїй же облю-
бїиый ихъ начашь облюбеницу Хри-
стову Церковь Православною Греко-
Русскую говїши; обаче дано бѣ жеиъ
двѣ криль орла небесного.

Тогда же ревностїю благочеснїя
разжегся явкшо Гешманъ Запорожско-
го войска Наливайко въ року 1591 со-
бравъ ошь низовыхъ Козаковъ войско,

прійде на Дніву, и шамо много мечомъ побн шляхшы, ненавидяи нево-
дальшейся шогда Уніи. На него же На-
дзайка Гешманъ Коронный Жолкер-
скій зъ войскомъ Польскимъ пришедъ
на Украину подъ Дубнями мѣспомъ
на урочищѣ Солоницѣ войско Козацкое
побн, и самага Гешмана емши завезъ
до Варшавы, иде же на мѣдномъ валу
его сожгоша Ляхи и ошъ шоя вини
война Козацкая зъ Ляхами начася.

И вельми спалась пляжка брань
оная. И многія души погибоша. Цер-
ковъ Божую православную споважающе
и поражающе православныхъ ея спод-
вижниковъ. Явися въ оное время межъ
Козаками мужъ умомъ возвышенный и
любовью къ ошчизнѣ вельми изукра-
щенный зѣло, Зиновій Хмельницкій,
ему же и прозваніе ошъ православнаго

народа дако Богдана, Богомъ данного
во утѣшеніе сиротствующей Церкви
Православной. И шакъ ошъ нга Ляд-
ского Руссы въ оно время ешпадоша.

ЗАМѢЧАНІЯ.

1.

О взятіи Кіева Гедиминомъ.

Сказанія о взятіи Кіева и покореніи Украины Гедиминомъ, помѣщенные въ Украинскихъ лѣтописяхъ всѣ вообще сходны болѣе или менѣе съ повѣствованіемъ Польскаго Историка XVI столѣтія Стриковскаго, которое сокращенно вписано въ И. Г. Р. IV, 203 — 209. Карамзинъ сомнѣвается въ справедливости онаго, говоря, что оно едва-ли утверждено на современныхъ свидѣтельстввахъ, и полагаетъ, что Украина покорена не Гедиминомъ, но Ольгердомъ, его сыномъ. Баншыць-Каменскій принимаетъ сіе мнѣніе (И. М. Р. 26 — 27).

Одно изъ важнѣйшихъ доказа-
тельствъ Карамзина есть свидѣтель-
ство Русскихъ Лѣтописей, что Бас-
таки Ханскіе и Князья Русскіе до са-
мого 1331 года находились въ Кіевѣ.
Но Карамзинъ а вслѣдъ за нимъ и Ва-
шынъ-Каменскій не вѣрили и шому
сказанію Сприковскаго, что Гедеминъ
умеръ въ 1328 году, а напрошивъ ош-
нослить смерть Гедемина, сообразно
съ показаніемъ нѣкоторыхъ Лѣтопи-
сей Русскихъ, къ 1341 году. . . Если
Сприковскій ошибся въ годъ смерти
Гедемина, то не могъ-ли такъ же оши-
биться, означивши покореніе Кіева Ге-
деминою подъ 1320 годомъ. Обчесться
въ лѣтосчисленіи легче, нежели пере-
пушашъ происшествія, и дасть имъ
порядокъ по волѣ воображенія. Мо-
жетъ быть здѣсь должно только по-
править число: вмѣсто 1320 разумѣшь
1330; такъ точно какъ Нарушевичъ
годъ смерти Гедемина по Сприковско-
му и Двисбургу 1328 поправилъ въ 1338

(Ніз. Н. Р. V. 436). Сприковскій могъ ошибашся, общипывашся, могъ дополнять, какъ выражаешся Карамзинъ о Длугоншъ, Польскомъ Историкъ XVII столѣтій; но какая была ему смашъ искажашъ ходъ происшествій? Пришомъ Лѣтопись Сприковскаго не могла-ли бытъ подвержена прихоти переписчиковъ!

Гораздо значительнѣе доказательство Баншыша-Каменскаго:

И Длугоншъ и Сприковскій, и Лѣтописцы Русскіе почти одинаково обозначаютъ удѣлы, данныя Гедеминномъ сыновьямъ своимъ. Въ числѣ ихъ о Кіевѣ и городахъ Сѣверскихъ не упоминаю; — слѣдовательно — говоришь Баншышъ-Каменскій — сіи города еще не принадлежали тогда Литовцамъ.

Но Баншышъ-Каменскій признаешь справедливымъ выводъ Карамзина, что — держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, Гедеминъ не изгонялъ Князей изъ земель, завоеван-

ныхъ его оружіемъ; довольствовался ихъ покорностію, оспавлялъ имъ удѣлы наследственныя (И. Г. Р, VI: 213. И. М. О. I. 27). Почему-же не допустить, что Гедеминъ употребилъ это правило своей политики къ Князьямъ Кіевскимъ, если онъ покорилъ Кіевъ прежде 1331 года, или въ отношеніи къ Миндовгу, Намѣстнику, коего Гедеминъ оспавилъ въ Кіевъ, по сказанію Сприковскаго, если Кіевъ подпалъ его власни послѣ 1330 года?

Еще одинъ вопросъ: на какомъ достоверномъ свидѣтельствѣ, на сказаніи какого Лѣтописца или Историка утверждено мнѣніе, что Кіевъ покоренъ Ольгердомъ? Не догадка-ли это, и не болѣе? — Должно думать — говорить Ваншышъ-Каменскій; а почему? умалчиваешь.

Любопытно, что скажетъ по этому предмету Полевой въ своей Исторіи Русскаго народа, какъ развяжешь

онъ эпошъ узелъ, кошорый Карамзинъ шодьно что болѣе задушанъ.

Примѣчаніе. Октября 3. 1833. Полевой (И. Р. Н. IV: 347 — 348) придерживаясь мнѣнія Нарушевича о смерти Гедемина, во всемъ прочемъ согласенъ съ Карамзинымъ.

Ксташи о Кіевъ. Подъ именемъ Кіева Украинскіе Лѣтописцы часшо разумѣли не одинъ городъ, или городъ съ округомъ, но всю Украину, и Русскую, и Польскую, и Нѣмецкую, именно какъ сказано въ одной старой рукописи: Обласъ Галицкую и Владимирскую, и Волынь, и Подоль, и обласъ Кіевскую, и Черниговскую, и Сѣверскую, и Слободскія земли, и степь Ташарскую. — То-же разумѣють и подъ именемъ Княженія Кіевского. Иначе понималъ слово Кіевъ нашъ Лѣтописецъ; ибо онъ непрерывно перемѣялъ кругъ значенія сего слова. Въ-

рошино, оъ хощѣхъ разумѣшь подѣ
Кіевомъ шолько сполнцу, главный го-
родъ обласни: Княженіе Кіевское не
все преобразовалось въ одно Воевод-
ство Кіевское, а распалось на многія
части. См. о семъ И. М. Р. I. Гл. VII
и VIII.

Тамъ-же см. и о покореніи сихъ
областей Казимиромъ IV. Ср. Карам-
зинъ И. Г. Р. V и VI. въ разныхъ мѣ-
стахъ. Баншке, И. Г. II. II. 42 — 63.

— О состояніи Кіева въ XVII вѣкѣ
см. О. У. 1 — 4. 12 — 13,

2.

Разборъ Бопланова сказанія.

Нашъ Лѣтописецъ говоритъ, что
Украинцы, иже бяху воинскаго чина,
не работнымъ промысломъ живяще . . .
и совершенно справедливо: шже го-
рять и другія Лѣтописи, шже и на-

родное преданіе; только слѣдующее сказаніе Боплана какъ будто проше-воротчишь сему:

— Въ справѣ Запорожской вы найдеша людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общежитія: плотниковъ для поспройки домовъ и лодокъ, шельжацковъ, кузнецовъ, ружейниковъ, кожевниковъ, сапожниковъ, бочаровъ, поршнихъ и ш. д. Козаки весьма искусны въ добываніи селистры, копорою изобилуеша Украина, и въ пригошовленіи пушечнаго пороха. Женщины прадупъ ленъ и волну, шкушъ для своего употребленія полошна и сукна. Всѣ Козаки умѣюшъ пахашъ, сѣяшъ, жашъ, косишъ, печь хлѣбы, пригошовляшъ ясна, варишъ пиво, медъ и брагу, гнашъ водку и пр. (О. У. 6).

Читая сіе описаніе Боплана, невольно подумаешъ, что Козаки составляли народъ образованный, равный по

образованію по крайней мѣрѣ Французамъ современникамъ Боплана, — а справку Запорожскую почтешь Государствомъ благоустроеннымъ. Ужели Бопланъ ошибся, или и того хуже — солгалъ? быть не можешь. Или онъ выразился нѣсколько безощетливо? — Что хотѣлъ онъ разумѣть подъ именемъ Запорожской страны? Конечно не степи и луга, по берегамъ Днѣпра ниже пороговъ, гдѣ Козаки имѣли свои лѣшныя сѣйбища; а всю Украину. Это покажется страннымъ; но какъ же иначе? Какіе могли быть въ собственно Запорожской странѣ дома, откуда могли проявиться шамъ женщины? Запорожцы жили въ шалашахъ и землянкахъ; Запорожцы вели шамъ жизнь холостую, строго наказывали прелюбодѣланіе. Очень не мудроно, что Козаки умѣли пахать, сѣять и жать, но въ степяхъ эшимъ не занимались; тоже можно сказать и о косьбѣ сѣна, пивовареньи, и пр. На это предшав-

являть доказательство самъ-же Бо-
планъ, говоря, что Козаки живутъ
одною добычею; ибо возвращаясь на ро-
дину, ни чѣмъ не занимающся, а умѣ-
ютъ только пить и бражничать съ
друзьями (О. У. 69). Печь хлѣба и при-
готовлять явства опять не было дѣ-
ломъ воиновъ Запорожскихъ: на это
были у нихъ особенные люди, прихо-
дившіе въ Запорожье изъ Украины, и
называвшіеся кашеварами. — И такъ
Бопланъ хотѣлъ разумѣть подъ име-
немъ страны Запорожской, вѣроятно,
Украину, а подъ общимъ названіемъ
Козаковъ не собственно Запорожскихъ
воиновъ, бывшихъ на службѣ; а семей-
ства Козаковъ охочекомонныхъ, кои
были расселены еще при Башоріи по
всей Украинѣ слободами. Моя догадка
справочився еще правдоподобнѣе, ког-
да припомнимъ, что Бопланъ говоритъ
вслѣдъ за симъ о плодородіи земли и
богатствѣ Козаковъ въ хлѣбѣ, кошо-
раго, по словамъ Боплана, имѣли они

столько, что не знали куда дѣвать; ибо — продолжаешь Бопланъ — кромѣ Днѣпра ни одна изъ судоходныхъ рѣкъ, протекающихъ по Украинѣ не впадаетъ въ море: самый Днѣпръ на 50 миль ниже Кіева загражденъ порогами (О. У. 6). Изъ этихъ выраженій явствен-но видно, что Бопланъ смѣшивалъ справ-ку Запорожскую съ Украиной, не на-ходясь между ними никакой равнины.

Заключаю: Бопланъ сказалъ иѣ-сколько безоспчеливо, смѣшавши За-порожскую справку съ Украиной, — а Козаковъ служивыхъ съ Козаками охо-чекомонными; или правильнѣе, смѣшавъ и ихъ и другихъ Козаковъ подъ об-щимъ названіемъ Козаковъ. — Исправ-ше сію безоспчеливость, и сказаніе Боплана ни мало не будешь пропиво-рѣчишь вышеприведеннымъ словамъ на-шего Лѣтописца, коихъ справедли-вость можетъ быть оправдана многи-ми выраженіями самаго Боплана. Но какъ могла произойти такого рода

Безопасность въ сказаніи Боплана? Вѣрно, она имѣла основаніе: — Бопланъ, неопицая Запорожья отъ Украины, во все не опицаетъ и Козаковъ Запорожскихъ отъ Украинскихъ какъ это сдѣлали Карамзинъ, Баншишъ-Каменискій и другіе. Кію изъ нихъ справедливѣе? Я думаю, Бопланъ; ибо опиція между Козаками Запорожскими и Украинскими не находишь и Дыповицы Украинскіе почти всѣ за исключеніемъ очень немногихъ подобныхъ Конискому и пр. — Козаки реестровые, собственно Запорожскіе воины, дѣйствительно не работнымъ промысломъ живяху, а одной добычей, и возвратившись на родину, очень могли, по словамъ, Боплана пишь и бражничать. — См. Зам. 14.

3.

Лука. Гайдомаки. Лугари.

Вся вообще Украинцы подъ именемъ луговъ разумѣють лѣса, распуціе на низменныхъ мѣстахъ. Собственно же Лугомъ или Лугами называешся лѣвый берегъ Днѣпра съ того мѣста гдѣ въ рѣку сію впадаеть Конка или Конская рѣка (Конка-вода какъ называешъ Бо-плакъ) внизъ къ морю. Сей берегъ заливаеться почти каждою весною; на немъ росшешъ лоза, осокорь; есть прекрасныя сѣножатни, ручьи, озера, цѣлыя лѣса непреходимаго просшинку. Преданіе народное, согласно съ Лѣшописьями, повѣствуетъ, что сін Лука были первоначальнымъ лѣшнымъ спойбищемъ Козаковъ, что и дало имъ названіе Запорожцевъ. Въ послѣдствіи времени, когда Козаки подлинулись къ сѣверу, а со временемъ начали рассе-

лишья по Украинѣ, Луга сія доспа-
лись въ удѣль Гайдомакъ; ш. е. лѣ-
ныхъ разбойниковъ, собствѣнно: лѣ-
ныхъ жильцевъ. Имя Гайдомакъ носили
и Запорожцы шѣ, кои жили въ лѣсахъ
по лѣвому берегу Днѣпра около поро-
говъ; однако не долго, не даѣе какъ
до Хмельницкаго. Разбойники Гайдомаки
существовали до конца прошлаго спо-
лѣтія, переселившись по большей ча-
сти на Самарь, Пселъ и другія рѣки,
впадающія въ Днѣпръ. Оставшіеся въ
Лугахъ стали извѣстны подъ именемъ
Лугарей, и производили ужасныя гра-
бежи. Говорятъ, что между предводи-
телями сихъ разбойниковъ бывали и
дворяне; впрочемъ это сомнительно.
Развѣ подъ именемъ дворянъ понимаешь
дробную шляхшу, и ш. п. Но, что
важнѣе, многіе смѣшивали Лугарей съ
Запорожцами, давали имъ названіе За-
порожцевъ, и такимъ образомъ часто
вредили доброй славѣ сихъ послѣднихъ.
Разысканіе и собраніе свѣденій о Гай-

домакахъ и Лугаряхъ было бы очень любопытно и вмѣстѣ важно для Истории Украины; но гдѣ же источникъ подобныхъ свѣдѣній? Однихъ преданій не достаточно. Можешь бышь архивы уголовныхъ Палатъ. Въ № 5 или 6 [Запорожской Сшарины] будетъ помѣщено собраніе анекдотовъ о пѣхъ и другихъ. Нѣсколько анекдотовъ о Гаркушѣ помѣстилъ О. С. Евецкій въ Украинскомъ Альманахѣ на 1831. Гаркуша одинъ изъ знаменитѣйшихъ Гайдомакъ прошлаго столѣтія. Кто не читалъ отрывковъ изъ Повѣсти Сомова о Гайдомакахъ? Кто не плѣнился ими? Жаль, что воображеніе Писателя не дозволяло истинѣ разыгрывать должную роль если не всегда, то по крайней мѣрѣ довольно часто.

4.

Происхожденіе слова: Козакъ. Миллія различныхъ.

Очень немногія изъ названій народовъ, подвергавшихся изслѣдованіямъ криптиковъ историческихъ, были изслѣдываемы сподъ разнообразно и сподъ зашѣливо, какъ названіе Козаковъ.

Четыре мѣнія о семъ предметѣ предсавилъ нашъ Лѣтописецъ. Предсавлю еще нѣсколько.

— У насъ есть — пишеть Караманинъ — рукописное сочиненіе о Козакахъ Запорожскихъ, гдѣ сказано, что онѣ уже существовали въ 948 году, что какой-то Семень вышелъ изъ Польши къ устью Буга, основалъ свое жилище на одной косѣ, донивъ именуемой Семеновымъ рогомъ, и приманилъ шуда болѣе спа человекъ; что они, шивъ себѣ одежду изъ козихъ шкуръ, назва-

лись Козаками, служили Греческому Императору противъ Турковъ, въ награду за мужество получили отъ него имя Козаковъ, и перешли жить на берегъ Днѣпра къ Очакову, снискавъ особенную милость Государей Польскихъ (И, Г. Р. V. пр. 416).

Чего милѣе! однако я, признаюсь, ни какъ не могу повѣришь, что-бы Карамзинъ не ошибся, назвавъ сію басню изобрѣщеніемъ одного изъ ученыхъ Запорожцевъ: до сихъ поръ мнѣ не случилось видѣть ни одного памятникъ сшарны Запорожской, въ кошоромъ бы умъ и ученость изобрѣщенія и выраженія проявлялись въ подобномъ размѣрѣ. — О сей баснѣ говоритъ и Болтинъ (II. на И. Р. Леклерка. I. 363—365).

Кониискій въ Истории Руссовъ говоритъ слѣдующее:

— О названіи Козаковъ въ кошорые Историки спрашно повѣсшвуютъ, и производятъ ихъ то изъ Скиѣи или отъ Ташаръ, то изъ Кабарды Черкес-

ской; а другіе утверждають, будто-бы они суть ошпашки иноплемениаго народа Козарскаго. Польскіе Испорикки показывають еще, будто они набрались изъ разной вольницы или сволочи, и поселены ошъ ихъ Королей на пущыхъ земляхъ близъ рѣки Днѣпра и Буга. Но шаковыя нелпыя мнѣнія значашъ болѣе, нежели ошибки Испориковъ. Не приводя другихъ исиниъ, опровергаешъ ихъ самый разумокъ; ибо всякій народъ имѣешъ свое войско, и даешъ ему названіе по виду или достоинству. Такимъ образомъ и Русскіе воины назывались Козаками конные, а Спирьльцами и Сердюками пѣшіе. И сіи названія суть собшвенно Русскія; на пр: Спирьльцы по спирьльбъ, Сердюки по сердцу или запальчивости, а Козаки или Козаре по легкости ихъ конной, уподобляющейся козьему скоку. —

И шакъ и Конисскій не могъ избавишся ошъ козь говоря о Козакахъ. Къ сему же порядку принадлежащъ:

Пясецкій, Гаршкнохъ, Лакомбъ, Шевалье, и пр. и пр. и пр. Гербиній производитъ слово Козакъ отъ косы, якобы нѣкошорая часть Козаковъ была вооружена косами: извѣстно, что Украинцы людей, кои косятъ сѣно, называютъ косарями. О другихъ мнѣніяхъ см. И. Г. Р. V. и И. М. Р. Гл. IX. и пр. 73. Любопытно также мнѣніе Левшина, въ спашьѣ о Киргизь-Кайсакахъ, помещенной въ Московскомъ Вѣспникѣ на 1827.

5.

Ляхи.

Симъ именемъ называли Поляковъ Украинцы, а можешь бышь и Русскіе. Вѣроятно — говоритъ Баншке — что Поляки сами себя нѣкогда называли Ляхами (И. Г. II, I. 20). Однако имя сіе въ Лѣтописяхъ Польскихъ, кажешся, нигдѣ

не встрѣчаешся. Вицецшій Кадлубекъ, одинъ изъ первыхъ Лѣтописцевъ Польскихъ, а за нимъ и другіе называли Лехишами (Lecyitae). Ваншке говоритъ далѣе:—Иные утверждаютъ, будто бы сіе названіе (Ляхи) произошло отъ Ляцкаго или Лашинскаго вѣроисповѣданія, что однако-жъ подвержено сомнѣнію. — Въ Лѣтописяхъ Украинскихъ Польскій народъ часто называется Ляцкимъ, Лядскимъ и ш. п. И въ Русскихъ Лѣтописяхъ также. Въ Лѣтописи Воекресенской упоминается о Ляпскихъ воровтѣхъ и пр. Эпи-же воровы въ Лѣтописи, изданной Даниловичемъ, названы Ледяцкими. Сія послѣдняя предшавляетъ много подобныхъ примѣровъ.

6.

*Первый Козацкій походъ противъ
Крымцевъ.*

Ханъ Ташарскій названный нашимъ Лъщописцемъ Менделиреемъ естъ вѣроятно Махмешъ-Гирей, старшій сынъ и наследникъ знаменитаго Менгли-Гирея, умершаго весною 1515 года. Махмешъ-Гирей, по сказанію Карамзина, не походилъ на отца ни умомъ, ни добрыми качествами: вопреки Алкорану любилъ пить до чрезмѣрности; рабѣтислывалъ женамъ; не зналъ добродѣтелей Государственныхъ, — зналъ одну прелесть корысти; былъ истиннымъ Ашманомъ разбойниковъ (И. Г. Р. VII. 73 — 78). Сей Ханъ, во время мирныхъ переговоровъ съ Царемъ Русскимъ Васиіемъ, послалъ сына своего Богашыря въ кабыгъ на области Русскія; Богашырь успремился съ своими полна-

ми, голодными, какъ выражаешься Ка-
рамзинъ, и опустошили села Менцер-
скія и Рязанскія. И всѣмъ за сѣмъ, по-
лучивши золото отъ Сигизмунда, Ко-
роля Польскаго, послалъ 40,000 всад-
никовъ раззорять его южныя владѣнія.
Крымцы вторглись въ страну сію —
пишешь Баншышъ-Каменскій — слѣдую
Бигелю — ограбили страну сію, въ осо-
бенности владѣнія Князя Вишневецка-
го, гдѣ оказано имъ сопрошвленіе: мла-
денцы, жены, старики, больные были
безчеловѣчно умерщвлены варварами;
нѣсколько тысячъ жилищей взяты въ
плѣтъ, и, подобно большому стаду,
погнаны въ улусы. — Вшорая половина
сей выписки годится для речешашива
при описаніи всякаго набѣга Ташаръ
по порядку. — Въ это время предводи-
телями Запорожцевъ былъ — кто? А
якого-сь вамъ преба? говоришь Жидъ
въ описаніи Украинцу, отъ котораго
надѣешься получить свои выгоды. Этошь
описанный вопросъ упошребишь здѣсь

очень кшаши. Почти вся Лѣтописи Украинскія единогласно именуютъ Гешмана Ружинскаго; Баншишь-Камескій запрошивъ, давши Ружинскому мѣсто при Башорѣ, сообразно съ показаніемъ Миллера, ошдаешъ начальство надъ Запорожцами въ сіе время Предиславу Ланцкоронскому и Дашковичу (И. М. Р. I. 113 — 114). Не правда-ли, что якого-сь вамъ треба? . . .

Конисскій описываетъ походъ Козаковъ противу Хана Крымскаго въ опмищеніе за его нападенте на Украину слвдующимъ образомъ:

— Въ 1518 году Махметъ - Гирей Крымскій Ханъ по союзу съ Княземъ Московскимъ Василіемъ Иоанковичемъ шель войною на Польшу и Малоросію. Тогда Гешманъ Ружинскій съ войсками Малороссійскими и Польскими пошелъ на всрѣчу Ташарамъ на границу Малоросіи. Надъ рѣкою Донцемъ при городѣ Бѣлгородѣ далъ себя ашаковать Ташарамъ, въ продолженіи цѣ-

лаго для оборонялся, не дала сама никакихъ нападеній; но когда на ночлегъ Ташары удалились, и не имѣя обыкновенія привязывашь лошадей къ конюшнямъ, распустили по лугу; но Гешманъ на самой зарѣ съ своимъ войскомъ на нихъ выступилъ, а впередъ послалъ отрядъ конницы съ пригошовленными заблаговременно ракетами, кои перескакивая съ мѣста на мѣсто дѣлали съ шумомъ. Сии ракеты были зажжены и пущены между лошадей. Это привело весь спанъ въ шревогу. Гешманъ съ войскомъ напалъ на смѣшаннаго Хана, разбилъ его на голову, — и спанъ со всѣмъ багажемъ достигъ побѣдишелямъ. Возвращалъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Русскаго, встрѣченъ былъ Турками и Ташарами, выступившими изъ Бѣлгорода Ташарскаго или Акермана, что въ Бессарабін, кошорые узнавши о побѣдѣ надъ Крымскимъ Ханомъ и о потеряннн всего спана съ великимъ богашствомъ предприняли

ошляшь оныя богатства у Ружнискаго, напавши на него нечаянно въ рас-
пдохъ почти обыкновенный у войска
возвращающихся съ удачею. Но Ру-
жнискій не былъ такъ безпечекъ какъ
они полагали. Свѣдавъ онъ погранич-
ныхъ развѣдовъ, что Татары Бѣлго-
родскіе съ гарнизонными Турками вы-
спушили на Очаковскую степь, Геш-
манъ шопть часъ удалилъ шлжесши
свои въ Уманьщину, а самъ съ вой-
сками переправясь чрезъ Бугъ засѣлъ
въ очересахъ и байракахъ, при рѣкѣ
Кадымъ; и какъ только непріятель
пришлянулъ къ Бугу, то онъ насшу-
нилъ на него нечаянно со всѣхъ сто-
ронъ, и сыгралъ съ ними то, что ему
гошовилось. Разбивши на голову, онъ
гналъ враговъ до Акермана, ошлялъ у
нихъ все, что имѣли, и раздѣлялъ съ
Поляками и своимъ войскомъ. —

Читая сей опрывокъ и ему подоб-
ные, могу только удивляться богат-
ству испочинковъ, конми пользовался

Кожисскій при оспавленіи своеі Лѣшописи; и невѣрующіихъ сказаніихъ Преосвященнаго Епископа Могилевскаго ошомлаю къ И. М. Р. I. 113—114. Другіе Лѣшописцы расказываютъ сей походъ очень кратко, по большей части не упоминая о дѣйствовавшихъ въ ономъ лицахъ.

Описавши сей походъ наши Лѣшописецъ говорятъ, что — и ошъ того времени Козакомъ нарицашеса, аще кшо и Полякъ баше, сіе сшъ свободное воинство. — Эшо подтверждаютъ и другія Лѣшописи.

Орѣ или Перекопѣ. Боллазъ пишеть:— При входѣ въ перешеекъ (соединяющій полуостровъ Крымъ съ швердою землею) лежишь ничтожный городокъ безъ укрѣпленій, окопанный шолько полуобвалившимся рвомъ въ 20 фушовъ шириною, ошъ 6 до 7 глубиною, и обнесенный валомъ ошъ 6 до 7 фушовъ въ вышину и не болѣе 15 въ шолщину;

онъ лежитъ на 300 шаговъ отъ восточнаго морскаго берега, имѣеть около 400 домовъ и защищается каменнымъ замкомъ, около коего построены еще другой замокъ. Между городомъ и западнымъ морскимъ берегомъ прокопанъ ровъ на полмилю въ длину: городъ сей называютъ Тапары Оромъ, а Поляки Перекопомъ (О. У. 26—31). Въ семь мѣсѣ ровъ существовалъ уже во времена Геродота, который свидѣтельствуетъ, что сдѣланъ онъ Скифами. Греки называютъ его *таФрос* или *таФрай*. О немъ упоминаетъ и Константинъ Порфирородный: онъ говоритъ, что сдѣланъ сей ровъ для того, что-бы отдѣлить Крымъ отъ швердой земли, и проливомъ соединить восточную часть Чернаго моря съ западною; но скоро сей ровъ засыпался, и покрылся густымъ лѣсомъ. Асандръ построилъ здѣсь каменную стѣну съ башнями, о чемъ подробно рассказываетъ Страбонъ. Въ XVI столѣтїи

городовъ Орѣ сдѣлаея столицей Калги Крымскаго Хана, или можетъ быть временной столицей и самаго Хана, какъ повѣствуютъ изкошорна Лѣтописцы Украины.

Валгородъ Ташарскій или Турецкій, при Дѣвонрѣ на мило отъ моря, какъ пишеть Боллакъ (О, У. 33.) Онъ извѣстенъ былъ Римлянамъ подъ именемъ *Albae juliae*, а Грекамъ подъ именемъ Маскарона. Жишели онаго — горитъ Каншемиръ — называютъ его Тжешаше Альба (О. М. Гл. 4). На югъ отъ сего города находилась кочевья Буджацкихъ Ташаръ; а въ самомъ городѣ, если вѣришь сказанію Лѣтописей Украинскихъ, всегда былъ расположенъ гарнизонъ Турецкій.

Пища Козаковъ.

Жидкое пшѣсно не много проквашенное и сваренное, о кошоромъ упоминаетъ нашъ Лѣтописецъ, какъ о главнѣйшемъ кушаньѣ Козаковъ, называлось Запорожцами саламашою или щещерею. О немъ говоритъ и Боцланъ (О. У. 63.), прибавляя что Козаки ѣдятъ оное смѣшавъ съ просомъ; равно и Крюкъ (О. У. 154). Впрочемъ главной и. е. самой обыкновенной и употребительнѣйшей яствой Запорожцевъ была каша, что доказываешся самымъ названіемъ ихнихъ поваровъ — кашеваровъ. Безъ всякаго сомнѣнія Запорожцы употребляли хлѣбъ, кошорый для походовъ рѣзали въ сухари, о чемъ говоритъ и Боцланъ (О. У. 63). Кроме того они употребляли различнаго

рода, мясо, любили рыбу. — Боялись
очень часто упоминаешь о привязан-
ности тогдашних Запорожцев къ
пьянству и бражничеству, не опинная
у нихъ впрочемъ воздержности во вре-
мя походовъ (О. У. 1).

Я забылъ упомянутьъ еще объ одномъ
кушаньи Козаковъ Запорожскихъ, од-
номъ изъ самыхъ любимыхъ: это—пю-
ря—шершый въ порошокъ сухарь,
разведенный въ квасъ, и приправлен-
ный коноплянымъ масломъ и солью. —
Не упоминаю о другихъ кушаньяхъ, кои
одинаково принадлежали Запорожцамъ
и Украинцамъ.

8.

Курени. Землянки. Пологи.

Миллеръ — по свидѣтельству Ба-
шынша-Каменскаго — названіе куреней

производитьъ ошь слова: куришь. Но что значилъ курень у Запорожцевъ?

Всякому, бывшему въ Украинѣ, извѣстны курени, спавимыя лѣшомъ на бакшахъ или башпавахъ, иногда въ огородахъ и садахъ, иногда на жнивяхъ. Подобныя курени встрѣчаются и въ сѣверной Россіи. То-ли же самое были курени и у Запорожцевъ? Почему же не шакъ! по крайней мѣрѣ шогда, когда Запорожцы жили еще въ Лугахъ. Нѣсколько жердей, соспавленныхъ пирамидальной формой, оплешенныхъ лозою, покрытыхъ сверху проспшикомъ или комышемъ, или какою пибудь бо-лошной правою, — вошь курень, жилище какъ не лзя лучше сошвѣшшшву-ющее образу жизни Луговаго Запорожца! Но почему же это жилище называлось куренемъ? Уже-ли ошь шого, что въ нихъ раскладывался иногда огонь, для варенія лешвъ? Какимъ другимъ дымомъ могло куришься подобное жилище? Разводишь въ немъ большой

огонь было кажется не ловко: непрочное строение со всемъ, что находилось въ ономъ, могло бы очень легко обратиться въ пепель при малѣйшей неоспорожности. При этомъ это строение на зиму не годилось: сохранявъ шепелю во внутренности оной было во все невозможно. — И такъ вѣрно Запорожскій курень былъ не со всемъ то, что шепель называютъ куренемъ.

И Лышописи и преданія говорятъ единогласно, что Запорожцы жили еще и въ землянкахъ. И досель остались слѣды сихъ жилищъ во многихъ мѣстахъ. Судя по симъ слѣдамъ землянки должны были бытъ что нибудь подземное. Такъ точно и было.

Предсавъше себе яму, покрытую сверху сволокомъ, засыпанную землей или чаще глиной, съ опверстиемъ по серединѣ, — и вы будете имѣть понятие объ Украинскомъ лѣхѣ или погребѣ. То-же самое была и землянка Запорожская съ тою только разницей, что

Часть I. (65) 6

на долъ ямы была еще другая не большая яма, въ кошорой раскладывался огонь. Отверщеніе въ сволокъ служило дверьми. Въ такомъ случаѣ приспавалась разумѣется лѣшница. Это же отверстие было и шрубой для дыма. Такія-то жилища строили себѣ когда-то Запорожцы для зимы; и еще-то самыя землянки, вѣроятно, называли они и куренями, по той-же самой причинѣ, по кошорой поселане въ сѣверной Россіи называютъ избы свои безъ шрубы курями. Да не по-ли-же самое были и древніе Русскіе ямы? — По времени названіе куреней могло перейти и къ лѣшнымъ жилищамъ Козаковъ.

Не могу предспавишь на мою догадку доказательствъ фактуальныхъ; но мнѣ кажется, слова нашего Лѣшописца нѣкошорымъ образомъ служить могутъ вмѣсто оныхъ. — Живуть-же — говорить онъ — въ коливахъ, сіе есть куреняхъ по пятидесять, по сто и бо-

лѣе. — Чшо другое, если не землянка разумѣешь ошъ здѣсь подѣ именемъ куреней? Очень легко можно было выкопашъ землянку для 50, 100 и болѣе человекъ; какъ дѣйствительнѣе и было, если вѣришь народному преданію; но какъ посшавишь шалашъ для подобнаго количества?

Аршель Запорожцевъ, зимовавшихъ въ одной землянкѣ, переходя жишь весной въ лѣшнихъ жилищахъ, спронта нѣсколько десяшковъ шалашей, конорые всѣ вмѣстѣ назывались шо-же куренемъ, *in sensu copulativo*. Въ послѣдшвнхъ времени и каждый шалашъ началъ называшъ куренемъ, по крайней мѣрѣ въ шакомъ смыслѣ перешло сіе слово къ Украинцамъ.

И шакъ, если догадка моя справедлива, Запорожскій курень былъ не со всѣмъ шо, что разумѣлишь нынѣ подѣ шнимъ названіемъ, ибо подѣ поняшіемъ онаго разумѣлись: 1) землянка, — зимнее, подземное, курное жилие въ родѣ

Камчатскаго кнѣзства; 2) шалаши, лѣтнее жильѣ; 3) собраніе шалашной, заселенныхъ артелью Козаковъ, управляемыхъ однимъ начальникомъ, о чемъ говоримъ и нашъ Лѣтописецъ.

Бопланъ во все не упоминаетъ ни о куреняхъ, ни о землянкахъ; а только говоритъ о какихъ-то пологихъ, кои буди-бы устранивали Козаки для предохраненія себя отъ мошекъ, комарей и ш. п. Я нарочно спрашивалъ объ этомъ у шѣхъ, кои знакомы древности Запорожская лучше, нежели мнѣ; нарочно рылся въ рукописяхъ, — но сколько ни спрашивалъ, сколько ни рылся, — nihil ad rem. Я оспался при этомъ, что узналъ отъ Боплана (О. У. 84 — 85.), — и ни на волосъ болѣе. По неволѣ усумнился въ справедливости его словъ; при этомъ Запорожцы едва-ли были такъ невжны, что-бы рѣшились шерстить скорѣе духошу, нежели мошекъ и комарей. Я также имѣю честь бытъ знакомъ съ сими племенами края

Джипровскаго, и очень тщательно перенесу всѣ ихъ нападенія, и всякій перенесешь шакъ-же. Впрочемъ, вѣроятно, нынѣшнее поколѣніе оныхъ сдѣлалось гораздо смиреннѣе, чувствительнѣе и наконецъ почтительнѣе къ человѣчеству; ибо въ XVII столѣтіи онъ былъ несравненно безчеловѣчнѣе, нежели теперь. — Опухоль лица моего — пишешь Боплавъ — едва опала чрезъ три дни, а въки шакъ раздулся, что я почти не могъ глядѣть: спрашно было взглянуть на меня. — Еще одно замѣчаніе: самое устройство погодовъ ошзывается не Запорожскимъ; оно слишкомъ искусственно, слишкомъ многосложно, слишкомъ заботливо для беззаботныхъ головъ Козацкихъ.

Устройство и распорядок войска Запорожскаго до Стефана Баторія.

— И одного-же старшійшого въ Куренѣ имущъ говорить за насъ Дзшописецъ. Онъ разумѣеть Куреннаго Апшана.

Здѣсь ксшани рассказали хоша крашко объ общественномъ устройствѣ и распорядкѣ войска Запорожскаго до Баторія; но, не имѣя для шакаго описанія досшашочнаго количества испочниковъ, ограничиваюсь небольшою запискою, досшавленною мнѣ однимъ изъ моихъ сошрудниковъ.

— Очень вѣрояшко, что Запорожцы до начала XVI столѣтїимъ, обшная средя непроходимыхъ Луговъ, дубравъ и степей, живучи одной добычей, ничѣмъ не разношвокали отъ разбойниковъ и были другъ отъ друга незави-

симм. Одинаковій образъ жизни, одинаковая цѣль, а часомъ и нужда во взаимной помощи могли заставивши ихъ сближаться другъ съ другомъ; и такимъ образомъ ссоставились посещенно артели ихъ, кои, обитая въ одномъ жилищѣ, получили отъ онаго названіе куреней. Таковъ былъ первый шагъ Запорожцевъ къ образованію. Ознакомившись съ Запорожцами, Правительство Польское начало на нихъ обращать свое вниманіе, старалось подчинить ихъ власти Коронныхъ Гетмановъ;—тогда своевольная шайка Запорожцевъ мало по малу устранивалась, а наконецъ обратилась въ дружину воиновъ защитниковъ отечизны своей отъ набѣговъ Татаръ Крымскихъ и Будацкихъ. Тогда построили они себя на островѣ Хорщицъ городокъ, — думаю въ родѣ Сибирскихъ остроговъ — обнесли его рвомъ и валомъ, оградяли валъ высокимъ часшokolомъ, — и назвали городъ свой Сѣчью. Одно мѣсто

Для жиданъ, мѣсно укрѣпленное об-
щине силами, показываешь уже, что
Запорожцы имѣли въ то время общаго
начальника отъ коего зависѣли все на-
чальники частные: то былъ Кошевой
Ашаманъ, имѣвшій власть управлять
всею дружиной и своимъ согласіемъ
ушверждать власть за новоизбираемы-
ми Куренными Ашаманами. Какъ Ко-
шевой такъ и Куренные набирались
всѣмъ обществомъ на Радахъ — народ-
ныхъ собраніяхъ, кои были общія и
частныя, точно также какъ у Рим-
лянъ по шрибамъ и куриямъ. Въ об-
щихъ собраніяхъ всей дружины наби-
раемы были Кошевые, рѣшались все
для общественыя, кои конечно огра-
ничивались набѣгами враговъ и местию
онымъ. Въ собраніяхъ частныхъ, каж-
дый курень избиралъ для себя Курен-
наго, и пр. Сии собранія назывались Ра-
дами до Куреню; а шѣ — Радами до
Громады. — Не думаю, что-бы Гешманы
Польскіе имѣли большую власть надъ

дружиной; но имѣли къ ней отношеніе
только по дѣламъ войны. — Увеличеніе
дружины Запорожцевъ, шѣснона поме-
щелімъ въ Сѣчи заславили многихъ пе-
реселяхся изъ оной въ окрестности
по берегамъ Днѣпра около пороговъ;
однако такое переселеніе не мѣшало
заведенному порядку: Кошевые и Ку-
ренные имѣли прежнюю власшь; Рады
всѣ происходили въ Сѣчи, гдѣ осмался
жизнь Кошевой съ малою частію дру-
жины. Всѣ Запорожцы вели жизнь хо-
лосшую, занимались только войной, жи-
ли добычею. Женатыхъ и хлѣбопаш-
цевъ у нихъ не было до половины ХVI
столѣтія, а съ сего времени такого
рода Козаки начали поселяхся по пра-
вому берегу Днѣпра отъ р. Суры
вверхъ къ Кіеву, — и лѣвому отъ р.
Самари; впрочемъ до Стефана Бато-
рія ихъ было не много. И холосные и
женатые исповѣдывали вѣру Грекорос-
сійскую, говорили языкомъ старымъ
Русскимъ южнаго нарѣчія, ш. е. Укра-

нскимъ, или, какъ называютъ, Мало-
россійскимъ.

10.

Рада.

Слово сіе принадлежа многимъ Славянскимъ языкамъ (на пр. Богем. Поль. Слов. Далм. Укр.) встрѣчаешся и въ памятникахъ старинн Скандинавской, именно въ *Of—skald Ragni* стр. 94—132; и означаешъ совѣтъ Королевскій, состоящій изъ 12-ти мужей. Подобные совѣты двѣнадцать мужей, воеводъ, были въ древности и между Славянами. См. *Czackiego Rozprawa o wpływie prawa etc.* и пр. 100 — 101. — *Naruszewicza His. Nar. Pol. I. Ks. IV.* — О Радахъ у Запорожцевъ упоминаешъ и *Бопланъ*: онѣ ограничивали власшь Генімановъ, по его свидѣтельствію. (О. У. 61—62). — Рады собирались большею частію въ Сѣчи на островъ Хорницъ,

(74)

кошорый лежить на Дѣпрѣ въ вершѣ
ниже мыса Кичкасова. Ваншынгъ-Ка-
менскій ошибся, придвинувъ Хоршницу
къ устью Дѣпра (И. М. Р. I. 127).—Въ
последшнѣи Рады собирались на Рома-
новомъ курганѣ, если вѣришь Боплану
(О. У, 17.), въ Чигринской дубровѣ,
кошорая значится по картѣ Боплана
на лѣвой сторонѣ Дѣпра не много по
выше Чигрина, — въ самъ Чигринъ, въ
Черкасахъ, и въ другихъ мѣстахъ.

11.

Сѣчь.

Запорожская Сѣчь находилась на
островѣ Хоршницѣ, и построена, по
сказанію Ваншына - Каменскаго, до
Евстафія Дашковича, а вновь укрѣпле-
на, какъ говорятъ Лышописи, Гешма-
номъ Вишневецкимъ. И Карамзинъ упо-
минаетъ о какой-то крѣпости, по-
строенной по его словамъ на островѣ

Хершницъ помѣнуемымъ Гешманомъ (И. Г. Р. VIII. 252). Должно-ли подъ сею крѣпостью разумѣшь Сѣчь или какое другое укрѣпленное мѣсто? Изъ его словъ объяснишь этого не дая. — Со времени Башорія появились и другія Сѣчи, какъ будетъ сказано ниже.

Слово Сѣчь — по мнѣнію Успенскаго — заимствовано отъ Нѣмецкаго слова *Sitzen* — сидѣніе (О. П. о Д. Р. II. 739). Миллеръ и Богушъ производили оное отъ засѣкъ или шычинъ, коими укрѣпляли Запорожцы свои шановища или Коши. (Подробнѣе см. И. М. Р. II. пр. 30).

Наказанія.

Нашъ Лѣтописецъ упоминаетъ нѣсколько о двухъ наказаніяхъ, бывшихъ въ употребленіи у Запорожцевъ: вистъ-

лица и съчены кнупомъ; но кромѣ сихъ были и другія.

Самое упошребительное наказаніе о кошоромъ упоминаеть Бопланъ (О. У, 61.) за воровство было у нихъ колъ, буде преступникъ шрешій разъ бывалъ уличаемъ въ преступленіи: два первые раза ему прощались. Подлѣ посаженнаго на колъ, клали качалку, ш. е. дубняку, кошорою всякой провзжій или прохожій долженъ былъ ударить преступника шри раза: пѣхъ изъ нихъ, кон не хопѣли исполнять сего, Запорожскіе спражи принуждали, а если не дѣйствовало принужденіе, шо опводили къ Ашаману Кошевому; а иногда и сами убивали. — Впрочемъ по Запорожскому обычаю можно было воровать, шолько съ условіемъ, что-бъ не поймали въ дѣлѣ; и шакого рода искусство спавилось въ доспонисшво.

Вѣшали, били кнупомъ и сажали на колъ обыкновенно около большихъ

прѣзжихъ дорогъ; большею частію по Крымскому шляху.

И доселѣ указываютъ на колодезь, находящійся по Крымской дорогѣ верстахъ въ 15 къ Новомосковску. Подъ сего колодца были посажены на кольпри бранна Спорчан, кошорые ограбили почту, ѣхавшую въ Крымъ къ Генералу Прозоровскому отъ Екашерини и Пошемкина. За нѣкошорыя пресупленія были кѣми.

13.

Одежда.

Крюйсъ говоритъ, что Козаки обыкновенно хорошо одѣваются, но когда идутъ въ море, то надѣваются на себя шарыя въшоши (О. У. 155). Не только въ море — можно прибавить — но и вообще въ походъ. — Такъ точно дѣлывали они искони.

— Походная одежда ихъ — говорили въ Воцлазъ — состояла изъ рубахи, двухъ шараваръ (одни для перемѣны); кашпана изъ толстаго сукна и шалки. (О. У. 64). — Воцлазъ забылъ о свитѣ, верхней одеждѣ Запорожцевъ, которая обыкновенно была съ кобелякомъ и е. копичономъ.

Въ мирное время Запорожцы искони одѣвались очень богато. Рубаха — или какъ они называли сорока — хопи и толстая, но съ шелковой спешкой, порты широкія въ родѣ Азіатскихъ шальваръ и красные чоботы или сапоги — составляли нижнюю одежду. Сверхъ рубахи надевался кашпанъ, который могъ быть шелковый, парчевый и суконный, и подпоясывался шелевымъ пасомъ — поясомъ широкимъ шелковымъ, пропканнымъ на каждую четверть серебряными или золотыми нитками. Поверхъ кашпана набрасывалась свита всегда суконная, съ разръзными рукавами, кои обыкновенно

заспегивались другъ на другъ сзади на спинахъ, и подкладывались подъ кобенягъ, упошреблявшійся въ случаѣ дожда или непогоды. На головѣ Запорожець носилъ бриль, оспроконечную мѣховую шапку, или кобурь — суконную красную шапку съ бобровой опушкой. На капшанъ черезъ правое плечо на перевязи вѣшался самопаль (ружье), а за поясомъ на цѣпкахъ два пистолеша, и обоюдуюспрыи ножъ вмѣсто книжала. Шаблюку (саблю) въ мирное время носили рѣдко, — можетъ бытъ только въ Радахъ. Тогда же надѣвали по верхъ капшана и спальную сипку (сѣшку, кольчугу). — Бороду всегда брили равно и голову, оставляя подлѣ лба длинную прядь волосъ, въ родѣ косы, называая оную чуприной; — и эта чуприна зашивалась за лѣвое ухо при или чешыре раза. — Ужасная обида была для Запорожца взять его за чуприну: она была для нихъ споль-же священна, какъ для древнихъ Русскихъ борода. Упо-

приобрѣненіе чуприны принадлежитъ не
однимъ Запорожцамъ, но и другимъ
Славянскимъ народамъ; такимъ обра-
зомъ его носящъ и Морлаки, или Мав-
ролахи какъ называютъ ихъ Presbi-
ther Dioklas. см. Fortis, Voyage en Dal-
matie. Verne. 1786. I. Lettre II. — Соб-
ственно это обычай Ташарскій, и до
селъ Нагайцы и др. народы Ташарска-
го племени, носящъ чуприны, хотя и
нѣсколько оплачно ошъ Запорожцевъ.

14.

Добыча. Клады. Скарбница.

Запорожцы были чрезвычайно бога-
ты, получая въ добычу несравненно бо-
лье нежели сколько могли издерживать
на свое продовольствіе. До войны Уні-
ашской, добычу получали они только
ошъ Турекъ и Ташаръ, а часшію ошъ
Молдаванъ; а послѣ грабили Поляковъ.

Добыча ихъ состояла большею частію изъ военнаго оружія, нарчей, драгоценныхъ шкелей, и денегъ — Испанскихъ реаловъ и Арабскихъ цехиновъ — какъ говоришь Боплазъ (О. У. 68). Кроме сего они часто ошголяли у Ташаръ шабуны и опары, ш. е. спада коней и овецъ; и брали въ плѣнъ по большей частинѣ дѣшей, кошорыхъ — повѣснву-ешъ Боплазъ — упошребляли въ услуженіе или дарили Магнашамъ Польскимъ, по однихъ дѣшей; а взрослыхъ шолько въ шакихъ случаяхъ когда надѣялись получить за нихъ дорогой выкупъ (О. У. 4 — 5).

Всю добычу военную, исключая шого, что нужно было для собешвеннаго ихъ упошребленія, Запорожцы ошарались мѣнять на деньги, и сіи деньги скрывали въ землѣ про злую невзгодину, что называлось — клады или скарбы класши.

— Обычай сбереженія богатшвъ въ ямахъ — говоришь Раковецкій — до се-

го времени сохранялся въ Малороссіи. Ямы сіи, выкопанныя въ земля нмѣющъ малое ошвершіе, и расширенны въ глубь на подобіе лица. Случаешся, что сіи ямы бывающъ обожжены дровами или соломой, что можно заключить по сажѣ и угольной скорлупѣ. Сохраненныя въ шаковыхъ ямахъ богатства не подвержены гніенію. Это подтверждается многими опытами. (Ргав. Рус. II. 68. ргз. к.). — О подобныхъ ямахъ упоминаешь и Гваини въ своей Лѣтописи.

Легко можешь бышь, что Запорожцы въ подобныхъ ямахъ скрывали и парчи, и мѣха; впрочемъ на это жѣшь доказательствъ.

Запорожцы клали клады свои подъ извѣстными примѣтами; на пр. между двухъ деревъ, изъ конхъ на каждомъ вырѣзывали какой нибудь непримѣтный знакъ, или между двухъ могилъ, на кошорыхъ извѣстнымъ образомъ складывали камни; иногда клали просто

подъ камнемъ, и ш. и. Не смотря на то, что охотниковъ для ошмысканія кладовъ между Украинцами очень и очень много, не смотря на всѣ чары, кои употребляютъ они для сего, — нѣтъ нельзя похвалиться удачею. Есмь и шакіе, кои употребили все свое сошное въ надеждѣ на будущее, и между шѣмъ не нашли ничего. . . Въ нѣкихъ мѣстахъ, на пр. по берегамъ Днѣпра, и болѣе по правую сторону онаго около пороговъ весняная вода часто подымаетъ кладни, — и монеты, болѣе Турецкія, Испанскія и Польскія, сами собою являющіяся наружу для удовольворенія жадноети перваго узрѣвшаго.

Кстати здѣсь припомнишь слова Воюана о Войсковой Скарбницѣ.

— Нѣсколько ниже рѣки Чершомлика, почти на срединѣ Днѣпра, находится довольно большой оспровъ окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе нежели 10,000 оспрововъ, копорые . . . всѣ заросли камышемъ . . . Сн шю . . .

острова служанъ приищемъ для Козаковъ, которые называютъ ихъ Войсковою скарбницею... Всѣ они... пощодляются веселимъ полководіемъ... Увѣряють, что Козаки скрываютъ множество пушекъ, въ проходахъ Войсковой Скарбницы; но гдѣ именно? — никто изъ Поляковъ вамъ не укажетъ: ибо они въ стѣхъ мѣстахъ не бывають; опъ Козаковъ-же не могутъ вывѣдать сей тайны; да изъ нихъ не много и знаютъ о томъ. Они скрываютъ подъ водою, не только пушки, опбываемыя опъ Турковъ, но и деньги, ... Каждый Козакъ имѣетъ на островахъ свой тайный уголокъ. Возвращаясь съ поисковъ... они дѣлають въ Скарбницѣ добычу. . . —

Исключая несообразности, которыя встрѣчаются въ семъ сказаніи, замѣчательна и доврчивость, съ какою пересказала. Болланъ шо въ чемъ его увѣряли. Но можно-ли повѣрять бы коварныя, вѣроломныя Козаки —

какъ называють ихъ самъ Бопланъ —
распустили слухъ о мѣстѣ гдѣ скрываются
свои богатства. Если это извѣстно
было Боплану, то и многимъ
Полякамъ, и вѣчнымъ друзьямъ Поляковъ
Жидамъ . . . , и Козаки были такъ
проспши, такъ опкровены! — Въ пре-
даніи народномъ не сохранилось о Вой-
сковой Скарбницѣ ничего. Народъ го-
горитъ: была. — А гдѣ? — Про нее вони
и знали. Богъ зна: де!

На правомъ берегу Днѣпра, вер-
шины полшоры ниже Ненасыщенца, есть
балка, называемая Військова. Не знаю
сколько лѣтъ тому назадъ, нашли слу-
чайно на самой пѣчѣ ручейка огром-
ное количество червонцевъ . . . Вошъ
гдѣ можетъ быть была скарбница . . .

Запорожцы скрывали еще свои бо-
гатства, по сказанію Боплана, въ Зам-
кѣ Терехшенировскомъ. (О. У, 14).
Вообще о кладахъ см. чрезвычайно лю-
бопытное и замѣчательное примѣчаніе
въ Ис. Рус. Нар. II. 282 — 283.

*Сказаніе Боплана о храбрости
Козаковъ.*

— Козаки — повѣснвуенгъ Бопланъ — въ войнѣ неушомими, опважны, храбры или лучше сказашь дерзки, и мало дорожатъ своей жизнью. Мѣшко сирѣдѣ изъ пищалей, обыкновеннаго своего оружія, Козаки наиболѣе показывають храбрость и проворство въ шаборахъ, огороженные шельгами, или при оборонѣ крѣпостей. Нельзя сказашь, что-бъ были плохи и на морѣ; но не шаковы на коняхъ: я самъ видѣлъ, какъ 200 Польскихъ всадниковъ разсѣли 2000 опборныхъ Козаковъ..., (О. У. 8.)

Козаки были храбры въ шаборахъ, не храбры на коняхъ? — Едва-ли кто, изъ знающихъ древность Запорожскую, даже изъ шѣхъ, кон знаютъ о Запо-

рожцахъ по слухамъ, — повѣршишь зному. — Не наше дѣло у рясѣ сприбашни: наше дѣло Козацьке конемъ мериньцемъ по спену гуляши,—говорить старинная Запорожская пословица, показывающая, что конь для Запорожца былъ необходимою. Въ одной пѣснѣ Запорожской есть слѣдующее мѣсто:

— А кѣнь въ спешной волѣ, шо шакъ Козакъ не безъ доли. Куды хоче, шуды й скаче; за Козакомъ не заплаче.—

Новое доказательство. (Пѣсня сія вполнѣ будетъ помѣщена въ № 7 Запорожской Старины съ очеркомъ картины, на которой она обыкновенно подписывается.)

Всякій знаетъ, что Козаки не иначе отправлялись въ походъ какъ на коняхъ, или на ладьяхъ; а пѣшихъ Козаковъ, препровождаемыхъ шаборомъ шелегъ, едва-ли кто знаетъ кромѣ Боплана.

До другаго мѣста оставляю подробности равно и описаніе различнаго рода ладій Запорожскихъ.

Подвиги Свирговскаго.

— Той бѣ слава дней своихъ! — говоришь о Гешманѣ Свирговскомъ Роголевскій въ своей Лѣтописи. Ваншыцъ-Каменскій называетъ его дворяникомъ Польскимъ, уроженцемъ Люблинскимъ, храбрымъ, свѣдущимъ въ военномъ дѣлѣ. — Вождь сей — продолжаетъ Ваншыцъ-Каменскій — принявъ начальство надъ Козаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ невѣрныхъ, и швердо рѣшился мстить имъ за своего предѣшника (Князя Димитрія Вишневецкаго), не взирая на дружбу Сигизмунда Августа съ обладателемъ Тавриды и Султаномъ (И. М. Р. I. 131).

Иоаннъ Армянинъ, Воевода Молдавскій въ 1575 г. просилъ у Поляковъ помощи противъ Волоховъ, Турокъ и Ташаръ, кои нападали на Молдавію.

Поляки, занявшие распри междуцар-
сткія, отказали въ помощи. Тогда Ио-
аннъ обратился къ Запорожцамъ и
Свирговскому, своему другу (И. Г. П.
II. 153). Просьба принята, и Свиргов-
скій съ 1400 Козаковъ двинулся въ
Молдавію.

— Переправясь черезъ Днѣспрь —
говоришь Конисскій—онъ совершенно
разбилъ Турокъ около города Сороки
23 Апреля 1575 года, полонилъ главна-
го ихъ Пашу Кара Мустафу и дру-
гихъ чиновниковъ, и отправилъ ихъ съ
другими добычами въ Варшаву. Послѣ
сей побѣды Гешманъ раздѣлилъ войска
свои на двое, и одну часть подъ ко-
мандою Полковника Савы Ганжи от-
командировалъ къ Букарешу, а съ
другою пошелъ черезъ Яссы къ Гала-
цамъ. —

Сей рассказъ Конисскаго мнѣ ка-
жется нѣсколько сомнительнымъ, ибо
ничего подобнаго я не нашелъ ни въ
одной Лѣтописи изъ мнѣ извѣстныхъ,

хотя впрочемъ всё они повѣснвуютъ
о Гешманъ Сварговскомъ слишкомъ
кратко и неудовлетворительно.

Господарь Молдавскій Іоаннъ опш-
дичнымъ образомъ принялъ и угощилъ
Козаковъ: выхалъ къ нимъ на встрѣ-
чу при громъ пушекъ изъ лагеря и въ
сопровожденіи своихъ Бояръ; за обш-
деннымъ споломъ велѣлъ поднести
Предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей,
блюда, наполненные червонцами, гово-
ря:— они доспавяшъ вамъ опшохоженіе
опъ душевыхъ трудовъ, омоютъ до-
рожную пылъ вашу. — Козаки изумлен-
ленные сею неожиданностію, гордо
опвѣснвовали Господарю: что при-
шли къ нему не за золотомъ, но за
славою, желая сразиться съ врагомъ
Христіанопшва; опказались опъ денегъ,
съ радостію приняли шесть бочекъ
лучшаго вина (И, М. Р. I. 134 — 135.
Срав. Бигеля G. d. U. 72.)

— Между шѣмъ — продолжаетъ Ко-
нисскій — Гешманъ послалъ нарочнаго

въ Сѣчь къ Кошевому Федору Поко-
шилъ, что-бы онъ выслалъ пѣхоту на
лодкахъ въ Черное Море, и приказалъ
не допустить высадокъ Турецкихъ въ
Дунай и Дивьшрѣ. Кошевой выравилъ
сѣю экспедицію наилучшимъ образомъ,
и она принесла сухопутному войску
совершенныя выгоды. Они перехвати-
ли въ успѣхъ обонхъ рѣкъ и въ морѣ
многія суда съ войскомъ и снарядами,
и войдя въ Дунай многія крѣпости
и жилища разорили и выжгли. —

О сихъ дѣйствіяхъ другія Лѣто-
писи говорятъ мимоходомъ, нынѣ вовсе
умалчиваютъ.

Енгель пишетъ, что Свирговскій
присоединилъ къ Козакамъ 6000 Мол-
даванъ, и началъ военныя дѣйствія оса-
дою Браилова; однако хоща и побѣ-
дилъ Турковъ близъ сего города, но
его самого не взялъ. Потомъ со-
единившись съ другимъ шрехшмысч-
нымъ опрядомъ войска Молдавскаго
въ другой разъ разбилъ Турковъ, и

положили 7000 враговъ убишыми на
подъ брани. Послѣ шрешней битвы,
въ кошорую ваяшо было въ пльнѣ
много Турковъ и Волоховъ, Козаки на-
правили пушь къ Ажерману, сожгли
половинку предмѣстїя сего города, и воз-
вращились въ Молдавію. На послѣдней
битвѣ ваяшь въ пльнѣ Іоаннъ Армя-
нинъ, а Козаки почти всѣ пали на мѣ-
стѣ битвы. (G. d. U. 73. — 74. Срав.
И. М. Р. I. 135 — 136. Капшемира;
Опис. Молд. 108).

Бакшышь-Каменскій, слѣдуя Мил-
леру, говоритъ, что Свирговскій кон-
чилъ жизнь въ оковахъ; но едва ли спра-
ведливо, Болѣе вѣроинїя заслуживаетъ,
кажешся, повѣспивованіе Конисскаго,
подтверждаемое ошчаспи и чародными
преданїями. Вопшь оно:

— Подъ городомъ Килїей былъ Свир-
говскій предашельскимъ образомъ из-
вѣщенъ ошъ Армянина, что въ городѣ
хранился несчетныя сокровища, на-
грабленныя Турками въ Молдавіи и

Валахін, и хранимыя здѣсь не большіиъ гарнизономъ, ожидая пока Запорожскіе суда удаляшся, что-бы отпра-
вить ихъ въ Турцію. Гешманъ рѣшил-
ся осадить и взять Киію. Едва онъ
началъ скоропоспѣжную атаку, какъ
взорванный огнь Турковъ съ шрекъ
споромъ мины, поджиги Гешмана и Ко-
заковъ на воздухъ, а находившіеся въ
скрытыхъ мѣстахъ Турки, напали на
нихъ перерѣзали многихъ Козаковъ; о-
стальные разбѣжались, и долго скипа-
ясь по Молдавіи нашли корпусъ Пол-
ковника Гаикѣ, и съ нимъ воровались
въ свои границы. —

Другая Лѣтопись эпо-же самое
общешельство рассказываетъ такъ:

— И приходили Гешману слухи, яко
многій Христіане въ плѣнь Агарянами
побрашы въ шажцей неволи въ Киіи
мучашся; а Гешманъ за насиліе оп-
мешниши восхопъ, и со многими бра-
швомъ оружіе вновь подья, и до Ки-

лія пошедь. А Турки его разбили; и бышь убишь.

Объ пѣсни на смерть Свирговскаго одинаково полагають могли сего славнаго Гешмана: около города, около Киїи. Представляю Русскій переводъ сихъ пѣсень (подлинныя см. въ № I Запор. Сшар. стр. 27 — 33).

Пѣснь первая.

Когда приходили къ Гешману Комиссары Польскіе, въ городъ Черкасахъ зашрубилі шрубы; когда приходили къ Гешману Комиссары Польскіе въ городъ Черкасахъ загремѣли бубны.

— Гордый Панъ Свирговскій, и шы, Панъ Зборовскій, и шы, Панъ Морозенко, и шы, Панъ Горленко! Съ Волохами бьешся Турокъ, съ Ташарами бьешся Волохъ; и опусшошають землю Волошскую, и граблять, и не милують.

Заржали кони, вдуци подь гору. Зашумѣли кевѣрные, приближалсь къ

Киѣи. И когда Паць Свирговскій приближался къ Киѣи, онь собиралъ всѣхъ Козаковъ, и говорилъ имъ на Радѣ; и лешалъ онь сизымъ орломъ; и гнулся онь дворомъ :

— Гдѣ-шо я, милые брашья мои, гдѣ шо я оштанусь? —

И оштался Паць Свирговскій въ сырой могилѣ, и зарыдали шогда Козаки во кругъ него.

Плакала старушка Григорьевна, подобно перепелкѣ, подобно перепелкѣ; а молодая сестра сонь-праву рвала и пышала старушку, и пышала старушку :

— Эшошь сонь-права сила-ль онь Козацкая? Или эшошь сонь-права Козацкая могила?

— Эшошь сонь-права; моя голубочка, выросъ онь въ полѣ, и сорвала праву эшу злая судьбина, и подарила моей дочери. О дочь, о дочь моя, дочь! Перешаь горюнишься: нашего молодого

Ивана похитить въ могилѣ, въ глубокой могилѣ, около города, около Килии.

Когда прощался отецъ съ сыномъ; онъ давалъ ему саблю и збрую; когда сына провожала мать, она провожала его слезами; она его выкормила на своей горе.

Пѣсня вторая.

Когда шого Папа Ивана, что Гешмана Свирговскаго плѣнили невѣрныя, шогда опрубили ему голову. И слышя съ него голову, вѣшали ее на бучуку, и играли въ трубы, и насмѣхались надъ нимъ. Тогда съ юга пошянула пуча, будто налепала спая воронь; и разсыпала она по Украинѣ шуманы, и горевала Украина: горевала Украина оплакивая своего Гешмана.

Тогда завывали буйныя вѣспры: — гдѣ-же вы ошавили нашего Гешмана? — Тогда налепали соколы: — гдѣ-же вы шужили по нашемъ Гешманѣ? — Тогда зашумѣли орлы: — гдѣ-же вы похоро-

Крымъ, по повелѣнію Короля Вапориі преслѣдовашь Крымскихъ Ташарь, нападавшихъ во время ошсуществіа Сиврговскаго на границы Малороссійскія и плѣнявшихъ шамошній народъ. Идучи внизъ по Дѣвару, выправилъ изъ Сѣчи 5000 пѣхошъ въ лодкахъ подъ командою Войсковаго Асаула Нечая, приказалъ ему приспавать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Коолова и Кафы, и запереть шамошнія гавани до его прибытія къ снмъ городамъ. При походѣ Гешмана въ Крымскія степи встрѣчали его полчища Ташарскія, но онъ ихъ съ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое предвидѣвши, Гешманъ заблаговременно пригшовился, и поворошилъ отъ Дѣпровскаго Лимана до Орской или Перекопской линіи, атаковать былъ между Кинбургскихъ Кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Ташарскими ордами подъ командою Хана Девлешъ-Гирея; большую часть пере-

бить и перешошилъ; пономъ переправившись черезъ Сивашъ или Гилое море вбродъ и вплавь, и дошедши на шой спорожъ къ первымъ ворошамъ, ошбилъ ихъ и впусшивъ всю армію, кошорая напавъ на городъ Оръ взяла его шшурмомъ, выбила весь гарнизонъ, все раззорила и предала огню и мечу. Далѣе взялъ Гешманъ Кафу и жипелей всѣхъ перерѣзаль, исключая 500 душъ обоого пола Христіанъ, бывшихъ тамъ въ плѣну. А какъ поворошили войска обходишь горы Кафскія для нападенія на Бакчисарай и Козловъ, шо при рѣкъ Салгирѣ встрѣшили ихъ Ханскіе посланники изъ знашнѣйшихъ муръ, кои поднесли Гешману дорогіе подарки просили ошъ имени Хана о заключеніи мира. Гешманъ согласился на миръ съ услззіемъ, чшо-бы возвращены были всѣ плѣнныя Русскіе, а до шого чшо-бы въ залогъ даны были 18 мурзаковъ аманашами. Все было исполнено, и Гешманъ, получивши при шомъ 713 плѣн-

никовъ, возвратился въ Малороссію съ великою добычею. Морскими войскамъ Гешманъ приказалъ постыпнись въ города Турецкіе, кои покупали у Ташаръ Русскихъ пѣвниковъ, и войсками напавъ нечаянно на приморскіе города Синопъ и Трапезоншь и на многія мѣстечки предашь ихъ огню и мечу, допавъ у нихъ нѣсколько своихъ пѣвниковъ и множество добычи.

Во дни сего-жь Короля Башорія, когда Турецкія силы безпрестанно нападали на Христіанство вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущее, и отъ ихъ Государей и Князей прощено у Короля помощи, то отъ приказалъ Гешману Богдану сдѣлать съ войсками Малороссійскими сильную диверсію въ Турецкія земли, отдаленныя отъ Польскихъ границъ и отвесншь ихъ силы отъ сосѣдствующихъ съ Польшею Христіанъ. Гешманъ прежде выправилъ въ Черное море Запорожскаго Асаула Нечая съ шрема тысячами Запорожцевъ на ихъ

лодкахъ, а потомъ отправился и самъ со всеми Малороссійскимъ войскомъ въ Крымскія степи, а перешедъ ихъ въ виду Орской линіи и Ташаръ, ни мало походу ихъ не мѣшавшихъ, перешелъ черезъ Донъ съ помощію Донскихъ Козаковъ, а послѣ черезъ Кубань, и потомъ началъ военные дѣйствія, все предавалъ огню и мечу. Жишелн спаслись однимъ бѣгствомъ: а Флопидіа по берегамъ производила также опустошенія. Проходя всю Анашолію посѣтилъ Гешманъ главныя шамошніа города, Синопъ и Трапезоншъ не дѣлая къ крѣпостямъ ихъ присуповъ за неимѣніемъ нарочитой артилеріи, выжегъ одни ихъ Форшпадшы, и достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ, принудилъ удявленныхъ Турковъ спастись бѣгствомъ на судахъ въ Цареградъ. Войска Малороссійскіе выжгли и разграбили предмѣстія, спустили къ Черному морю, и на проливъ переправясь на судахъ Запорожскихъ, лодкахъ

и другихъ судахъ у Турецкихъ береговъ забранныхъ вступили въ Болгарію, увидѣвши жищелей, что они прошивъ ихъ не предприимуть неприятельскихъ дѣйствій. Болгары провожали Козаковъ до Дуная и оказывали все возможное пособіе. Гешманъ, переправившись черезъ Дунай между Варною и Силистриею, вступилъ въ Молдавію и поравнявшись съ городомъ Киліей, напалъ на него быстро на разсвѣтѣ и взявъ приступомъ, приказалъ вырѣзать всѣхъ Турковъ и Армянъ, и разграбивъ городъ выжечь въ опущеніе за смерть Свирговскаго и Козаковъ. За симъ Гешманъ возвратился въ свои границы со славой и добычей. —

Всѣ прочія Лѣтописцы очень кратко описываютъ военныя дѣйствія Гешмана Богданка, — спольже кратко ихъ описываетъ и Баншытъ-Каменскій (И. М. Р. I. 138), придавая оному достоинство Князя Рожнискаго, въ чемъ противорѣчитъ Лѣтописецъ. —

Если вѣршишь Запорожской думѣ,
кошорой переводъ см. въ Замѣчаніи 18,
шо Богданко погибъ въ битвѣ съ Та-
шарамн.

18.

Дума о Богданкѣ съ переводъ.

Всѣ Лѣтописи единогласно гово-
рятъ что Башорій пожаловалъ Гещ-
ману войска Запорожскаго хоругвь,
бунчукъ и булаву. По сему случаю
какой-шо Бандуриспѣ, сославиль Ду-
му, чрезвычайно любопытную. (Под-
линкѣ помѣщенъ въ No I, Запорож-
ской Сшарины стр. 77 — 82). Здѣсь
предсхавляю Русскій переводъ.

— То не буйный вѣшеръ воешъ, за-
ываешъ по степямъ, шо Ташар-
скій Ханъ насылаешъ на Украину свое
войско, что-бы оно грабило и разоря-

до нашу мать родную — неповинную
Украину, — что-бы оно брало въ плъкъ
и женъ и дѣвицъ нашихъ, и наше иму-
щество, что-бы оно заганяло въ свои
улусы и коней и овецъ и всѣ наши
снѣда, данныя намъ Богомъ, что-бы
оно разбивало и разоряло курени Ко-
зацкіе. Нѣтъ. То удамый Богданко
всѣхъ Козаковъ созываетъ въ грома-
ду — всѣхъ Козаковъ: и чиновныхъ и
простыхъ, и сосѣдей, и подсосѣдей, и
Хорунжихъ, и прочихъ старшинъ —
храбрыхъ Сотниковъ и Полковниковъ.
Онъ созываетъ и скликаетъ ихъ
всѣхъ вмѣстѣ, и собираетъ въ громаду;
и самъ выходитъ среди ихъ, блестящъ
мечемъ своимъ; шри раза кланяетъ въ
землю Святымъ мѣстамъ, попомъ кла-
детъ по одному поклону на каждую
спрану свѣта, еще одинъ поклонъ Ко-
закамъ, и еще одинъ поклонъ Сош-
никамъ и Полковникамъ; и молишся
Богу, и шакъ говоритъ, обращаясь къ
Козакамъ, ко всей грамадѣ:

— То не буйный вѣшеръ воешь, завываешь по ошениамъ, но не Татарскій Ханъ насылаешь на Украину свое войско, что-бы оно грабало и разоряло нашу нашу родную — неповинную Украину, что-бы оно брало въ плѣнь и жель и дѣвиць нашихъ, и наше имущество, что бы оно заганяло въ свои улусы и коней, и овецъ, и всѣ наши спада, данныя намъ Богомъ, что бы оно разбивало и разоряло курени Козацкіе. То Король Польскій намъ и вамъ высылаешь подарокъ; онъ даритъ великій даръ, и насъ и васъ починяя и уважая. Онъ хочетъ, что-бы вы, брашцы, храбрые Козаки шоварищи, молили Бога за него, Короля Польскаго, и служили бы ему вѣрой и правдой какъ Богу, который живетъ высоко въ небѣ, не обижали-бы Поляковъ, а жили бы съ ними какъ съ родными братьями, нападали бы на Москалей, сражались и побѣждали Татаръ; — и за это вашему Гешману; удалому Богданку, а

съ нимъ и вамъ даритъ онъ великій даръ, и шопъ великій подарокъ-даръ: золотая булава, серебрянная хоругвь и бунчукъ съ жеребца. Но Король Польши пишешъ еще, приписываешъ: — Пустъ-же твои Козаки товарищи служашъ мнѣ вѣрой и правдой, какъ шому Богу, который живешъ высоко въ небѣ! Если-жъ не будутъ они служитъ мнѣ вѣрой и правдой, тогда я подарю имъ другой подарокъ: я ихъ порадою болезнію, болезнію шжелой, несперпимой. —

И услышали это Козаки, и шакъ молвили своему Гепману:

— Такъ вошъ намъ Король Польскій даритъ великій подарокъ-даръ; а если не будемъ служитъ ему вѣрой и правдой шо порадуешъ онъ насъ какимъ-шо недугомъ. Какимъ-же бы шо недугомъ? Не свободой-ли? О, если-бъ шѣмъ недугомъ, чшо свободой, — шо намъ всѣмъ Козакамъ шоварищамъ и не нужно было-бы иныхъ даровъ. Тогда служили-

бы мы, Королю Польскому вѣрой и правдой, какъ Богу, кошорый живетъ высоко въ небѣ, и не обижали-бы Поляковъ, и жили-бы съ ними, будиши съ родными братьями, и нападали на Москалей, сражались и съ Ташарами, и во вѣки-бы вѣчные не зломъ а добромъ и молитвой какъ Богу отдавали-бы пошение великому Господину своему Королю Польскому. —

Вошъ что говорили Козаки, и сказавши смолкли. Тогда Гешманъ удалый Богданко подходитъ съ просьбою къ своему Секретарю, Оумъ Безродному, и къ Апшаманамъ Куреннымъ; и одного за другимъ прилежно выпышываетъ, исповѣдуешъ; и предспавляетъ имъ и шо и другое; и общаетъ Козакамъ походъ на Турковъ, и великую добычу въ шомъ великомъ походѣ.

— Тамъ — говоритъ онъ — земля полна золошомъ и серебромъ; и горы подъ самое небо. Тамъ печеть великая рѣка—море; и что въ ней ни ключъ, шо

съ водою бѣжитъ песокъ, а по песку плывесть золошная рыбка, и на каждой рыбкѣ лежатъ красныя кармазинныя лблоки (*), а другія желшныя бѣгутъ за рыбкой. —

Если шакъ, шо и шакъ. И раскопались Козаки съ громады, и радовались; и въ походъ высшупали, рубили и грабили Турковъ. Но шущѣ же подѣ горою въ полѣ, подѣ густымъ ракишникомъ нашли Гешмана своего — убишаго. Они выкопали шогда глубокую могилу, и на могилу насыпали курганъ, и оставили подлѣ могилы коня Турецкаго Гешманскаго. То опправляли они Гешману погребеніе. Здѣсь ему и на вѣки лежатъ. Собравши добычу, они возвратились въ свою родину, молились Богу, дѣлили богашешвами.

(*) Лблоки Кармазинки — особенный, самый любимый народомъ родъ лблокъ, находящійся, кажется, вездѣ по Украинѣ.

Они дѣлились богачствами, — а мы по-
дѣлились чарой. —

Хоругвь, данная Шефанакомъ Вѣшо-
поріемъ войску Запорожскому, изобра-
жала на своемъ плащѣ гербъ бѣлаго
Орла. (И. М. Р. I. 139).

Булава — палица полая серебря-
ная позолоченная съ шаромъ на верху
шакже полымъ, и украшеннымъ драго-
цѣвными каменьями. См. изображеніе
оной въ разныхъ формахъ на поршре-
пкахъ Гешмановъ Запорожскаго войска,
приложенныхъ къ И. М. Р.

Бунчукъ — шестъ, украшенный
сверху золошымъ шарикомъ, около ко-
его прикрѣпляется небольшое знамя и
воинскій хвостъ, иногда два хвоста,
иногда и болѣе. Сей знакъ искони упо-
треблялся Турками, и опъ нхъ пе-
решель къ Запорожцамъ.

Происхожденіе бунчуковъ отно-
сится ко временамъ Абубекра, наслед-
ника Мугамедова. Проигравъ однажды
сраженіе въ Сиріи, Абубекръ осмав-
ленъ былъ войсками, кои разбѣжались
во всѣ стороны. Одинъ изъ офицеровъ,
находившихся при Абубекрѣ придумалъ
средство соединить ихъ: взялъ длин-
ный шестъ, и, не имея въ рукахъ ни-
чего такого, что-бы могло издали по-
дать знакъ, отрубилъ у коня своего
хвостъ; попомъ привязалъ его къ кон-
цу шеста, и началъ махать во всѣ
стороны. Войска, увидя знакъ созыва,
сбѣжались къ предводителю своему, и
соединенными силами разбили враговъ.
Съ сего времени бунчукъ, ш. е. кон-
скій хвостъ, сдѣлался почетнымъ зна-
менемъ Мугамеданскаго войска (Изв. о
Тур. Имп. 139 — 140).

Взглядъ на устройство войска Запорожскаго при Стефанъ Баторіѣ.

— Стефанъ Баторій, обязанный прешоломъ Польскимъ благопріятному сшеченію обстоятельству, болѣе другихъ долженъ былъ чувствовать нужду въ преданности и помощи войска Запорожскаго; и пошому обратился на оное особенное вниманіе, слѣдствіемъ коего было усироеніе политическаго и гражданскаго ихъ сосшава. Одно изъ самыхъ важнѣйшихъ какъ для Украины шакъ и для Польши правъ, дарованныхъ Баторіемъ войску Запорожскому было позволеніе расселяшсья оному вдоль по берегамъ Днѣпра до самаго Кіева. Запорожцы не замѣдли воспользоваться симъ правомъ, — и вскорѣ Украина раздѣлилась между ними на десяшь полковъ, кои были: Чи-

гриксій, Корсунський, Черкаський, Уманський, Лодзинський, Богуславський, Кіевський, Полшавський, Миргородський и Переяславський. Каждый полкъ раздѣлялся на Сошки, а Сошка на Курени. Каждый полкъ имѣлъ главный свой городъ, въ коемъ жилъ Полковникъ; каждая Сошка — свое мѣстечко; каждый Курень — свои слободы или хушора. Такимъ образомъ войско Запорожское, бывшее до того времени вапайгой вольниковъ, вѣчно скипающихъ, связанныхъ съ Украиной только происхожденіемъ и вѣрой, имѣвшихъ въ оной оплошенія часто гибельныя для нее, преобразовалось въ Земское войско Украины, связалось съ оною крѣпкимъ узломъ сосѣдства и брашества, дошолъ бывшаго въ забвеніи, въ пренебреженіи съ обѣихъ сторонъ. ... Но что могъ имѣть въ виду Башорій, рѣшась на такое поспѣшное поспѣшное? Уже ли онъ имѣлъ въ умѣ своемъ смѣлую мечту — ограничить онымъ силу Запорожцевъ.

Уже ли могъ думатьъ, что Запорожцы, расселившись между Украинцами, потечущъ въ количествѣ сихъ послѣднихъ, сольются съ ними въ одно братство; — и расшлянувши свои жила на прощяженіи какихъ нибудь паши сошь версти, пошеряютъ единство духа и образа правовъ, а наконецъ и независимость? . . . И между шѣмъ расселивши Запорожцевъ по Украинѣ, онъ не предпринялъ никакихъ мѣръ прошиву ихъ самобытности; а напрошивъ шого какъ будто спарался укрѣпити, упрѣчити оную. . . Башорій даровалъ войску Запорожскому Гешмана и прочихъ спаршивъ: Войсковыхъ, Полковыхъ и Сотенныхъ, подчинилъ оное Судамя Поѣшовымъ шолько по Земскимъ дѣламъ, а по всему прочему оспавилъ ихъ подъ вѣдомствомъ Войсковой Канцеляріи, въ кошорой подъ председательствомъ Гешмана засѣдали: Обозный (начальникъ пушкарей или артилерисховъ войска Запорожскаго) какъ

старший членъ, Судья Генеральный, Подсудокъ, Писарь (Секретарь), Асаулъ (начальникъ конницы и пѣхоты), Хоружий (хранитель войсковой Хоругви), Бунчужный (хранитель Гешманскаго бунчука). Офицеры Войсковой Канцелярии зависѣли Суды полковые, а офицеры Суды Сошенины. Въ сихъ судахъ засѣдали Старшинами тѣхъ-же названій и должностей, какъ и въ Войсковой Канцелярии; въ первыхъ предсѣдательствовали Полковники, а въ послѣднихъ Сошенины. Всѣ Старшины войска Запорожскаго были избираемы по большинству голосовъ самими Козаками на Радахъ. Башоріемъ-же пожалованъ Гешманамъ Запорожскимъ клейноды, явно высказывающіе погдашнюю самобытность войска (см. З. 18), и печать Войсковая. Кромѣ сего Башорій построилъ въ свое имя городъ Башуринъ — столицу для Гешмановъ и Генеральныхъ старшинъ войска Запорожскаго; и подарилъ укрѣпленный замокъ

**Терехшенировъ. Запорожская Сечь о-
сталась главною крѣпосью Козаковъ,
коей Комендантъ былъ Кошевой Аша-
манъ, также избираемый на Радахъ;
подъ начальствомъ его была морская
сила войска Запорожскаго. Башорій
привелъ въ хорошее состояніе Арши-
лерію Запорожскую, снабдилъ войско
ружьями, пиками и бердыщами, ввелъ
въ употребленіе кольчуги. Одно шоль-
ко постановленіе Башорія, казалось,
было прошиву независимости войска:
оно отдѣлялъ выборныхъ или реесршо-
выхъ Козаковъ отъ охочекомонныхъ.
Только первые числомъ до 6000, были
на дѣйствительной службѣ, во всег-
дашней готовности къ походу или,
правильнѣе выражаясь, во всегдашнихъ
походахъ. Козаки-же охочекомонные
составляли внутреннюю спражу въ
Украинѣ, жили отдѣльными поселеніями,
и были въ мирное время простыми по-
селянами; были воинами не по образу
жизни, а по правамъ. О сихъ-то охо-**

чекомонныхъ Козакахъ говорить Бо-
планъ, что они искусны во всѣхъ ре-
меслахъ, необходимыхъ для общежитія,
занимающа земледѣліемъ и пр. (О. У.
5 — 6). Впрочемъ сіи Козаки были свя-
заны съ выборными цѣлью неразрыв-
ною: ими пополнялась убыль сихъ по-
слѣднихъ; а это подавало часпо поводъ
ко всеобщимъ ополченіямъ всего вой-
ска, ополченіямъ, оказавшимся для Поль-
ши споль гибельными въ послѣдующее
время. При Бопланъ всѣхъ Козаковъ
считалось уже до 120,000, а во время
возстанія, по словамъ его спало подъ
знамя бунта около 200,000. Не лзя
оспаивать безъ замѣчанія того, что
со времянь Башорія или немного преж-
де, Козаки, привыкшіе дополь вести
жизнь холоспую, почши совсѣмъ бро-
сили сей обычай,—и одни шолько Рее-
спровые Козаки должны были сохра-
нять оный ненарушимо; сохраняли
его и нѣкопорые изъ охочекомонныхъ
Козаковъ, именно жившіе землянками

въ лѣсахъ по лѣвому берегу Днѣпра около пороговъ, бывшихъ подъ зависимостію Кошеваго, и называвшихся Гайдомаками. — Опмѣненіе обычая вѣщи жизнь холостую, имѣло важное вліяніе не только на Запорожцевъ; но и на всю Украину; ибо слѣдствіемъ онаго было рожденіе полищическаго могущества Запорожскаго войска, и гражданскаго благоденствія Украины, освободившейся съ того времени отъ наекъ бродячковыхъ, появлявшихся дошолъ многочисленными толпами въ вѣдрахъ ея подъ именемъ Запорожцевъ, и своей шунелдой, разбойнической жизнію безпрестанно возмущавшихъ ея спокойствіе, наносившихъ жестокій вредъ ея промышленности; поселявшихъ въ оной мяшежи и междоусобія. Если Башорій и не первый содѣйствовавалъ къ опмѣненію помлнушаго обычая, но по крайней мѣрѣ употреблялъ къ тому дѣшельныя мѣры, и положилъ

твердое начало соединенію Украинцевъ съ Запорожцами союзомъ родства. —

Успраивая войско Запорожское, Шефалъ Башорій не забывалъ и Украинны (См. въ И. М. Р. I. Гл: X).

Всѣ поспашковленія Башорія касательно войска Запорожскаго и Украинны выражаютъ его желаніе успроиншь, ошасшлвиншь, возвелчиншь справну сію; но предполагалъ ли сей Великій Государь, какія послѣдствія для Польши произведутъ онъ? Предполагалъ-ли, что онъ предугошоваишь для Поляковъ спошшнннн войны съ Запорожцами, и шошъ рвшншнннн ударъ, кошорый предосшавлено было Богдану Хмельницкому нанесши народу сему, ударъ, разсвкшій узелъ судьбы и Украинны и Польши? Башорій былъ Великій Государь, но или онъ былъ великъ шошъко въ насшошщемъ, или, будучи родомъ не Полякъ, имѣлъ въ виду одно своевременное благоденшвіе Государштва Польскаго, и не хошѣлъ думашь о бу-

дущемъ. Впрочемъ, какъ-бы то ни было, если Башорій наконецъ и созналъ ошибку въ устройсѣи войска Запорожскаго и Украины, то уже слишкомъ поздно: напрасны были-бы усилія спясишь Запорожцевъ, ослабишь силу ихъ, и шѣмъ менѣе поколебашь ихъ независимость. Всякое распоряженіе въ прошивность предшесшвовавшимъ, гошове было бышь почишаемо пришѣсшвнємъ; всякое пришѣсшвеніе подашь поводъ къ общенародному возшпанію. Народъ удерживался въ покорности шолько до времени, шолько подъ могучимъ вліаніемъ Великаго Башорія, умѣвшаго поконшь и содержать въ покорности многораазличныхъ подданныхъ своихъ. Народъ удерживался въ покорности; но какова была сія покорность? Видимая, наружная, принужденная, носившая въ нѣдрѣ своемъ зародышъ возмущеній. Народъ покоренъ былъ Башорію шолько изъ признашельности къ нему: онъ не могъ не видѣшь бла-

годѣній; разсыпаемыхъ ему щедрою
рукою своего Зидишеля. И между
тѣмъ даже при Вапоріи бывали при-
чины для возмущеній народа Укра-
инскаго. Конечно не правительство
пришлосьяло его: подати были незначи-
тельны, а Запорожцы состоявшіе на
дѣйствительной службѣ получали и жа-
лованье; но за то были частыми при-
шесненіа, кои крестьяне терпѣли отъ
господъ своихъ, ихъ опкущниковъ, и
болѣе всего отъ безчинства Жидовъ,
кои старались завладѣть на Украинѣ
всеми опраслами промышленности, и
кошорыхъ никакая власшь не могла-бы
въ то время удержатъ въ границахъ
законныхъ; наконецъ не лзя не замѣ-
титъ отношенія, въ какомъ находил-
ся тогда просшой народъ къ Дворян-
ству, кошорое было отъ него удалено
не одними правами, но часто и върою,
а всего чаще мѣвнїями полшическими.
Сїи послѣднїа, будучи конечно распро-
страняемы по Украинѣ Запорожцами,

во многихъ опнощеніяхъ оплачивался
 ошъ мѣднѣй Двора Польскаго, а снѣ
 послѣднимъ Дворянство Украинское
 слѣдовало очень часто и по охотѣ, и по
 выгодамъ, кон въ этомъ находило. —

~~~~~

20.

Исакъ Подкова.

Большая часть Лѣтописцевъ Укра-
 нскихъ называютъ Подкову Гешма-
 номъ; напошивъ шого Енгель, Ва-
 пышъ-Каменскій и другіе именуютъ
 его просто Козакомъ, рассказывая впро-
 чемъ о дѣйсвіяхъ его одинаково съ Лѣ-
 тописями, исключая конечно Лѣтопись
 Кошисскаго, которая почти всегда
 различна ошъ другихъ. Думаю, что
 Подкова былъ не Гешманъ и не про-
 стой Козакъ, а Апшманъ Кошевой или
 Куренной. Апшманомъ называетъ его и
 нашъ Лѣтописецъ, если въришь нѣко-

(122)

шорымъ спискамъ; ибо въ другихъ слово Ашаманъ пропущено. Самымъ лучшимъ доказательствомъ, могутъ служить пѣсни и дума о немъ, помѣщенные въ No I Запорожской Сшарины. Но гдѣ же шамъ эти пѣсни и дума? — спросить читатель. Тамъ и въ ни пѣсни ни думы о Подковѣ. — Догадка, Мм. Гг! Вамъ представляю оспаривать оную — или согласиться. Можете быть, моя догадка будетъ шакъ счастлива, что оправдается и новыми доказательствами изъ Лѣтописей Молдавскихъ, если сія книжка попадетъ въ руки шѣхъ, коиъ сіи Лѣтописи извѣстны лучше нежели мнѣ, и если они удостоятъ оную вниманія своего. — Въ No I Запорожской Сшарины есть двѣ пѣсни и одна дума о Серпягѣ (сшр. 33 — 36 и 82 — 86): этого Серпягу я почишаю однимъ лицомъ съ Подковою, а почему? — шолчасъ объясню. Прочтемъ прежде переводъ пѣсенъ и думы.

Пѣснь первая.

Въ городѣ Львовѣ зашумѣли вербы.
Козакъ бурлакъ лежишь убитый. Топъ
мершвецъ — Серпяга.

Въ городѣ Львовѣ зазвонили въ ко-
локола. Козакъ бурлакъ лежишь уби-
тый. Совершають погребеніе.

А въ городѣ Каневѣ зарыдали, ког-
да медленно опустили Серпягу въ мо-
гилу.

Опустили Серпягу, и засыпали зем-
лею, и совершали по немъ поминовеніе
во всей Украинѣ.

Пѣснь вторая.

Увы, шо сила, сила, сила одолѣла
силу. Могила дождалась во Львовѣ
Серпягу.

Дождалась могила, какъ желали
Молдаване. Они привязывали Серпягу
къ сухому дубу.

Молдаване, Молдаване! для чего-же
призывали вы его? для чего измѣнили
Козакамъ Запорожцамъ?

Вы измѣнили своему Господарю. —
Гешману Серпягъ не худо было и дома.

Поминайше-же зломъ своего Гос-
подаря. Пусшь онъ и добрый, пусшь
онъ и злой, — что вамъ до ашого?

Пусшь онъ и добрый, пусшь онъ и
злой, лишь бы не былъ онъ подлъ.
Что-же? Привязывайше Серпягу къ
сухому суку.

Что Серпяга, шо Серпяга имѣетъ
братша Жаха и опть своего брата Жа-
ха ожидаетъ поминовенія.

Дума.

По Черному глубокому морю, по
широкому, далекому Дунаю выходитъ,
высшупаетъ злая буря. Она ведетъ
Козаковъ въ землю чуждую. А съ юга
вѣетъ и завываетъ буйный вѣтеръ; и
по Черному морю вспааетъ перелож-
ная волна; и по Черному морю лаетъ
и спонетъ она сѣрымъ волкомъ.

И собрались проварищи Козаки, всѣ
храбрые Запорожцы думашъ, гадашъ о

шой буря, подъ надъ синиць моремъ Дунаемъ ожидашь тихой погоды.

И ждали они одиць часъ, и ждали другой; но злая буря поднималась все болъе, ни мало не утихала по Черному глубокому морю, по широкому и далекому Дунаю; но все алъе гремѣла громомъ по небу, и блескала молніей межъ пучами. Тогда Ашаманъ Ивакъ Серпяга Козаковъ шоварищѣй подымаетъ къ себѣ, и шакъ молвитъ Козакамъ шоварищамъ:

— О, Паны, родные братья мои, храбрые шоварищи мои, Козаки Запорожцы. Ни когда не было ни слухомъ слышно, ни видомъ видано, что-бы такая злая буря нападала на Козаковъ съ такою силою, что-бы гремѣла такимъ громомъ, и блескала такой молніей, и что-бы вы, Паны, Козаки шоварищи, шакъ долго спомали, ожидаа тихой погоды у моря Дуная. —

И услышали это Козаки, и молчали. — Когда-же было, что-бъ мы пу-

галясь бусурмановъ? Когда-же было, что-бы мы скрывались отъ нихъ? А нынѣ, если-бъ хошь бусурмановъ, — мы ушрашились бури; ушшали ожидая тихой погоды, кляня злую недобрую бурю. —

И услышали, што Козаки, и молчали, и много, много разсуждали, но молча, глядя одинъ на другаго, — и выспунили въ походъ!

И вошь идущъ они день же день, и не два, и не три, и не чешыре дня; а злая недобрая буря начала быспро спихать на Черномъ морѣ, на далекомъ Дунаѣ, и переложная волна убѣгала въ свои гробы, въ пропасши подводныя. Тогда Козаки молились Богу кляли по три поклона, и опдыхали. И попомъ всѣ Козаки выспунили въ походъ съ храбрымъ Гешманомъ своимъ Иваномъ Серпягой, и тяжело разбивали невѣрныхъ, думали и гадали; и заключали миръ съ Салманомъ невѣрныхъ около города Акермана, и ошобрали у него все иму-

щесство его, и Ташаръ — свекольниковъ
разбивали и грабли. И возвратились
домой тихою погодою, со славною до-
бычей.

Мои доказательствва, что Серпяга
есть шо-же что Подкова сушь:

1. Подкова былъ выбранъ на Гос-
подарство Молдавскою, и низверженъ
съ онаго. То же самое говорится и о
Серпягъ во 2-й пѣснѣ.

2. Подкова былъ убитъ во Льво-
вѣ. Тоже самое сказано и о Серпягъ
въ обвихъ пѣсняхъ.

3. Подкову похоронили въ Каневѣ.
Тамъ же хоронили и Серпягу, какъ ска-
зано въ первой пѣснѣ.

4. Подкова имѣлъ шоварищемъ сво-
имъ Гешмана Шаха. Во второй пѣснѣ
о Серпягъ говорится, что у него есть
братъ ш. е. шовариць — Жахъ. Жахъ
и Шахъ не одно-ли и шо-же? Можеть

былъ, даже правильнѣе писанъ Жакъ
нежели Шахъ (*).

Что Подкова или Серпяга былъ
Ашмакъ, это подтверждаютъ и
писки и думы. Только во вѣнорой пѣ-
нѣ онъ названъ Гешманомъ, но это мо-
жетъ быть по ошибкѣ. —

О происшествіяхъ, рассказанныхъ
въ думѣ, Лѣтописи умалчиваютъ.

О Гешманѣ Подковѣ см. Engel's
Gesch. der Mold. § 39. 40. 41. Исх. М.
Р. 140 — 142.

Львовъ — основанъ Даниломъ не
задолго до его кончины, какъ говоритъ
Лѣтописецъ Длугошева, въ 1266 году.
Наслѣдникъ его Левъ сдѣлалъ Львовъ
столицею Княженія. Въ 1317 году
Львовъ взялъ Казимиромъ Великимъ,
Королемъ Польскимъ, а въ 1356 году

(*) Жакъ — слово Украинское, означаетъ
страхъ. — Жакать — пугать. Жакать-
ся — пугаться страшиться.

данъ ему были права Магдебургскія. Во время же Казимира Великаго Нѣмецкіе поселенцы сего города назвали его Лембергомъ. См. Рат. Lvow. 1816. Но 1. и 2. — Въ Львовѣ очень многіе изъ Запорожскихъ шаршинъ преданы были смерти отъ Поляковъ.

Каневъ — съ весьма древнимъ замкомъ, какъ рассказываетъ Бопланъ; въ немъ Козаки имѣли посполный гарнизонъ изъ одного полка. (О. У, 14). — Въ Каневѣ очень часто современи Башорія собирались Козацкія Рады, о чемъ говоритъ Шафонскій въ своихъ Запискахъ о Малороссіи.

Начало

СКАЗАНІЯ

о Гетманахъ Запорожскихъ.

§ 8.

Малороссія сирѣчь Украина принадлежала издавна землѣ Русской, а въ четырнадцатомъ вѣкѣ завладѣна Ливонцами; Казимиръ Король Польши причислялъ оную къ своему владѣнію: и Кіевъ упросилъ въ Воеводство, и Воеводою первымъ былъ Маршаль Ганшольдъ. Прочіе города и села заняты въ партикулярное владѣніе Польскими Панами. Въ Запорожьѣ основались Козаки и управлялися еспали Гетманами.

§ 2.

Первыйъ былъ Гейманъ войскъ Запорожскихъ Предславъ Ланскронскій, фамиліи Селашорской. Сей съ Козаками землю Турецкую воевалъ, и Пашу ихъ Абдалу Оливерца при селеніи Гурьевскомъ убилъ. Гейманъ шивалъ сей Ланскронскій при Сигизмундѣ I-мъ; и были въ шое время дарованы Запорожцамъ вольности и права, и выше пороговъ селишися имъ позволено стало. Но Ланскронскаго, хотѣвшаго въ обласнь Польскую съ Козаками ошдапнися, голову ошефчено и безчино погребено.

§ 3.

А на мѣсто его пославленъ Димитрій Князь Вишневецкій; але правилъ Козаками на мало.

§ 4.

А послѣ Гешманъ Князь Ружинскій Вєсшай, мужъ великаго ума и храбрости. На Ташарву не разъ нападалъ и разбивалъ.

§ 5.

За нимъ Гешманъ войскъ Запорожскихъ спался Венжикъ Хмельницкій. Сей Козаковъ собравши на Ташаръ Дзѣпромъ на ладіяхъ поплылъ, провѣдавши, что шабуны Ташарскіе на Дьмагъ пасушся, и никто-же спережешъ ихъ. Но то была омылка: невѣрныхъ людей послушали. Гешманъ нашелъ шамъ невѣрныхъ бусурмановъ, что въшь числа. Сѣи окольными и дальними пушями обойшли войско Запорожское и окружили оповсюду. Но Венжикъ хитрость воинску употребивъ, знав-

ни же Ташарскіе кони огня боляща,
сшечь зажегъ, и по вѣтру ошъ Ташаръ
ушелъ, погнавши за собою великій ко-
сякъ коней найлучшихъ Ташарскихъ.
Изумилися Ташары, и вново походомъ
пойшли на Запорожцевъ; но и вново
Вейжикъ Гешманъ побѣдилъ ихъ подъ
Заславьемъ на Волинѣ. Скоро ошънде
смершныа ради раины.

§ 6.

При Королѣ Польши Генрихъ Фран-
цузскомъ былъ Гешманъ Запорожскій,
по фамиліи Дружко Свѣрховскій. Сей
зъ Квонією Господаремъ Волошскимъ
Турецкихъ воинновъ не разъ побивалъ,
и ошъ Турковъ въ землѣ Волошской
убишъ. И большая половина войска его
убиша, а досшальное по землѣ Волош-
ской поразбѣжалось.

§ 7.

Гешманъ Запорожскій Богданко Ружный воевалъ съ большою Вагою Крымъ и Туречину, а на морѣ Запорожскій Войсковой Асаулъ Нечай Турецкую флотилію въ прахъ обратилъ. Въ сіе время славные и храбрые Козаки въ порядокъ наилучшій при Королѣ Польскомъ Шефаянъ Башори, устроены. Онъ же Шефаянъ опредѣлялъ имъ Гешмана и Спаршиня учредилъ между ними, а Гешману булаву, бунчукъ, и хоругвь далъ; а войску Козаковъ Запорожскихъ печашь съ гербомъ, — шой еспь: рыцарь съ самопадомъ, на головѣ колпакъ направо перекривленный, и рогъ при боку. Тотъ же Король, oprичь спаринный городъ Чигринь, Терехщемировъ далъ съ монастыремъ для зимовій; а плашилъ каж-

дому Козаку по червонцу и по кожу-
ху. Сшаршикамъ давалъ по два, по де-
сяти и болѣе. И Козаки шѣмъ не мадо
довольны спшановиднось; и въ Азію на
1000 миль повоевали, Трапезонъ взяли
и изсѣкли, Синокъ до фундаменшу ра-
зорили, и подѣ Цареградомъ немало
корыспи побрали. Съ шого времени
Козаки начали имѣшь двухъ Гешма-
новъ: одинъ шо былъ Гешманомъ всего
войска Запорожскаго; а другой Коше-
вымъ Гешманомъ низовыхъ Козаковъ
прозывался, и во власти первого былъ,
сшаршій однакъ надъ всѣми другими
Козацкими началами.

§ 8.

По смерти Богданка Ружного былъ
Гешманомъ Запорожскимъ Гань Подко-
ва, шакъ прозванный по силѣ коєю
одаренъ былъ, и подковы аки ничшож-

ныя вещи наламывалъ. Сей произведенъ на Господарство Волошское. — Дяхи съ каущеніа Волоховъ, Козаку просшому повнковашься не воскошѣвшихъ, Подковъ пойманному, по разграбленіи его имущества въ Львовъ голову устали. Козаки о семъ алѣ провѣдавъ прійшли во Львовъ шолною не малою, ошомспилии коварнымъ Кашоликамъ, погребли шѣло Подковы въ монастырь Каневскомъ, и добравши имущество увезли въ Терехшмировъ къ его родичамъ. Въ томъ-же году 1377 былъ Гешманъ Запорожскій Шахъ, при которомъ Козаки, мспячіе за Подкову, Волохамъ безчинили, и за сіе ошъ Дяховъ бѣдшвіа многія шерпѣли. Гешманъ Шахъ упрашивалъ шоварищѣй освободити землю Подольскую и другіе ошъ ига Дяховъ, и на чшо Козаки

согласны были, многія селенія пожгли!
И Король за сіе много нѣтъ бѣдшій
причинялъ и даже обращаеъ Козаковъ
въ вѣру свою кошаль.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	6
СКАЗАНИЕ о Козакахъ Запорож-	
скихъ	16
ЗАМЪЧАНІЯ:	
1. О взятіи Кіева Гедеминномъ	33
2. Разборъ Бопланова сказанія	40
3. Луга. Гайдомаки. Лугари	46
4. Происхожденіе слова: Козакъ Мивніа различныхъ	49
5. Ляхи	52
6. Первый Козацкій походъ про- шивъ Крымцевъ	54
7. Пища Козаковъ	62
8. Курени. Земляки. Пологи	63
9. Устройство и распорядокъ вой- ска Запорожскаго до Спешана Башорія	70
10. Рада	74

11. Стѣчь	75
12. Наказаніи	76
13. Одежда	78
14. Добыча. Клады. Скарбница .	81
15. Сказаніе Бонлана о храбрости Козаковъ	87
16. Подвиги Свирговскаго .	89
17. Подвиги Богданка . . .	98
18. Дума о Богданкѣ въ переводѣ	104
19. Взглядъ на устройство войска Запорожскаго при Спешанѣ Башоріѣ	112
20. Иванъ Подкова	123
СКАЗАНІЕ:	
О Гетманахъ Запорожскаго войска	131

**ЗАПОРОВСКАЯ
СТАРИЦА.**

MD — MDCXLI,

ИЗДАНИЕ

Измаила Срезневскаго.

ХАРЬКОВЪ.

1833 — 1834.

**ЗАПОРОВСКАЯ
СТАРИЦА.**

ЧАСТЬ I.

— III —

**ХАРЬКОВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1834.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛИТСЯ

1854 года, Мая 25 дня. Ценсоръ Снегиревъ.

**ЗАПОРОВСКАЯ СТАРНИА.
СКАЗАНИЕ ЛѢТОПИСЦЕВЪ
И
ПРЕДАНІА**

**О ЛЕЦАХЪ И СОВЫТІАХЪ ВЪ УКРАИНѢ И ЗА-
ПОРОВЬѢ ОТЪ СМЕРТИ БАТОРИА ДО БОГДАНА
ХМЕЛЬНИЦКАГО.**

ЛѢТОПИСЬ и ЗАМѢЧАНІА.

Источниками для Лѣтописи были рукописныя Лѣтописи и Преданія, Главнѣйшія изъ Лѣтописей суть :

— Исторія Руссовъ, Конисскаго (Н. Р.)

— Краткій Лѣтописецъ Розалевскаго (Л. Р.)

— Меморіалъ о Гетманахъ Запорожскихъ (М. Г. З.)

— Пространная повѣсть о событіяхъ до смерти Богдана Хмельницкаго (П. П. У.)

— Лѣтопись о приключеніяхъ Козаковъ и дѣлахъ ихъ (Л. К.)

— Сказанія о Гетманахъ Запорожскихъ (С. Г. З.)

— Записки Шафонскаго (З. Ш.)

— Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества (Т. О. Х. Н.)

Въ Лѣтописи своей я не позволялъ себѣ мудрствовать, былъ доволенъ и тѣмъ что находилъ въ пыльныхъ хартияхъ и преданіяхъ, почти всегда передавалъ ихъ рѣчи дословно; даже и въ отношеніи достоверности событій, сколько было возможно, слѣдовалъ имъ самимъ: почиталъ достовернымъ

съ темъ онѣ согласны между собою, недосто-
вѣрныи, съ темъ онѣ противорѣчатъ; и толь-
ко въ случаѣ необходимости слѣдовалъ по-
сѣствованію нѣкоторыхъ, придерживаясь въ
такихъ обстоятельствахъ правила Сковоро-
ды:—свѣрь тому, кто рѣше лжеть; не свѣрь
тому, кто не только сажу но и золото
истины любитъ укутывать въ покроев лжи.—
Хорошо или худо я сдѣлалъ — пусть су-
дятъ читатели; и, можетъ быть, тѣ изъ
нихъ, кои разсматривали источники Украин-
ской Исторіи того времени, оправдаютъ меня.

Источники для Замѣчаній кромѣ Лѣто-
писей, Преданій и Книгъ, означенныхъ во 2-й
к. Зип. Стур. были:

— Лѣтопись, изд: Туманскимъ. Р. Мае,
1793. (Л. М. Т.)

— Исторія объ Уніи (И. У.)

— Histoire de Pologne par Solignac (H. P. S.)

— Польскій Лѣтописецъ (П. Л.)

— Les fastes du Royaume de Pologne (L. P.)

— Korona Polska Niesisckiego (K. P.)

— Opera Posthuma, S. Lubiencki. (O. L.)

— Dzieje Panowania Zigmunta III. (D. P. L.)

и многія другія, означенныя въ Замѣчаніяхъ.

Оканчивая сею книжкой примѣванія къ
Цѣслямъ и Думамъ, помѣщеннымъ въ 1. кн.

Зап. Стар. и свѣстѣ первую часть сего изданія, обязанностью считаю просить у Читателей извиненія въ нѣкоторыхъ недомолкахъ и погрѣшностяхъ: обо всѣхъ нихъ, по мѣрѣ возможности, постараюсь дать отчетъ въ дополненіяхъ. По данному уже мною обѣщанію, не премину воспользоваться совѣтами, и печатными и письменными, не упущу изъ виду ни одного замѣчанія, которое мнѣ будетъ дано, и счастливъ буду, если найду возможность сознаться въ своихъ ошибкахъ.

И. Срезневскій.

Харьковъ 1834.

ДЪТОНЦОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I.

Стефанъ Бапорій умеръ, не оставивши по себѣ наследника, копорый былъ-бы достоинъ замѣнить его мѣсто, копорый могъ-бы съ такимъ умомъ, съ такимъ могуществомъ и успѣхомъ управлять разнообразными областями государства Польскаго, какъ управлялъ ими сей великій Государь. Малодушный фанатикъ, другъ и покровитель Иезуитовъ, ревностный защитникъ вѣры Капюлической, ревностный гонитель другихъ вѣроисповѣданій, — властолюбецъ, неимѣвшій ни твердости духа, ни про-

ищательности ума, — высокоумный, себлюбивый, самонадеянный: таковъ былъ преемникъ Стефана Баторія Сигизмундъ III, преемникъ, которому допало въ удѣлъ положить рѣшишельное начало паденію Государства Польскаго. Держава сія, славная дополь, подобно державѣ Русской, славою върошеришности, обратилась при Сигизмундѣ III въ жалкое шоржище мяпежей и казней за вѣру. Своевольно правили кормиломъ Государства своскорыспные аспецы — Іезуиты и Нѣмцы, нещадно проливалась кровь угнѣпенныхъ иновѣрцевъ, и зарево пожара возстаній народныхъ и межусобицъ вельможъ освѣщало поочередно всѣ края горизонта Польши. Таково было сорокапятилѣтнее (1586 — 1632) государствование Сигизмунда III, гибельное для Украинцевъ по угнѣпеніямъ и бѣдствіямъ, счастливое по сѣдспвіямъ: оно озарило Украину первыми лучами надежды на грядущую свободу и независимость, — надежды на союзъ браш-

домъ III при вступленіи его на престолъ; дѣйствовали именемъ самаго Короля, и разсылали по Украинѣ шолпы бродягъ, кои грабили дома, опшнимали имущество, брали въ плѣнь, сажали въ тюрьмы плѣхъ, у кого уже нѣчего было взять, и ругались надъ Духовенствомъ Грекороссійскимъ. (2).

Утѣшенія исповѣдовавшихъ въру Православную начались на Волини и Подолѣ, гдѣ многіа изъ фамилій Дворянскихъ были уже закона Римскаго, гдѣ Спароспы имѣли болѣе силы, а Жидаы болѣе воли, гдѣ чернь была уже издавна приучена терпѣть буйство своихъ властелиновъ, а Козаковъ было менѣе. Митрополитъ Кіевскій Михаилъ впайтъ а Епископъ Луцкій и Оспрожскій Кирилъ открыто покровительствовали сему утѣшеніямъ.

III.

Мягочеи, порожденные налогами, самоуправствомъ помещиковъ, Спароспы

ихъ правъ. Въ 1589 году на Конспиритионномъ Сеймѣ было издано постановление, по коему Козаки должны были бытъ во власни Коронныхъ Гешмановъ и присягать, что не спануть ничего предпринимають безъ воли его, и пр.; а всѣ граждане Государства Польскаго облызались не смѣть продавать имъ не только порохъ, селитру и оружіе, но и жизненные припасы. Не одно Правительство пригѣсяло вольныхъ Козаковъ, но и помѣщики, а еще болѣе Спароспы, обременя ихъ пропивозаконными податями и переписями. Козаки принуждены были скрыватья и обманывать Поляковъ, какъ это дѣлали Жидаы въ подобныхъ случаяхъ; если-же хитрость не помогала, они поднимали оружіе, возбуждали чернь къ шому-же. — и кровью опшпанвали свои права (1). Всѣ средства Правительства прекратили ихъ набѣги на Ташаръ и Турокъ оставались щещеными.

в вѣрой къ Украинцамъ и Козакамъ. Обиды, кои шеригать оны опя Поляковъ на родинѣ, заспавили его бѣжашь на Днѣпръ и сдѣлашья Козакомъ. Уже въ 1587 году оны опличился въ бишнѣ съ Ташарами; еще бо.тѣе въ 1589 году.

Поляки, провѣдавши о возспаніи Козаковъ, выспавили прошивъ Косинскаго 6000 войска, побѣдили, взяли въ плѣнь многихъ воиновъ его, а самаго его заспавили бѣжашь далеко къ Днѣпру. Между штемъ Ивагъ Лобода, сподвижникъ Косинскаго, собирать ополченія въ Переяславѣ и Кіевѣ, и съ 6000 храбрыхъ Козаковъ пошелъ на помощь Косинскому. . . . Вскорѣ оны снова опправилсѣ набирашь ополченія. Косинскій же послалъ пословъ къ Князю Оспрожскому Констанцину, просипъ у него вспоможенія. Князь Оспрожскій хорошо принялъ пословъ Косинскаго, однако опказалъ въ помощи, говоря: — не знаю, чего ищете вы: славы-ли и чеспи или добычи; но увѣренъ, что ваши мяшежи

не могутъ быть полезны для опчи-
ны.— Ошвишъ сей ожеспочилъ Косиц-
скаго. Пылая мщеніемъ прошивъ Князя,
онъ подобно разбойнику вшоргнулся въ
собственныя его владѣнія, напалъ на по-
селенъ, и спалъ принуждавъ ихъ всту-
пашъ въ его дружины. Князь Острож-
скій принужденъ былъ просить помощи
у Поляковъ, вспрыпился съ Косицкимъ
подъ мѣспечкомъ Пяшкой, и сразился.
На помощь Косицкому подосѣли но-
вые опряды, набранныя Лободою; однако
уже поздно. Козаки бились храбро, но
были побѣждены. Польское Правитель-
ство, опасаясь новыхъ нападеній отъ Ко-
заковъ, приняло свои мѣры, распавило
по городамъ Украинскимъ гарнизоны, рас-
пустило между Козаковъ тайныхъ ла-
зупчиковъ, — и не много спустя, Косиц-
скій былъ схваченъ и преданъ казни (3).

Оспальные опряды Лободы, ходив-
шіе подъ его личнымъ предводитель-
ствомъ на Татаръ Буджацкихъ, разгра-
били около Бѣлгорода Юрьевскую яр-

марку, ожгли Цецору, опустошили Носы; а попомъ, сразившъ съ Поляками подъ Имполемъ, были разбиты и разогнаны.

Мяшежи Кіевскій, Переяславскій и Лубенскій кончились, какъ обыкновенно оканчивающія возстанія слабыхъ противъ сильныхъ: зачинщики были казнены, оспальные мяшежинки разсыяны (4). Однако Украинцы и Козаки не успали. Хотя войска Польскія, вошедши въ Украину, и подавляли мелкія возмущенія; но онѣ возобновлялись безпрестанно, подобно Фениксу изъ подъ пепла.

Между тѣмъ Сигизмундъ III возвратился изъ Швеціи, куда ѣздилъ по смерти отца своего Іоанна Короля Шведскаго для полученія наслѣдства отцовскаго, возвратился, — и Уніи, ш. е. соединеніе церквей Греческой и Римской, явилась на Украинѣ со всѣми ужасами своими. Соборы Кіевскій и Бресцкскій положили ей швердое основаніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

IV.

Соборъ Кіевскій былъ въ 1595 году. Епископъ Кирилъ болѣе всѣхъ старался о составленіи онаго, и по открытіи застѣданій предложилъ Духовенству предаться Папѣ, отказавшись отъ Паптріарха, и принявъ догматы вѣронсповѣданія Римскаго. Сообщники Кирилла, будучи до того времени обольщаемы коварными предложеніями Папы и Сигизмунда III, надѣясь на новыя выгоды какъ со стороны важности сана, такъ и со стороны доходовъ, колебались недолго. Митрополитъ Михайлъ, Епископъ Владимирскій Ипатій, Архіепископъ Полоцкій Гермагъ, Епископъ Пинскій Леонній и Епископъ Жельмскій Діонисій приняли

единодушно предложеніе Кирилла. Епископъ Львовскій Гедеонъ и Перемышльскій Михаэль проинивились общему рѣшенію; но ихъ не послушались, и заставили подписать два кожаныя бланкета: на одномъ изъ нихъ написали потомъ прошеніе къ Папѣ, а на другомъ донесеніе Сигизмунду о томъ, что всѣ они желаютъ Уніи. Епископы Кириль и Ипатій отправилились въ Римъ послами, и явились въ Римъ въ Ноябрь. Папа принялъ пословъ благосклонно, далъ имъ для жительства особый домъ, велѣлъ опускать щедрою рукою деньги на содержаніе, величать послами духовенства Россійскаго. 23 Декабря послы представлены были Папѣ въ Ватиканѣ, въ дворецъ Константинскомъ; два раза поворгались предъ нимъ на землю, и цѣловали его святительскія ноги. Они просили Климента VIII отъ имени всего Духовенства Русскаго о присоединеніи его на тѣхъпорыхъ условіяхъ къ Церкви Римской, обѣщая бытъ въ его

власни и воли; и, когда Папа согласился на условіи, дали присягу въ искреннемъ признаніи догматовъ и распространеніи оныхъ по мѣрѣ возможности.

Такимъ образомъ положено начало Уніи, — и Папа въ память сего знаменитаго событія повелѣлъ выбить медаль, на которой съ одной стороны изобразить себя во весь ростъ на протѣвѣ а у ногъ Русскаго съ надписью: *Ruthenis* *resertis* 1596; а съ другой свой погрудный поршрешъ.

V.

Велика была радость Папы и всего духовенства Римскаго; велики почести Посламъ Духовенства Украинскаго; радовался Сигизмундъ III; щеславлялись Иезуиты своимъ искусствомъ обращать въ вѣру Каполическую. А между тѣмъ бродники Польскіе опустошали села и деревни, грабили, и проливали кровь беззащитныхъ. Жиды въ свою очередь не

переставали разнообразить свои злодейства. Украина бѣдствовала; — но перепѣки должно было наконецъ кончиться; — и волненіе народное развилось предвозвѣстительною хоругвью скорого возснания.

Крестьяне оспавляли своихъ помещиковъ, и бѣжали иные въ лѣса, другіе къ порогамъ Дѣвровскимъ, гдѣ соединялись съ дружинами буйныхъ Гайдомакъ. Свободные жили полпами блуждали по Украинѣ, жгли села и деревни, въ коняхъ встрѣчали Поляковъ или Уніашовъ; Жидовъ предавали живыхъ землѣ или мучительнымъ казнямъ. Дворяне, бывшіе на споронѣ Правительства Польскаго, принуждены были бѣжать въ Польшу, или просить защиты у Польскихъ войскъ; не успѣвавшіе скрыться или прошивоспавать силой силъ мятежниковъ имѣли участь подобную Жидамъ. Тѣ-же изъ Дворянъ, кои были прошивъ Сигизмунда III, спекались въ Подоль подъ знамена Конспанщина Князя

Оспрожскаго Воеводы Кіевскаго, и Александра Воеводы Вольнскаго. Сін два Князя, велевливые въ колыбели благоговѣніа къ вѣрѣ Православной, первые въ сіе время подали знакъ къ возмущенію противъ пригвсншелей опчизны и Православіа. На сеймѣ 1595 года положили они соспавишь ополченіе и принудишь Поляковъ прекрапити гоненіа. Во всѣ края Украины разосланы были вѣсповщики, возбуждавшіе народъ къ поднятію оружіа, чипавшіе въ церквахъ и на площадяхъ прокламацію Князя Константина Оспрожскаго, данную [1595 Юля 24. Вошь что между прочимъ написано было въ сей прокламаціи: — Аще бо опгь начала міра и до днесь врагъ и супоспатъ нашъ дьяволъ не преспаептъ, воююще на испишную вѣру, различными козньми ополчался, паче-же, яко глаголетъ Господь, приходиптъ врагъ, и свенгъ плевелы межи пшеницею. Но намъ не преба симъ прельщалися, но крѣпко спшопши, вооружившеса, не дающе плещь

рекише шила врагу, просяще опъ Бога помощи, яко да сокрушилъ сапану подъ ноги наша: всл-бо сіи грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ Божиимъ бывають, возбуждающе насъ опъ сна, и въ цѣломудріе приводяще, да свѣтъ будеть и пребудеть; яко да Боголюбцы обявляшся, а сластолюбцы обличени и посрамлени будушь. —

VI.

Князья Оспрожскіе собирали войска, грозили Полякамъ и Уніапамъ войной, но оспавались при одѣхъ угрозахъ, надѣясь, вѣрояпно, обойдтись безъ кровопролитія. Козаки Запорожскіе, приспававшіе дополь къ опрядамъ Оспрожскимъ, начали скучать бездѣйственнойю жизнью, и рѣшились наконецъ образовать собспвенное свое ополченіе.

Въ концѣ 1595 года на Бугаевской Радѣ Полковнику Лободѣ поручено было предводителство, и въ непродолжительномъ времени войско вышпуило въ по-

ходъ къ Бресшу. Сигизмундъ III, про-
здавши о сихъ вооруженіяхъ, выслалъ
войско опразити дружину Лободы. Въ
то самое время, когда въ Кіевѣ Духо-
венство Грекороссійское мечшало о Па-
пѣ и соединеніи церквей, Поляки встрѣ-
тились съ войскомъ Лободы, состояв-
шимъ изъ 5 полковъ, близъ Пяпки, той
самой Пяпки, гдѣ за два года предъ-
тѣмъ войско Косинскаго было разбино.
Поляки почти всѣ пали на полѣ сраже-
нія; Лобода потерялъ болѣе двухъ пре-
шей своихъ дружинъ, однако одержалъ
побѣду, и заславилъ Поляковъ спаса-
сь бѣгствомъ.

Онъ разсѣялъ тогда свои войска
по Кіевской области, а Хорунжаго Са-
ула послалъ въ Дипву. Пригнѣсяемый
Поляками народъ оспавлялъ по всюду
свои жилища, и умножалъ собою дружи-
ны Козація.

Одна изъ важнѣйшихъ побѣдъ Лобо-
ды надъ Поляками была въ сіе время у
Ладыкина.

VII.

Послѣ Пляшковской битвы Козаки собрались на Раду въ Чигринѣ, и по предложенію Лободы избрали Гепманомъ Павла Гвоздича Наливайка, съ условіемъ, что бы Иванъ Лобода, Полковникъ Переяславскій и Максимъ Овара Полковникъ Гадяцкій были его помощниками въ дѣлахъ военныхъ. Дружины Гепмана Наливайка, Полковниковъ: Лободы и Овары, и Хорунжихъ Саула и Шашка, выступили въ походъ, — и вскорѣ Самборъ, Луцкъ, Тарнополь, Брацлавъ, Могилевъ на Днѣспрѣ и многіе другіе города испытали крѣпость меча Козакаго. Разграбленные, полусожженные, они опустѣли; жители бѣжали въ лѣса; на дымящихся развалинахъ Козаки пировали свои побѣды. Часпо до Сигизмунда, запертаго въ своей божницѣ, доходили спрашныя вѣспи, но Сигизмундъ былъ слишкомъ бѣденъ войскомъ, еще бѣднѣе деньгами, — и не зналъ что дѣ-

лапъ. Наконецъ онъ рѣшился вызвать Короннаго Гешмана Жолкъвскаго изъ Молдавіи, и написалъ къ нему письмо, прося его быть защитникомъ спокойствія Республики.

Въ Февралѣ 1596 года гонецъ Сигизмундовъ прибылъ въ Молдавію, и чрезъ недѣлю 1000 всадниковъ вышпустили по пуши къ Брацлаву, около кошораго дружины Наливайка въ то время карали враговъ Православія.

Не ожидая Поляковъ, Наливайко не принималъ никакихъ предосторожностей, позволялъ своимъ воинамъ раздѣляться на малые отряды по нѣскольку солтъ и менше, и самъ пировалъ въ Новоградѣ.

Отрядъ Гайдомакъ подъ начальствомъ Грушка занялъ Мацѣйовичи, и, ограбивъ по обычаю жипелей, началъ свой разгульный пиръ. Уже всѣ были пьяны; иные дремали, иные пѣли пѣсни побѣды, когда внезапно еще до разсвѣта звукъ трубъ и ржаніе коней раздался у околицы, — и 1000 всадниковъ, предво-

дымъхъ самимъ Жолкъвскимъ, ворвались въ мѣспечко. — Сдавайшесь! — кричащъ Ляхи. — Бейшесь! — кричащъ пьяные Козаки. Начинаешся сѣча. Побѣда не кло-нишся ни на шу ни на другую споро-ну; Поляки поджигаютъ дома, и, поль-зуясь смятеніемъ жищелей и Козаковъ, схващываютъ послѣднихъ и предають казни.

Наливайко, узнавши о семъ пораже-ніи, бѣжалъ за рѣку Собъ и Черныя во-ды въ спешь Гуманскую; а между тѣмъ Лобода ворвался въ Баръ, и, обогатив-шись добычей, двился подъ Бѣлою Цер-ковью. Здѣсь соединились всѣ главные опряды дружинъ Козацкихъ. Жолкъвскій подосгѣлъ шуда же. Произошла бишва, — и Козаки побѣдили; произошла другая бишва, — и Козаки принуждены были бѣжашь.

Между тѣмъ буйные Гайдомаки про-изводили мяшежи, бродили изъ города въ городъ, разбивали гарнизоны Польскіе, и наконецъ собрались въ Каневъ. Жол-

кѣвскій пошелъ къ Каневу, разбить Гайдомакъ, разорить Каневскія Козацкія поселенія, защищаемыя Тешерею и Тешеренкомъ; потомъ разбить Козаковъ у Крупной могилы, и остановился подождать, пока подойдутъ къ нему опряды, посланные для усмиренія Козаковъ, возставшихъ на Поляковъ и возмущавшихъ чернь въ нѣкопорохъ городахъ Сѣверной Украины; и когда сіи опряды двинулись, успѣвъ на нѣсколькихъ битвахъ сразить Козаковъ, Жолтѣвскій двинулся къ Чигриву, гдѣ уже ожидало его войско Запорожское съ Гепманомъ Наливайкомъ. Оно раздѣлено было на три части: Наливайко принялъ начальство надъ главнымъ корпусомъ; лѣвое крыло поручилъ Полковнику Оварѣ и Асаулу, а правое Полковнику Лободѣ и Обозному. Все войско сослало изъ 20,000, исключая опряды Гайдомакъ, кои расположились лаборомъ не подалеку отъ окоповъ, и прикрыли ряды свои пушками.

Наливайко, не рѣшался самъ начать дѣло, ожидалъ призывной вѣсти къ бѣнѣвъ отъ Гешмана Жолкѣвскаго, и ожидалъ не долго. Поляки, желая успрашить Козаковъ, выспавили близь шанцевъ своихъ три креста, и на нихъ въ виду Запорожскаго спана повѣсили двухъ спаршии Козацкихъ: Сомина и Богуня; а третій крестъ оставили пущымъ, угрожая повѣсиль на немъ того, кто первый осмѣлится воспропиваться имъ, и преобладали сдаться. Въ отвѣтъ на сей сигналъ, Наливайко выспавилъ три бѣлыя крещатыхъ хоругви, съ надписью: миръ Христіанству, а на начинающаго Богъ и его крестъ. — Не медленно за симъ началось нападеніе Поляковъ на спанъ Козацкій и пальба изъ орудій. Поляки, не смотря на всѣ свои усилія, не могли выдвинуть Козаковъ изъ укрѣпленій. Войска Жолкѣвскаго отъ мелкихъ нападений на спанъ Козацкій пришли въ безпорядокъ. Тогда Гайдомаки двинулись въ самую средину спана Польска-

го; за ними полкъ Овары, Лободы и наконецъ главная дружина подь предводительствомъ Наливайка. Битва вскигъла. Больше семи часовъ длилась она, сула побѣдой по одной по другой споронѣ, и кончилась пораженіемъ Поляковъ. Козаки ожесточились до того, что и слышащъ не хотѣли о пощадѣ: раненныхъ, упадавшихъ на землю добивали; бросающихся въ Тясминъ выпаскивали арканами, и изрубливали въ куски. Поляки спасались однимъ бѣгствомъ. Не успѣвшіе скрыться пали на полѣ битвы и по окрестной степи. Наливайко пошерялъ 5000, большею частію изъ дружины Овары, разперзаннаго на сей битвѣ. Жолкъвскій пошерялъ гораздо больше. (5)

Въ это самое время остальные отряды войска Польскаго грабили Восточную Украину; два раза разбили Полковника Юпчинскаго, принудили его бѣжать къ Переславию, и, сожегши хупора Козацкіе вокругъ Пырляпина, въ копорыхъ оснавались оутѣ жены и дѣши,

пошли вслѣдъ за Юнчинскимъ. Наливайко послалъ на помощь сему храброму вождю Лободу съ 3000, а самъ направилъ путь къ рѣкѣ Случи за Жолкъвскимъ, и по дорогѣ до Слуцка и Могилева нѣсколько разъ жестоко разбилъ Поляковъ. Больше другихъ поспрадали сѣи два города.

Окруживши городъ Могилевъ Наливайко претовалъ выдачи всѣхъ Жидовъ и Унѣшовъ, въ немъ находившихся. Требованія сѣи не были исполнены, — и Наливайко осадилъ городъ. Гайдомаки подождгли его со всѣхъ споронъ, и вшорглись въ него первые. Гарнизонъ былъ разбитъ; Жиды перерѣзаны; городъ разоренъ и превращенъ въ пепель (8).

Между пѣмъ войска . . . лѣвскаго, разогнанныя Наливайкомъ въ разныя спороны, соединились близъ Кіева, сразились у монастыря Печерскаго съ Гайдомаками, конми предводительствовалъ Лобода и Ашаманъ Подвысоцкій, и, перешедши черезъ Днѣпръ, явились у Пе-

реяславт. Наливайко устремился пудаже. Пронзошла бипва. Козаки разбины, и бажали къ Лубнамъ.

Около сего города на урочищѣ Солокищѣ разразилась новая бипва, еще болѣе несчастная для Козаковъ. Они были разбины. Наливайко и многіе другіе Старшины Козацкіе взяты въ плѣнь, и въ Варшавѣ преданы мучительной казни (7. 8.) Козаки, находившіеся подъ начальствомъ Подвысоцкаго, въ свою очередь просили у Жолкѣвскаго пощады, и передались въ его волю. Многіе изъ нихъ принуждены были принять Унію; въ числѣ другіхъ и Федоръ Теперешко (9. 10).

Ополченныя воины Оспрожскіе иныя приспали къ Запорожцамъ, иныя разошлись по домамъ, [иныя начали промышлять разбоими. Князя Оспрожскіе успѣли прокрапить гоненія полько въ своихъ владѣніяхъ.

VIII.

Между пѣмъ Епископы Кирилъ и Ипалій возвратились изъ Рима, — и оп-

спутники начали снова свои собищанія. Но они увидѣли, что должно или совсемъ бросить начатое дѣло или двѣсшговать рѣшишельно; ибо волненіе народное, подрывляемое съ одной стороны Князьми Оспрожскими, а съ другой Епископомъ Львовскимъ Гедеономъ, увеличивалось безпрерывно. Приверженцевъ къ Уніи спановилось время опть времени меньше: это заспавило Уніашовъ опважиться на новое дерзкое предпріаніе. Окружною грамопою они объявили о преднамѣреваемомъ ими Соборѣ въ Бреспѣ, и назначили сей Соборъ 1596 Оклября 6, говоря, что на немъ долженъ спвустъ быть примиреніе между принявшими Унію и не принявшими оной.

Оклябрь мѣсяць наспунилъ, и Бреспѣ зашумѣлъ опть необычайнаго спеченія неперпѣливо жданныхъ госпей. Главные изъ приверженцевъ Уніи, шуда лившихся, были:

Митрополитъ Михайль Рогоза,
Епископъ. Владимірскій Ипашій Поцвѣй,

(31)

Епископъ Луцкій Кирилъ Терлецкій,
Епископъ Полоцкій Гермогенъ,
Епископъ Пинскій Іоаннъ Гоголь,
Епископъ Хельмскій Діонисій Зби-
руйскій,

Папскій Нунцій и Послы,
Іезуитъ Пётръ Скарга,
Послы Сигизмунда III,
Нѣскольکو Польскихъ Сенаторовъ,
Дворянъ, и пр.

Защитники вѣры Православной были:
Епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ,
какъ предсѣвшій,

Епископъ Перемишльскій, Михаилъ
Копыстенскій,

Ректоръ Оспрожскаго училища, Ки-
рилъ Лукарій,

Посолъ Папріаршій Грекъ Никифоръ,
Князь Оспрожскій,

Князь Юрій Друцкій-Горскій,

Многіе знатнѣйшіе Дворяне, Духовни-
ки и пр.

Первое собраніе было в Октябрѣ,
и окончилось ничѣмъ.

На второмъ собраніи, 9 Оклября, приверженцы вѣры Православной предспавивали { пропешпацію, въ которой шребовали разрыва съ Папой и Духовенствомъ, гразсприженія всѣхъ опешпуившихъ опъ Паптріарха, и обвщанія ничего не предпринимать касашельно вѣры безъ вѣдома и согласія Паптріарха. Пропивники опшвергли сію пропешпацію, шребовали союза съ Папой и покорности его волю; но, видя, что ни убѣжденія ни угрозы не будутъ дѣйшвишельны, разошлись; явились въ церкви Св. Николая, всенародно прочли свою грамоту, и шоржешпенно провозгласили Унію. Сія дерзость, споль рѣшишельная, споль обдуманная, доказываетъ впрочемъ не сполько силу Уніашовъ, сколько ихъ самонадѣянность, могущество Папъ и Каполицизма, и по поспыдное униженіе, въ какомъ былъ шогда Паптріархъ и все Духовенство Гречешское. Вѣра Православная цвѣла въ шо время сполько въ одномъ Царствѣ Русскомъ, а поли-

ника Двора Московскаго была всегда слишкомъ далека отъ распрей за вѣру.

Слѣдствіемъ разногласія между членами Собора Брестскаго было, что вмѣсто одного собора, явилось ихъ два, и на нихъ вмѣсто мирныхъ соглашеній гремѣли проклятія, проливалась кровь невинныхъ жершевъ, взлелѣяно сѣмя вражды между двумя народами, — вражды, которую изгонили изъ своего сердца одни только тогда, когда исчезнетъ другой.

Наконецъ ровнипели Православія рѣшились на послѣднее: оправили депутатовъ къ Королю Сигизмунду III съ просьбою, дабы онъ благоволилъ изъ Епархій Грекороссійскихъ выгнать всѣхъ Епископовъ Уніатскихъ, и утвердить бы на ихъ мѣстахъ избранныхъ ими. Просьба оказалась влунѣ. Король не только не согласился исполнить оную, но сверхъ того употребилъ всѣ мѣры къ защищенію Уніатовъ, и къ пригѣсненію Грекороссіянъ. Тогда Уніаты снова приобрѣли силу, снова начали свои буйства:

насилно присвоєвали себѣ значившіе
монастыри и приходскія церкви; оспаль-
ные особенно по городамъ разорали или
запечатывали; священниковъ ловили и
мучили, и народъ, собиравшійся для мо-
лебствій за городомъ въ шалашахъ, раз-
гоняли, а не рѣдко и просто умерщвля-
ли (11). . . .

Кровью и слезами привѣщивала
Украина XVII вѣкъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

IX.

Гоненія Поляковъ и Уніаповъ на Православныхъ заставили многихъ Козаковъ удалиться въ степи Запорожскія и начать новыя брани съ другими врагами Православія — Турками и Татарами, кои, пользуясь отсутствіемъ Козаковъ, разорили въкошорыя крѣпости Козацкія по берегамъ Чернаго моря и на островахъ Днѣпровскихъ; увели многіе шабуны Запорожскіе въ свои Крымскіе Улусы, и овладѣли большимъ про-спранспивомъ въ степяхъ Днѣпровскихъ.

Въ сіе самое время Гепманомъ войска Запорожскаго озовался Пейпръ Конашевичъ Сагайдачный, бывшій дошолъ Генеральнымъ Обознымъ (12).

Успроивши Козаковъ въ прежній порядокъ, онъ началъ воевать противъ невѣрныхъ. Каждый годъ отпраивался онъ то въ Крымъ, то въ Турцію, то на южные берега Чернаго моря. Подъ его знаменами Козаки, увѣренные въ побѣдъ, почти никогда не были побѣждаемы, и всегда возвращались на родину съ богатою добычей. Въ 1606 году они осадили, взяли, и разорили крѣпость Турецкую Варну, и одержали знаменную побѣду на морѣ надъ Турецкими галерами. Въ 1607 разбили Ханскія войска близъ Перекопа, и заставили самаго Хана бѣжать въ Турцію. Въ 1608 — 1609 сдѣлали опустошеніе на берегахъ Анаполійскихъ. Въ 1612 взяли приступомъ городъ Кафу, и освободили въ ней изъ плѣну многихъ Христіанъ; разорили Козловъ; разбили Тапаръ Буджацкихъ и Крымскихъ въ степи, и помогали Донцамъ противу Тапаръ. Въ 1613 воевали съ Тапарами на рѣкѣ Донѣ. Въ 1614 — 1615 снова отпраивались въ Анаполию,

валя Синогъ и Трапезонгъ, и одержали нѣсколько побѣдъ надъ Турками на морѣ. Въ 1616 сразились на морѣ съ Северъ-Пашею, и обратили въ пепель его Испальянскіе суда. Въ 1617 слова разби-ли Тапаръ подъ Перекопомъ (13).

Оскорбленные непрерывными нападеніями Козаковъ, Турки сначала просили Правительство Польское усмирить ихъ, а потомъ, видя что просьба ихъ не дѣйствуетъ, начали грозить Полякамъ войною, и въ своемъ Диванѣ положили овладѣть Днѣпромъ, Кіевомъ и всей Украиною; Тапаръ переселивъ поближе къ Польшѣ, и даже самую Польшу сдѣлавъ своею данницею. Поляки хотѣя и обѣщали Туркамъ не только сми-рять но даже и истребить Козаковъ; однако, имѣя сами нужду въ Козакахъ, оправдали свои обѣщанія безъ исполне-нія, довольствовались угрозами, или вымѣщали на просномъ наредѣ Украинскомъ и Козакахъ охочекомонныхъ, не преславали принужданъ ихъ къ Уніи,

употребля къ сему всѣ возможныя средства, и особенно по смерти знаменитаго Константина Князя Оспрожскаго съ 1608 года.

Тогда-то явился между роинцелами Православія извергъ рода человѣческаго, разоритель Христіанской истины, Епископъ Полоцкій, Уніантъ Юсафанъ Кутцевичъ, низкій родомъ, но высокій коварствомъ, крамолами и злобою къ Православнымъ. Какихъ злодѣйствъ не употреблялъ онъ дабы увеличилъ количество Уніановъ въ Украинѣ: онъ сажать въ пещицы священниковъ, приказывалъ съчь всенародно на площадяхъ несчастныхъ просполюдиновъ; не позволялъ исполнять ни какихъ обрядовъ вѣры, разрушалъ храмы, или обращать въ Уніанскіе. Всѣ предшавленія Гетмана Сагайдачнаго ему самому и даже Правительству Польскому оспавались тщетны. Онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, между Коззками уменьшитъ охоту къ опщспушнчсшву, увѣщевалъ ихъ уни-

версалами пребыть вѣрными вѣрѣ предковъ, упошреблять даже и жестокости. Все было напрасно. Козаки опшпунники выбрали себѣ самопроизвольно особекныхъ вождей, и вмѣстѣ съ Поляками руйновали церковь Православную (14).

Между тѣмъ Козаки вѣрные вѣрѣ предковъ опуспушали обласпи Турецкія, и заспавили наконецъ Турковъ начашъ войну съ Польшей. Поляки угрожаемые Турками, послали къ Козакамъ Комиссаровъ взять съ нихъ обѣщаніе оставить Турковъ въ покоѣ, — и Козаки дали письменный обѣщъ за подписью всѣхъ старшинъ: Гепмана Конашевича, Асауловъ Ивана Машаревича, Лаурины, Богдана, Балыка, Харлака и др.; но по опгъздѣ Комиссаровъ возобновили свои нагзды. . . . Перемиріе, заключенное надъ рѣкою Днѣспромъ при мѣспечкѣ Яругѣ 26 Септября 1617 года, по копорому Турки пошребовали опгъ Поляковъ усмирить Козаковъ, или даже и уничшожить, имѣло слѣдспвіемъ новыя нападенія Ко-

закоуь на области Турецкіа, и новыа набѣги Ташарь на Украину. Козаки взяли и ограбили Варну, Тегинь, Козловъ, Очаковъ, Акерманъ, Феодосію, Синошь и Трапезонгъ, а на морскомъ сраженіи съ Килікійскимъ Пашею потопили шри его корабля и его самого предали казни.

На слѣдующій годъ война Поляковъ съ Турками открылась. Соединенныи силы Турковъ, Ташарь и Волоховъ, всего до 400 000, вступились съ войскомъ Польскимъ, бывшимъ подъ предводительствомъ Короннаго Гепмана Жолкѣвскаго при мѣстечкѣ Цецоръ. Между войсками Польскими были и Козаки подъ начальствомъ самаго Гепмана Сагайдачнаго. 1620 года 7 Октября произошло сраженіе. Сила одержала побѣду надъ храбростію. Поляки жестоко разбины и обращены въ бѣгство; большая часть Козаковъ пала на мѣстѣ битвы. Тушь же палъ и Жолкѣвскій.

Другая битва Поляковъ и Козаковъ съ Турками была въ слѣдующемъ году,

близъ Хопина. Полки побѣдили, и принудили Турковъ заключить миръ. Гейсманъ Сагайдачный, получивши предъ симиъ сраженіемъ порожественный обѣтъ вѣрности отъ всего войска Запорожскаго, и раздѣлившій въ это время славу съ новаричемъ своимъ Михаиломъ Дорошенкомъ, былъ раненъ въ сей битвѣ сполъ жестоко, что отъ ранъ, едва успѣвши доѣхать до Кіева, умеръ и погребенъ въ Кіевобратскомъ монастырѣ, имъ же самимъ построеномъ (15).

По смерти Сагайдачнаго, гоненія на Украинцевъ и Козаковъ усилились до невѣроятности. Хопя несповый Кувцевичъ и былъ мучительски умерщвленъ Вишебцами въ 1623 (16); хопя многіе Іезуиты и Уніаты, возбуждавшіе своихъ собраній къ гоненіямъ были переловлены и сожжены, нныя въ Переяславѣ, нныя въ Лубнахъ; однако это не только не уменьшило гоненій, а еще болѣе увеличило, оспервенивъ нечеслив-

цель, и возбудить въ нихъ мещь до-
смершную.

По смерти Гепмана Сагайдачнаго,
избранъ Гепманомъ Нечай, спарецъ. Въ
1623 году на урочищѣ Спаромъ яру онъ
сразился съ Ташарами и вмѣстѣ со своими
сподвижниками: Горленкомъ, Спасурой,
Омою Безроднымъ погибъ онъ рукъ
неверныхъ (17).

Наслѣдникомъ его былъ сынъ его
Нечаенко. Онъ ходилъ (въ 1623 году на
Поляковъ подъ Бресль, вступилъ съ
ними въ мирные переговоры, принялъ
Уцію; и попомъ, соединивши свои дру-
жины съ опрѣдами Польскими, ходилъ
на Ташаръ Буджацкихъ, кои набѣгали
на Подоль. Въ сраженіи подъ Киліей
онъ былъ убитъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Х.

Еще до смерти Гешмана Сагайдачнаго многие Козаки составили между собою тайные заговоры и паршии, коихъ предметомъ и цѣлю было уничтоженіе власни Польской, истребленіе Уніатовъ и Жидовъ. Сія паршии съ каждымъ годомъ возрастали все болѣе; однако продолжали скрываться. Правительство Польское видѣло погибель нѣкопрыхъ знатныхъ дворянъ и сановниковъ духовныхъ, дѣлаю свои предположенія, и не знало, кого обвинять. Заговорщики разорили многіе замки, проникали въ глубь Польши, не будучи узнаваемы, совершали тамъ свои злодѣянія, предпринимали умерщвлять и самаго Сигизмунда III, и

наконецъ около 1628 рѣшились дѣйствовать опокрышо. Войско Польское вступило въ Украину, разсѣялось по окрестностямъ Кіева, и начало свои грабежи. Архимандритомъ Кіевонечерскаго монастыря былъ въ это время знаменитый Никифоръ Туръ. Онъ возбудилъ въ народѣ явное возмущеніе: со всѣхъ сторонъ шолцы спекались въ Кіевъ, и съ его благословеніемъ поднимали оружіе. Григорій Козакъ, Гепманъ Козацкій, избранный самимъ Королемъ послѣднимъ въ Кіевъ дабы усмирить народъ, и начать дѣло казнями. Никифоръ вышелъ наконецъ изъ шеретвѣи, явился на площади и своею рѣчью шакъ преклонилъ Козаковъ на свою сторону, что они, провозгласивши его своимъ Гепманомъ, ринулись на Григорія Козака и, съ крикомъ: гибель зраднику, разнесли его на сабляхъ. . . .

Подъ начальствомъ Гепмана Тараса Трясины Боровца Козаки опсправились въ Польшу, силою привудили Польшу.

ляковъ прекратили гоненія на Украинѣ. Чшо сдѣлали они, чшо было съ ними, — неизвѣстно.

Коронный Гешманъ Конецпольскій, провѣдавши, чшо Гешманъ Тарасъ собираетъ свои дружины въ Терехшемировѣ съ намѣреніемъ вновь идти въ Польшу, пошелъ къ нему на встрѣчу съ сильнѣйшимъ войскомъ. Гешманъ Трасило опустунилъ къ Переславлю; Конецпольскій слѣдовалъ за нимъ. Дошедши до Переслава, Трасило окопался при урочищѣ Крушой облогъ между рѣками Трубежемъ и Альшой. Поляки также окопались недалеко отъ спана Козацкаго. Трасило динь переспрѣлку до самой ночи. Козаки съ двухъ сторонъ двинулись на Поляковъ, ворвались въ ихъ спанъ, зажгли обозъ, овладѣли пушками. Много Поляковъ лягло въ сей битвѣ: однихъ дворянъ до 300 человекъ; много взято въ плѣнъ: самъ Конецпольскій едва не попался въ руки осперверившихся Ко-

заковъ. Всѣ планы были перъзаны или
ушоплены.

За сей битвой, назъспной подъ име-
немъ *Тарасовой ноги*, слѣдовали дру-
гя битвы, можетъ быть, не менѣе
славныя для Козаковъ. Слѣдствіемъ оныхъ
было то, что большая часть Украины
освободилась отъ Поляковъ и Жидовъ;
первые были изгнаны; а послѣдніе въ
числѣ многихъ тысячъ лишены жизни.

Конецпольскій возвратился, осадить
опять Переяславль, и снова былъ нѣ-
сколько разъ побѣжденъ Козаками. . . .

Тогда счастье оглянулось на землю
Украинскую, и она узнала радость . . .
но та радость, то счастье были пред-
шечами грозной бури.

Гешманъ Трясило, вѣроятно, былъ
казненъ.

Мѣсто его заступилъ Иванъ Пав-
люкъ. Онъ сразился съ Поляками близъ
Слуцка, разбитъ, взятъ въ плѣнъ, от-
везенъ въ Варшаву и преданъ казни.

Такой-же участи подверглись и въ-кошорые другіе предводители Козацкіе, кои рѣшались возсѣвать прошивъ Поляковъ.

Гешманъ Семень. Перевязка предался на сторону Польши, содѣйствоваль Уніапамъ водворянсья въ городахъ Украинскихъ, ввелъ повсюду войска Польскія. Козаки взбунтовались, заключили Перевязку въ шюрму; но Перевязко нашель случай уйдши въ Польшу. . . .

XI.

1632 года Апрѣля 30 Сигизмундъ III умеръ.

Почши въ то-же самое время въ Переяславль возгорѣлся бунтъ. Чернь, будучи не въ силахъ долѣ шертѣшь жестокосней опть Уніаповъ и Жидовъ, вооружилась, ночью 20 Марша подняла шревогу, и зажгла косцѣль Уніапскій. Главные Уніапскіе духовные сановники были удушены; Жиды захвачены и умерщ-

влены; гарнизонъ весь погибъ. Съ того времени Переяславъ названъ мятежнымъ городомъ. За Переяславскимъ бунтомъ слѣдовали въкопорые другіе; но они ни мало не помогли Украинцамъ прошивъ Поляковъ.

Ужасно было въ ту годину сосло-
женіе Украинцевъ. Права ихъ были нару-
шены; вѣра поправа; Церкви и монасты-
ри издавна сооруженные, иныя запуснѣ-
ли, иныя запечашаны, иныя обращены въ
госпичныя и пицейныя дворы, иныя раз-
граблены и превращены въ развалины.
Священниковъ мучили пытками, и казни-
ли. Простолюдиновъ грабили, сажали въ
пюрьмы и морили голодомъ. Дѣти уми-
рали безъ крещенія и очищенія отъ грѣ-
ховъ; взрослые жили безбрачно; не зна-
ли исповѣди, ни причащенія Св. Таинъ.
Мертвые погребались безъ обрядовъ.
Привилегіи, коими дарилъ Украинцевъ
Сигизмундъ III, оставались безъ испол-
ненія (18).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

XII.

Наслѣдникъ и сынъ Сигизмунда III, Владиславъ IV, былъ великъ желаніемъ прославиться и искусствомъ давалъ обѣщанья.

На Сеймѣ во время его избранія на престолъ Польскій, Грекороссіане подали прошеніе о пресѣченіи гоненій. Не разъ подобныя просьбы были подаваемы Сигизмунду III, но всѣ онѣ оставались безъ всякаго вниманія, и дѣла о Неуніахъ были отлагаемы на будущее время. Можно было-бы предполагать, что и съ сей просьбой поступлено будетъ также; однако не такъ случилось: просьба, къ крайнему изумленію Украинцевъ,

была услышана. Тотчасъ нарядили депутацию, въ которой председательствовали самъ Владиславъ; разсмотрѣли дѣла Неукишцовъ, и постановили спешныя примиренія ихъ съ Уніатами. Грекороссіянамъ возвращены были тѣкопорыя права, позволено исповѣдовать вѣру свою открыто, исполнять всѣ обряды; Уніатамъ позволено жить своего отдѣльнаго Митрополита и Епископовъ. Владиславъ своеручно подписать сии спешныя; попомъ при избрачїи его Королемъ Польскимъ, обѣщавъ исполнять ихъ во всей силѣ, и наконецъ во время коронаціи подтвердилъ свой обѣтъ присягою. Но гоненія спихли на мигъ, и снова разразились надъ главами Украинцевъ. Червь и Козаки возобновили мятежи и бунты. Явились войска для усмиренія мятежниковъ. Произошло нѣсколько бивствъ, — Козаки почти вездѣ разбины; народныя ополченія, набранныя тѣкопорыми изъ старшинъ войска Запорожскаго были

разсѣяны. Настала година прежнихъ бѣдшій.

ХІІІ.

Неудачи заставили Козаковъ бѣжать въ Запорожье, оставивъ въ Украинѣ свои семейства и богатства, и начали перебивать изъ оной всѣхъ, могущихъ носить оружіе. Приглашеніе было, конечно, услышано; полки ополченныхъ безпрерывно уходили въ степи; — Украина пустѣла. Желая осшамовить сія побѣги, Полки посстроили на Днѣпрѣ выше пороговъ крѣпость Койдакъ, или Днѣвскую заставку; однако напрасно: Козаки, подѣ начальствомъ Гешмана Павла Павлюка и Кошеваго Апамана Сулимы, осадили сію крѣпость, взяли, вырѣзали весь гарнизонъ, въ ней находившійся, и самую крѣпость разрушили до основанія, въ 1635 году. Опшпуда они опсправились къ Чигрину, конимъ завладѣли было Полки, и, одержавши новую побѣду надъ ними пошли къ Черкасамъ.

Поляки снова разбиты, Козаки разстались по всей Западной Украинѣ, возобновились прежнія чвары противъ Поляковъ, Уніашовъ и Жидовъ. Войска Польскія нидѣ были разбиты, нидѣ бѣжали безъ битвы. Павлюкъ и Сулима производили свои нападенія и опустошенія, удаляясь отъ большихъ сраженій до 1636 года.

Конецпольскій послать противъ Козаковъ Наполеяго Гешмана Николая Попоцкаго. Павлюкъ окончился близъ Корсуня подъ Кумейками, 16 Декабря произошла битва. Козаки разбиты, вытѣснены изъ окоповъ и принуждены были обратиться къ бѣгству. Новая битва произошла подъ Боровицей. Побѣда оказалась на Козаковъ. Тогда Попоцкій предложилъ Павлюку мирныя условія, обязывался именемъ Короля возвратить всѣ права Козакамъ и народу Украинскому. Козаки согласились на миръ и вышли изъ стана: старшины подписали условія. Но лишь только въ войскахъ Козацкихъ было разрушено

порядекъ военный, Поляки напали на нихъ; многихъ изъ нихъ перерубили и пересырали; а у прочихъ ограбили имущество и военные запасы, обрѣзали усы и чуприны; Гешмана Павлюка и многихъ старшинъ взяли въ плѣнь и отпра-вили въ Варшаву: всѣ они были казнены (19).

XIV.

Въ 1638 году Правительство Польское рѣшилось положить конецъ смятеніямъ въ Украинѣ, и обнародовало прокламацію, по которой лишило Козаковъ всѣхъ правъ, между прочимъ и права имѣть Гешмановъ, а въ слѣдствіе оной повелѣло хватать Козаковъ, и опредѣлять въ Польскіе полки. Съ другой стороны Татары, пользуясь смятеніями Украины, часто вторгались въ нее, грабили селенія, уводили съ собою многихъ плѣнниковъ. Битвы ихъ съ Козаками и на сушѣ и на морѣ не преславали. Напрасны были всѣ старанія Козаковъ сми-

ришь Тапсаръ. Хотя Козаки почти ежегодно ходили въ Крымъ, разорали города и села, освобождали плѣнныхъ Христіакъ, уводили шабуны, но Крымцы вспомошествоваемые Турками продолжали набѣги. Козаки испили Туркамъ, ходили подъ самый Конспаншинополь; и это было напрасно. Ослабѣвшее отъ безпрерывныхъ войнъ съ Поляками Войско Запорожское переспало уже спрашншь невѣрныхъ, какъ спрашнло прежде.

Тогда явились между Козаками предводипели: Стефанъ Оспрляница, Леонъ Гуля, Чурай, Малко, Ефремъ Скурай и другіе, кои начали испншь Полякамъ и Тапсарамъ сначала сами съ небольшими дружинами своими, потомъ съ помощію Донскихъ Козаковъ. Поподкій явился, — и выпергѣлъ нѣсколько небольшихъ поражений. Войска Польскія, бывшія въ Придѣвпрскихъ городахъ, разбишы и разогнаны. Наконецъ произошла битва на рѣкѣ Спарнць, битва спрашнал, ошчаянная. Козаки, не смошри на

свою малочисленность въ сравненіи съ Поляками, одержали побѣду, принудили ихъ обратиться въ бѣгство, и гнали до мѣстечка Полознаго, что въ Волынской Губерніи. Здѣсь произошла новая битва. Поощрѣніемъ приужденъ былъ предложить Козакамъ мирныя условія; но, получивши подкрѣпленіе, напалъ на Козаковъ, разбилъ ихъ, попомъ взялъ въ плѣнъ Гешмана Оспряшцу, Чурая, и другихъ спаршигъ Козацкихъ. Всѣ они по обычаю были казнены въ Варшавѣ (20 — 21).

XV.

Новое ополченіе Козацкое, имѣвшее вождемъ Гешмана Карпа Полпора-Кожуха, не имѣло никакого успѣха. Поляки, подъ предводительствомъ Іереміи Вишневецкаго, гнали его до рѣки Мерлы, и, здѣсь поразивши, заставили бѣжать къ Дону. Гешманъ Полпора-Кожухъ и послѣ дѣлалъ набѣги на Польшу, но безъ всякаго успѣха. Полпора Ко-

мухъ умеръ въ Каменномъ Запощѣ, — и гробомъ ему была пущая горьлочная бочка (22 — 23).

XVI.

Съ тѣхъ поръ Козаки пали. Поляки завладѣли Украиной, и дали полную волю Уніапамъ и Жидамъ. Православіе угнѣшалось съ каждымъ годомъ болѣе: Церкви отданы Жидамъ на аренду, а священники въ работу; должно было плащить большія деньги за позволеніе служить Литургію; а кто хотѣлъ погребать, крестить или вѣнчаться, погребъ долженъ былъ приготоовиться къ рѣшительной нищетѣ. Всѣ казни и козни, выдуманныя Іезуитами и Инквизиціями были приводимы въ дѣйство. Спаранія благочестиваго Митрополита Кіевскаго Петра Могилы воспрепятствованы гоненіямъ оспавались нищеты.

Одна польско часть Козаковъ, оспавшаяся въ Запорожьѣ, сохранила свою не-

зависимость. Съ Апшаманомъ Саралпомичемъ Запорожцы нападали на Азовъ въ 1636 году на прибрежные города Анашолійскіе въ 1638 и пр. (24). Они обогащались добычей, жили въ привольѣ, въ довольствіи.

Дабы побѣги изъ Украины въ Запорожье не возобновились, Конецпольскій повелѣлъ вновь выстроити и укрѣпити крѣпость Койдакъ, снабдилъ ее гарнизономъ, расположилъ сильныя гарнизоны по городамъ Украинскимъ, самовольно казнилъ всѣхъ священниковъ, сплѣснилъ сколько было возможно сѣмейства Козацкія, и оспавилъ несчастную Украину спешащею подъ игомъ губишелей Православія, доколѣ не возмужаетъ Богданъ Хмельницкій, кошораго Провидѣніе благословило мечемъ для освобожденія ошчизны изъ подъ ига Польши.

ЗАМѢЧАНІЯ.

1.

Первые мятежи Козаковъ противъ Польши

произошли, кажется, по случаю убіенія Ивана Подковы во Львовѣ; впрочемъ Львовцы говорятъ о нихъ довольно шемно и крашко.

Далѣе:— Гешманъ Шахъ управивалъ поварищей освободить землю Подольскую и другіе оныя нга Ляховъ, и на что Козаки согласны были, — многія селенія пожгли. А Король за сіе много имъ бѣдспвій причинилъ, и даже въ веру свою обратиши холгѣль. — С. Г. 3. § 8. Энгель упоминаетъ объ Іоаннѣ Оршинскомъ, коему Башорій повелѣлъ усми-

ришь Низов. Козаковъ. (G. U. 26.) Въ П. П. У. Св. IV. упоминается о мяшежахъ 1560 года въ слѣд: выраженіяхъ : — Пришла Королю дума, же его умерившии хошунъ, и мечь прошивъ его подыши, озлобился сильно, и приказалъ всѣхъ Козаковъ перебити, кои на службѣ были. Прочіи по Украинѣ розселились и миромъ въ сѣмьлахъ хушорами жили. Съ того времени Козаки Короля возненавидѣли, и помышляшъ объ оплученіи себѣ оиъ Польши спали Егда сарана въ року 1580 въ лѣпо набѣжала, и живы изѣла, и егда Жиды вино дорогою цѣною въ продажу давали промысла своего ради, тогда Козаки озлобившись въ Черкасахъ и въ Кіевѣ и въ Перелславѣ всѣхъ Жидовъ до единого побилы, вино забрала, и мжежъ училили. Король просьбою просилъ Козаковъ въ шихомирѣ спашъ, обаче Шляхецство Польское и Старосты городовые Козаковъ неволей брашъ зачали, и въ ямы сажали: кшо живъ оспался. Егда-бъ Ко-

миссары отъ Короля со знаменіемъ не
прійшли, великому мяшежу быши-бъ бы-
ло; да Комисары многое обѣщавали — —

Въ Л. Р. III. упоминается о мяшежѣ
Вольнскомъ подъ снѣгъ же годомъ.

Въ 3. III. (Свѣденія о Козакахъ за
Башоріа Короля) — описывается въ 3 —
4-хъ спрочахъ мяшежъ Кіевскій подъ
1585.

Вошъ и все, — если не считашъ мяше-
жами неважныхъ мѣстныхъ бунтовъ.

2.

*Свѣденія о правахъ, данныхъ Гре-
короссіанамъ Королями Польскими.*

Казимиръ Великій, овладѣвъ Льво-
вомъ, Перемышлемъ, Галичемъ и други-
ми городами, уравнявъ шамошнихъ Гре-
короссіанъ съ Каполянками во всѣхъ

правахъ и преимуществвахъ (Спириковскій XII. 5. Длугошъ подѣ 1310. Кромеръ. XII. Гербертъ. X. 3). Сію привилегію подтвердилъ Ягелло въ 1386 году, и дѣши его, Короли Польскіе Владиславъ II въ 1434 и Казимиръ IV (Кромеръ XXI. Спириковскій VI. 1. Гербертъ XV. 2). Александръ Князь Лишовскій въ 1499 далъ Духовенству Грекороссійскому привилегію подтверждающую всѣ старинныя права церкви Православной, а бранъ его Король Польскій Сигизмундъ I подтвердилъ сію привилегію въ 1511. На Сеймахъ 1563 и 1568 Сигизмундъ II Августъ съ согласіемъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой далъ Украинцамъ двѣ привилегіи, коими, уравнивая ихъ во всемъ съ Поляками позволилъ имъ достигати доспоинства Сенапорскаго и другихъ важныхъ сановъ, и на Люблинскомъ Сеймѣ 1569 года, присоединя къ Польшѣ на вѣчныя времена Польсье и Украину, далъ имъ, и въ особенноти провинціямъ Кіевской,

Вольнской и Польсю еще новую привилегию о томъ-же. — Всѣ сии привилегіи подтвердитъ присягою Генрахъ Валуа въ 1573, Сше-вакъ Балпорій въ 1576 и Сигизмундъ III въ 1687. Кромѣ сего Сше-вакъ Балпорій двумя привилегіями позволить Греко-россіянамъ безпрепятственно отправлять праздники по старому календарю, свободно создашь церкви и Гимназіи и пользоваться всѣми прежними правами по силѣ старыхъ привилегій; а всѣмъ свѣтскимъ чиновникамъ указомъ запретилъ вступаться въ дѣла и суды Духовные церкви Грекороссійской. На Короначіонномъ Сеймѣ 1588 состоялась Конспициція, по которой запрещено отнимать имѣнія церковныя отъ Епископій и монастырей Грекороссійскихъ и Католическихъ. Въ Липовскомъ Спасушнѣ, на сочиненіе котораго дана Князю Липовскому привилегія на семь же Сеймѣ, права Грекороссіянъ уравниены съ правами Католиковъ, какъ по: Духовен-

ство Грекорос: и Капюл: одинаковымъ порядкомъ должно раадъзывашься со свѣтскими въ дѣлахъ судебныхныхъ (Сп. III. 32); положено одинаковое наказаніе за насиліе церковей Грекор: школъ и священническихъ домовъ равно и ксѣдоловъ Римскихъ и поповскихъ домовъ (II 3); назначена одинаковая пѣня за убійство и безчестіе духовныхъ обывихъ церковей, жень и дѣтей ихъ (II- 27). Въ 1589 Сигизмундъ III на Варшавскомъ Сеймѣ далъ привилегію Грекор: духовенству сохранятьъ всѣ ихъ чины, власть, честь и достоинство въ совершенной силѣ на равнѣ съ духовенствомъ Римскимъ (И. У. 60 — 65).

3.

Подати Косинскаго.

Косинскій въ И. Р. подъ 1596 годомъ пишетъ, что Косинскій природный

(70)

Шляхичъ Польскій Геперальный Асауль Войска Запорожскаго избранъ Гешманомъ въ 1595 году на мѣсто Гешмана Демьяна Скалозуба, умореннаго голодомъ въ Конспираціинополѣ; что онъ, будучи призванъ на соборъ Брестскій, арестованъ, преданъ суду, осужденъ, замурованъ въ каменный сполбъ, и умеръ въ немъ отъ голоду. . . !

Другой Лѣтописецъ (З Ш. о древностихъ Мал. и Укр.) говоритъ, что Косинскій не былъ Гешманъ, а мясешникъ Польскій, собравшій шайку въ Украинѣ, и опустошавшій Подоль, Вольты и Польсье, и въ 1593 году схваченъ сыщиками Польскими и преданъ казни.

По сказанію М. Г. З. П. Косинскій преданъ мученической казни въ Варшавѣ, а Лобода собравъ войско, пошелъ къ Варшавѣ, но былъ разбитъ подъ Брестомъ, и умеръ отъ скорби (!). По С. Г. З. § 11. Косинскій убитъ подъ Пляскою, — и шло его на позоръ акн пре-

спутника выспавили, а чепырехъ старшихъ Запорожскихъ живыми въ землю закопано. —

Вашыишъ Каменскій описываетъ подвиги Косинскаго, следуя, большею частію, Гендевищенку. Онъ повѣствуетъ, что Косинскій прежде всего впоргулся въ области Князя Острожскаго, попомъ долго просидѣлъ подѣ Тарнополею, и наконецъ палъ на сраженіи подѣ Пяткою, въ 1593. И. М. Р. I. 161—162.

Лубенскій, котораго сказанію придерживаюся Нѣмцовичъ (D. Z. I. X II. 259 — 261.), пишетъ, что Косинскій впоргулся во владѣнія Князя Острожскаго съ 5000 воиновъ, и началъ опустошать въ нихъ все огнемъ и мечемъ; Князь набралъ изъ своихъ подвласныхъ и приверженцевъ войско, и съ помощію 600 копѣйщиковъ приведенныхъ сыномъ его изъ Польши пропхвусталъ Косинскому, который между тѣмъ осадилъ Пятку. Произошло сраженіе: Козаки разбиты; 3000 пало въ битвѣ; Косинскій,

убѣжавъ изъ Пляшки, выпросилъ у Князя прощеніе, и вновь произвелъ мяшежъ; наконецъ, вошедши въ Черкасы, гдѣ Спартосною былъ Вишневецкій, и, напившись пьянъ на шру у приверженцевъ сего Князя, бытъ ими убитъ. Лубенскій прибавляетъ, что это случилось въ Мартѣ 1593 года. О. Л. 2—3. Въ своей Лешониси я держался сказаній Роголевскаго и Л. К.

*****

4.

Мятежи въ Кіевѣ, Переяславѣ и Лубнахъ. 1594.

Мяшежъ Кіевскій, бывшій по свидѣтельству Л. Р. IV. въ Мартѣ 1594 года, былъ возбужденъ Леоніемъ Пелчичкимъ, Епископомъ Пинскимъ. Около 800 Жидовъ погибли отъ рукъ мяшеж-

ной черни въ волнахъ Днѣпра, а многіе Уніаты перерѣзаны въ монастырѣ Капшолчскомъ: изъ нихъ Іосифъ Брама расперзая. 3. III. — Мяскежъ Переяславскій былъ еще важнѣе. Предводителями мяскежниковъ были: знаменитый Иванъ Лобода и Григорій Трубчевскій. Мяскежъ Лубенскій былъ вовсе не значительнѣе. Поляки успѣли перехватить всѣхъ буншовщиковъ, и казнили. 3. III. Л. Р. IV.

*****

5.

Дума о битвѣ Чигринской съ переводъ.

— Въ славной нашей Украинѣ бывали когда-то дни бѣдсвѣій, години злощасливныя; бывали и моровыя повѣспрія и мяскежи войсковые. И нѣкому было спасать Украинцевъ, нѣкому было за нихъ

молишься Богу; но Господь Богъ не забываетъ Украинцевъ: Онъ хощеть, чшобы они великими спраданіями искупили свое грядущее благоденствіе. Онъ одинъ вѣдалъ свои думы, свои помыслы, насылая бѣдспвія на землю Украинскую. И вошъ — прошло время бѣдспвій; и вѣшъ уже никого, кшо могъ-бы сразишъ насъ. Богъ одинъ вѣдалъ свои думы, свои помыслы. . . .

Не день, не два грабили Украину Поляки, не зная ондыха, держа на гошовѣ коней своихъ, и днемъ и ночью....

Они шли къ Гепману Наливайку. А Гепманъ Наливайко, чшо думаетъ онъ, о чемъ задумывается? Чшо придумають онъ для благоденствія своихъ шоварищей Козаковъ? Одинъ Богъ шовѣдалъ, и награждаетъ его своей помоцью.

Изъ за горы выходитъ гроза, гремитъ громомъ, идучи къ городу Чигрину, и блестя молніей надъ землею Украинской. То Поляки переходили чрезъ

при рѣкѣ, а перешедши чрезъ претью спали станомъ, пустили на пастѣбу своихъ коней, и ошдыхали при *водинь*.

Что-же думаешь Гешманъ Наливайко? О чемъ задумываешься? Что придумаешь оиъ на погибель Поляковъ? Одинъ Богъ о томъ вѣдаетъ, и награждаетъ его своею помощью.

То не гроза гремишь по небу громомъ, провожая сяншихъ къ Господу Богу, — шо Поляки бьютъ въ бубны, собираютъ войско свое въ громаду слушаешь рѣчи Гешмана Жолкъвскаго. Сошлись они, выпроились; и, выпроившись, смолкли и начали слушаешь рѣчи Гешмана. И опслушавши сѣдали коней своихъ, и переходили чрезъ *Блую* рѣку: мостили мосты, клали плотины, вбивали колы, крыли ихъ драбую и хвороспомъ, и совершали великій переходъ чрезъ *Блую* рѣку. А перешедши спроили шанцы и палисады, устанавливали пушки, и предъ пушками вкопали въ землю три креста. На первомъ крестѣ

Сомико виспнть, виспнть и громко кри-
снпть. На другомъ креспть Богуць ви-
снпть, виспнть и саблей брячнпть. Тре-
пнй креспть — пусной спонпть: окъ
жделть къ себъ другихъ Козаковъ и огла-
дываелть ихъ. Кпо первый подойдетъ,
шого лдро убьелть; кпо второй подбъ-
жнпть, шого пуля пронелть; кпо шре-
пнй подскочнпть — шопть креспнпсья
буделть и молипсья спанелть,—его доб-
рое — осиковый креспть. Козаки глядѣли,
разглядывали, и шумѣли, и поспавили
предъ глаза Поляковъ шрое знаменъ, и
на знаменахъ писали шакія рѣчи:

— Миръ всѣмъ вѣрнымъ Православ-
нымъ Хриспїанамъ, а врагамъ Полякамъ
весеље въ аду. Креспть сразишть шого,
кпо водрузилъ его. —

И пошли Поляки чепырьмя полями,
чепырьмя полями а плщымъ Подольемъ.
Козаки по всюду, на всѣхъ спычкахъ
побѣждали Поляковъ. Поляки просили
мира,—и получили опказъ. Не таковы
Козаки — не нмъ забыль напаспть. Не

шаковы и Поляки,—не имъ забыли мще-
нъе. . . . .

Было горе и нашимъ, какъ вѣщала
кукушка. Чшо вѣщала она, шому шакъ
и бышь. . . . . Когда черши начнутъ ми-
ришь правыхъ съ неправыми, уносишь
души въ адъ, и въ кучи валяшь. . . . .
Богъ поможешь намъ опгъ бѣды: Огъ
одигъ вѣдаешъ свои думы, свои помыслы,
даруя помощь Павлу Наливайку. Не намъ
о шомъ размышлять. Нашъ долгъ мо-
лишься Богу, крестнишься Спасителю.

Исусъ Хришошь Сыше Божій, по-
милиуй насъ! Дажъ мпръ всему Христи-
анству, и всѣмъ намъ здравіе шгьла и
спасеніе души. Аминь. —

— Дума о Бишвѣ Чигринской, помѣ-
щеная въ Кн. I. Зап. Спар. естъ оп-
рывокъ изъ Думы о подвигахъ Наливайка
и Лободы. Списокъ сей Думы существу-
етъ у одного собирашеля Малороссій-
скихъ пѣсенъ и когда нибудь будетъ на-
дечашать. Въ опрывкѣ напечатаномъ

въ Зап. Спар. на спираниѣ 89 вмѣсто
осоки должно читать *осики*; на спир.
90 вмѣсто: *буде ѿ нашихъ лихо* — *бу-*
ло ѿ нашихъ лихо. Окончаніе на спир.
91 должно читать такъ: — Миромъ миръ
міру Христьянскому и намъ усѣмъ шѣ-
ла здравіе и душа спасеніе. Аминь. (Со-
общено).

Съ неперивніемъ буду ждать выхода
въ свѣтъ полной думы; а покамѣспѣ пе-
ревожу опрыски, какіе только могъ я
доспѣть, означая мѣста пропусковъ
печками.

Вѣлою рѣкою Запорожцы называли
рѣку Тясмишъ; Черною — рѣку Бугъ;
Красною или Червоною — рѣку Рось.

Что значить слово *година*, упо-
требленное въ сей думѣ? Значенія она-
го, признаюсь, не понимаю. Максимовичъ
перевелъ словомъ: *часъ*.

Кукушку почитаютъ Украинцы за пшницу священную, за предвозвѣстительницу будущаго; этому вѣрятъ и Русскіе (Абевега Рус. суев. 228); и Сербы, и Словаки. Сербы рассказываютъ, что кукушка была прежде женщиной. Пошерьвъ брата, она до тѣхъ поръ плакала и горевала по умершемъ, пока сама не превратилась въ пшницу. Нѣкоторые прибавляютъ, что плачь ея и рыданія нестерпимо надоѣли покойнику, и онъ проклялъ ее, онъ чего и превратилась она въ кукушку. Другіе утверждаютъ, что и Богъ прогнѣвался на плачущую. Въ Сербіи всякая женщина пошерьвшая брата, если услышитъ голосъ кукушки, начинаетъ плакать (Вуко Стефановичъ). Есть что-то подобное въ преданіяхъ Молдавскихъ, если вѣрится А. де Хиждеу, п. е. его статья: Румунскія народнѣси (Телеск. 1833. No 8. стр. 502 — 503). Сравни Молву. 1833. No 100.

На Украинѣ есть пословица: — Ноч.

ная кукушка денную перекуе. — Чшо
шо за *аллегорія*?

Расказывая въ Лѣтописи о бывшей
Чигринской, я придерживался болѣе все-
го сказаній Думы, выше сего переведе-
ной.

6.

*Письмъ о сожженіи Могилова въ пе-
реводѣ.*

Мнѣ говорятъ, что сія письмъ, по-
мѣщенная подъ инициаломъ въ Кн. I. Зап.
Снар. 36 — 38., сочинена гораздо позде,
нѣ, можетъ быть, въ концѣ XVIII вѣ-
ка, и что имя Називайка попало въ
нее случайно. Счень хорошо, но гдѣ же
доказательствва? Пока не буду имѣть
объ нихъ свѣдѣній, не могу и опстать
ошъ прежняго мнѣнія своего, кошорое

припомъ утверждается хопъ на неболь-
шихъ доказательствахъ. И не смѣю слѣ-
довать пословицѣ, которая для многихъ
сдѣлалась правиломъ: — хочъ бы гѣрше,
абы нише.

— Дымомъ облекся городъ Могилевъ,
когда шо Войско Запорожское грянуло
изъ пушекъ.

Опусшлѣ городъ Могилевъ, когда
Козаки гусно погвѣли изъ ружей.

Въ городъ Могилевъ оспались толь-
ко орлы да змѣи. Они пожирають Ляш-
скіе шрупы; они радующя Ляшскимъ
шрупамъ.

Въ городъ Могилевъ оспались толь-
ко ши да колоды. Вѣрно, бѣда постигла
цѣля Ляшское!

Не сполько бѣда сколько безславые:
оно блуждаегтъ уже по бѣлому свѣшпу
ошъ двора ко двору.

Не шакъ велико безславые какъ ве-
лика радосшъ Козаковъ: алая судьбина

**чтитъ Запорожцевъ, и дашъ знать
себя племени Лшскому.**

Злая судьбина дала себя знать По-
лякамъ съ равнаго ушра чрезъ нашего
славаго Пана Гешмана Наливайка.

Злая судьба чтитъ Запорожцевъ —
въ подлинникъ: *Кравчину шануючи.*
Кравчина — Кошъ въ мирное время ш. е.
Войско Запорожское. Я думаль, что
это слово произошло отъ слова *Укра-*
ина, и мѣнше сіе изложилъ въ Ушрех.
Звѣздѣ Ч. II X. 1833. Максимовичъ за-
мѣнилъ мнѣ, что, можетъ быть, это
слово произошло отъ слова *кравецъ.*
Кажется, что съ внимъ нельзя не со-
гласиться; ибо слово кравецъ употреб-
ляется иногда Лѣтописцами, въ значеніи
слова воинъ. — II кравци собращася на
Раду, положиша набѣгъ сопротиву Ага-
рянъ Буджакъ — (З. III. О войнахъ съ
Ташарами выписки изъ Лѣтописей). И

Наливайко быть также кравцемъ, какъ говоритъ Максимовичъ. Если произведе-
нiе слова Кравчина отъ слова кравецъ
и не имѣеть дослупочныхъ доказа-
тельствъ, то покрайней мѣрѣ не столь
нашпцупно, какъ мое преемное.

7.

*Письмъ объ убiенiи Наливайка съ
переводъ.*

Ковисскiй, не упоминаетъ о битвѣ на
Солошицѣ, говоритъ, что на рѣкѣ Слу-
чи по повеленiю Короля послѣдовало
примиренiе между Поляками и Козаками;
что въ 1597 году, когда Козаки отпра-
вляли въ Варшаву депутатовъ, съ ними
поѣхалъ и Наливайко; что всѣ они при-
ѣхавши въ Варшаву были взяты и по-
сажены въ тюрьму, и чрезъ два дни сож-
жены въ мѣдномъ быкѣ.

Яичинскій, въ жизни Жолкъвскаго, говоритъ, что Наливайко былъ неоднократно разбитъ Поляками, и взятъ въ плѣнъ; что въ Варшавѣ содержали его по Козацки: не давали заснуть и будили обухомъ сѣкиры, и попомъ посадили на раскаленного коня въ раскеленномъ вѣнцѣ. (С. У. 105). Сравни Нѣмцевича D. Z. X. III. R. V. Нѣмцевичъ, думаю, не выдумываетъ, но шакъ умѣетъ скрывать правду, что и она кажется ложью:

— Славны спали Запорожцы, когда начали воевать пропивъ Польши, и изъ мести передали *оборотнямъ Католикамъ* свою злую судьбу.

Та злая судьба, ша злая судьба въ башнѣ пюремной насмѣхалась надъ Наливайкомъ будпо надъ бѣдной вдовой.

Вдовинъ сынъ, вдовинъ сынъ! У тебя есть еще братья, и шѣ братья швой Козаки богаты удалью.

Всѣ Козаки сходились на Раду, и на Раду рѣшили выступить въ походъ противъ Поляковъ.

Расходились Козаки, распустя Раду, и выкапывали изъ подъ камней свои богатые клады.

Они продавали свои клады, и покупали ружья, и накупивши ружей, выступали въ походъ.

Предъ ними Голый летаетъ яснымъ соколомъ, богатырски гарцюетъ онъ на ворономъ конѣ.

Раннимъ утромъ Козаки приблизились къ Случи, и начали жужжать изъ кушекъ, призывая Каполикъ.

И Поляки слышали, и загремѣли въ опивѣтъ. Да будетъ-же имъ шажко, шажко, что они гремѣли.

Что они гремѣли, то предвѣщали они Козакамъ бѣдствіа. И Козаки Гайдомаки думали и гадали.

Они думали и гадали; они думали и гадали; и шажко, шажко горевали о своемъ Гецмагѣ.

А въ Варшавѣ на Радѣ судили судьи,
и осудили Наливайка смочь въ мѣдномъ
быкъ.

Поляки осудили Наливайка на сож-
женіе;

Козаки присудили опомспинь По-
лякамъ.

Оборотни — Воскулаки. Эшо лю-
ди, превращенные въ волковъ. Повѣрье
о нихъ распространилось между всеми
племенами Славянскими. Русскіе называ-
ютъ ихъ *оборотнями* или *упырями*
(Абевега Рос. Суев. 263); Морлаки *Ва-*
кодлаками, и вмѣстѣ съ Трансильванца-
ми вѣрятъ, что сіи чудница любятъ
высасывать кровь у дѣтей. Когда умира-
ютъ у нихъ поютъ человекъ, коего
они почипали оборотнемъ, по ему под-
рѣзываютъ жилы подъ колѣнами и иска-
лываютъ все шгло для того, что-бы
онъ не могъ возвратиться къ живымъ.
Часто Морлакъ умирающій, чувствуя

въ себѣ жажду къ крови дѣтской, при-
 казывають съ собою поспунашь по смер-
 ни какъ съ оборощемъ (Fortis, Voyage
 en Dalm. L. II.). Такое шочао повѣрье
 находилъ и между Поляками (Войницъ-
 кій, о Wilkołakach. Dz. Warszaw.
 1828. N 33. 176 — 180 Pamietnik Warsz.
 1820. XVI). Дульчевскій въ своемъ Ка-
 лендарѣ на 1759 годъ говоритъ: Lubo
 czarownicy nie moga istoty odmieniac w
 wola, w konia albo inoze bydle lub zwierze,
 moga iednak powierzchnownie odmieniac
 w jaka chca bestyia i przydac iej akcyja
 takiego zwierzecia. Tacy bywali na Zinud-
 zi, Polesiu i w inszych Prow. Pol. Wil-
 kolacy (Kalend. pol. i rus na r. 1759).
 Богемцы и Словаки имѣють также по-
 добное преданіе, и сообщили его Вен-
 грамъ, у конхъ есть нѣсколько пѣсень,
 повѣспвующихъ о жизни оборощней.
 Сербы также вѣрятъ существованію
 волколаковъ. — Почипаю не бесполез-
 нымъ замѣнитъ, что подобное повѣрье
 существовало и у Скандинавовъ, чему-

доказательствомъ можетъ служить рас-
сказъ о Біорно Ринговичѣ, Царѣ Уи-
ландскомъ, превратившемся въ мѣдвѣдѣ, —
рассказъ помѣщенный въ Сагѣ о Рольвъ-
Кракѣ. — Геродотъ пишетъ о Неврахъ,
что они, зная науку чарованій, въ извѣст-
ные дни года, могли измѣняться въ вол-
ковъ, и слова обращаясь въ людей.
Карамзинъ изъясняетъ это очень легко:
„по естъ зимою покрывались волчьими
кожами.“

Вдовинъ сынъ. Изъ сказаній Нични-
скаго и нашихъ Лѣтописцевъ, хотя они
довольно подробно говорятъ о Наливай-
кѣ, не видно что-бы онъ былъ сыномъ
вдовы. Можетъ быть Бандуриситъ подъ
именемъ вдовы мащери Наливайка разу-
мѣетъ Украинцу?

Почти всѣ Лѣтописцы единогласно
говорятъ, что Гепманы Запорожскіе,
попадавшіеся въ руки Ляховъ, были со-
жигаемы въ мѣдномъ быклѣ, или на

мѣдномъ волѣ. До сихъ поръ пока я не зналъ пѣсни объ убіеніи Наливайка, я всегда вѣрилъ вмѣстѣ съ Нѣмцевичемъ, что подобныя казни изобрѣлены какими нибудь инокомъ для своей лѣтописи, и мало по малу разошлись по другимъ лѣтописямъ; но свидѣтельство пѣсни, преданій народныхъ, и Поляка Янчинскаго (о раскаленной лошади) въ жизнеописаніи Жолкѣвскаго, заславляющъ меня переимѣннъ мѣннѣ; и я не внесъ сей казни въ свою лѣтопись только потому, что Лѣтописи смѣняютъ ее иногда какою нибудь другою, и часно прошивурѣчаютъ другъ другу. Споймъ прочесъ одну Испорію Руссовъ, что бы увидѣшь сколь хитры были Поляки на выдумку казней или въ самомъ дѣлѣ или въ фантазіи Лѣтописца.

Въ Лѣтописи моей, повѣствуя о подвигахъ Наливайка, я придерживался преимущественно сказаній Вуйковича (Вы-

писки изъ его Synops. De bel. Cos), ко-
торый умѣлъ очень искусно свести раз-
личныя показанія Лѣтописей Укр. Ему-
же слѣдовать, хоща не всегда, и Нѣмце-
вичъ. D. Z. X. III. R. IV i V.

8.

*Письмъ о подвигахъ Лободы въ пе-
реводѣ.*

— Зазвонили колокола въ городѣ Ба-
шуринѣ: шо Козаки Гайдомаки разсуж-
дали на Радѣ. Они разсуждали на Радѣ,
какъ прошивуспашь Польщѣ, и рѣшили
соединишья съ Украинцами.

И выпутили Гайдомаки въ походѣ.
Хощь ихъ всѣхъ на все шолько 1200,
за шо богаты они опвагой.

Предъ ними вдепъ Панъ Сулима Ко-
шевой Ашаманъ. Чего же бояшья, что
онъ чернобровый? Панъ Сулима, Панъ
Сулима собираепь Козаковъ, и всѣмъ

Гайдомакамъ шакъ говоритъ: — Товарищи Гайдомаки, — исполнише волю мою. Намъ должно опомснись за бѣдспивіи Украины. Хопя насъ, Паны Гайдомаки, всѣхъ на все шолько 1200, но много опваги у насъ. Много опваги у насъ, когда вздумаемъ сразись съ Поляками по доброй волѣ. — Тогда обозвался Чура Лободы; князешся Козакамъ и говоритъ шакія рѣчи. — Паны Гайдомаки будше добры, опмиснись Ляхамъ за моего Пана Ивана. О мой Панъ Иванъ! гдѣ добыть ты шолько храбрости, шпо первый рѣшился прошивоспашь Ляхамъ, — и прошивоспашь ни о чемъ не думая! О мой Панъ Иванъ, другъ Наливайка, ты сразилъ Поляковъ, сразилъ, — и думаешь забыть. О, мой Панъ Иванъ, куда дѣвался ты, когда понадобился Полякамъ въ шемницѣ каменной? Вспомнише, Паны Гайдомаки, моего Пана Ивана, и за моего Пана Ивана, и за моего Пана Ивана опмиснись Полякамъ. Если вы хопише соединись съ Украинцами, шпо вамъ долж-

но моего Пана Ивана вспоминашь добрымъ дѣломъ. Когда Поляки хотѣли покорить Украину власпи своею, то наши Козаки высунули въ походъ съ Паномъ Ивановомъ; когда Поляки покорили Украину власпи своею, то наши Козаки съ Паномъ Ивановомъ разбивали Поляковъ. Сразили они Поляковъ, когда встрѣпились съ ними на Бугѣ, и два раза принудили Гепмана Попоцкаго спастись бѣгствомъ. Сразили они Поляковъ, когда встрѣпились съ ними на Пруть: то было, что они порядкомъ опустошили Цецору. Было добро. было счастье, — настала и бѣда. Раннимъ утромъ въ день воскресный казнили Пана Ивана. . .

Бандуристъ, говоря о побѣдахъ Лободы надъ Поляками у Буга разумѣеть, конечно, битвы Пляшковскую и Ладжицкую; но кто такой Попоцкій, котораго по словамъ Бандуриста, Лобода обратилъ два раза въ бѣгство? Ни одинъ

изъ Пошоцкихъ не былъ въ то время
Гешманомъ. Можесть бысть, здѣсь долж-
но разумѣть Яна Пошоцкаго, Старосину
Каментцкаго. D. Z. I: Rr. III i V.

Лобода былъ, кажется, первый ге-
рой Запорожскій осмѣлившійся пропиво-
спать Полякамъ. И въ возстаніи Коза-
ковъ съ Косицкимъ, и въ ополченіяхъ
Оспрожскихъ Князей, и самъ лично, и
съ Наливайкомъ, — вездѣ и всегда, сколь-
ко было возможно, — онъ принимать са-
мое дѣятельное участіе. Невольно подо-
садуешь на невѣжество Львописцевъ
нашихъ: въ памяти народной все каса-
тельно сего далекаго времени покрыто
непроницаемымъ туманомъ, а на письмѣ
одни намеки. . . . Можесть бысть, Лобода
былъ человекъ великій, человекъ, копо-
рому Украина обязана первою мыслию
объ освобожденіи отъ власти Польской.
Можесть бысть, онъ въ Исперіи Укра-
ны былъ поже въ отношеніи къ Хмель-

лицкому, чюо Іоаннъ III въ отношеніи
къ Пешру. . . . Въ повѣствованіи о Ло-
бодѣ я придерживался сказаній Вуйко-
вича.

О Сулицѣ см. выше стр. 58 — 60.

9.

Тетеренко.

Два пѣсни о немъ съ переводъ.

Федоръ Тетеренко былъ Асаулъ
Каневскаго куреня, и защищаль Канев-
скія Козачьи поселенія, когда предъ Чи-
гринскимъ сраженіемъ напалъ на нихъ
Коронный Гешманъ Спаниславъ Жол-
кѣвскій (см. выше стр. 32) Въ семь
дѣлъ помогаль ему, вѣроятно, опецъ
его, Тетеря Кошевой Ашаманъ (П. П.
У. Л. Р. и пр.). Опецъ съ сыномъ, какъ
говорить пѣсь (см. Зап. Спар. I. 1. стр.
42 — 46), взды въ плѣнь, опвезены въ

Варшаву и посажены въ шорьму; однако
нѣтъ, ни случай уйдши и разбишь Поля-
ковъ у города Бендеръ, и Ташаръ у
Аккермана. Незавѣсно, какой случай за-
сшавиль Тешеренка перейдши на споро-
ну Поляковъ, приняль Унью, сдѣлашься
опискувникомъ опъ вѣры предковъ. Мо-
жесть быль, овъ былъ одинъ изъ пер-
выхъ опискувниковъ между Козаками.
Прочнемъ пѣсню въ которой говори-
ся о сихъ обшпомнелствахъ.

— По горъ вѣелъ вѣперъ, воесть и
завывасить; а въ долинь [храброе войско
выспунаестъ въ походъ. Оно выспуна-
естъ въ походъ пропину невѣрныхъ. Оно
снаржаестъ коней и просить своего
Апшамана: — Паиъ Апшаманъ, храбрый
Тешеря! Веди-же насъ пропину невѣр-
ныхъ. — Спрашусь пораженія. — Чшо
намъ до пораженія, лишь бы намъ сра-
вились. Не вѣчно-же намъ оставалъ-
ся здѣсь подъ Каневымъ. — По горъ вѣ-

есть въперъ. Въ долиахъ жнутъ жнецы; а по дорогѣ Серпяжской везутъ Тешерю. Его везутъ, а онъ хоще бы чшо. Или онъ боленъ, или онъ пьянъ, спарый Тешера? Его везутъ, а онъ хоще бы чшо. Съ Тешерею везутъ его молодого сына. — Спарый онецъ мой, чшо-шо будешъ съ нами? — Не чшо — — Поляки везутъ насъ въ Варшаву. А въ Варшавѣ на Радѣ разсуждають судьи. Насъ привезутъ въ Варшаву, и запрутъ въ шемницу. Запрутъ въ шемницу, и не дадутъ намъ хлѣба, не дадутъ и воды; не дадутъ и вина. Намъ дадутъ шолько сырую землю. Ъжь, хоще давись. Но глди, не глди: не увидишь шебѣ свѣшу Божьяго. — По горѣ вѣенъ въперъ, а по полю раздаеися звонъ цѣпей: Тешерю съ сыномъ везутъ въ Варшаву. А на рѣчкѣ на Вислѣ судятъ, разсуждають судьи: казнишь-ли Тешерю или заключишь его въ шемницу. Заключили Тешерю съ сыномъ въ шемницу, и при-

судили продаць его невѣрнымъ. Погорѣ
вѣснѣ вѣшерѣ, а надъ Бендерами дымъ.
Тамъ Тешера съ сыномъ чудесно пора-
жаетъ Поляковъ. По горѣ вѣснѣ вѣ-
шерѣ; вѣснѣ онъ къ Акерману. Тамъ
Тешера съ сыномъ поражаетъ уже и
невѣрныхъ. По горѣ вѣснѣ вѣшерѣ, а
по полю раздается гулъ пиршества:
но Тешера съ сыномъ угощаетъ Поля-
ковъ. Угощаетъ, прощаетъ, но не мо-
жетъ угостить. Тешера уже одинъ
безъ сына, ходитъ и крушится. Онъ
крушится, горюетъ, и не переставаетъ
горевать: — Прощай, сынъ мой, сердце
мое, мое милое сердце! — Рыболовъ по бе-
регу вѣлся словно ласпочка. Ноешь,
жестко ноешь о сынѣ сердце ошцов-
ское. Плачь, плачь, Тешера, о миломъ
сынѣ своемъ. — Уже не ворошился ты,
мой сынъ, изъ Польши, изъ Варшавы. О,
лишь бы только Богъ сподобилъ тебя
не умереть въ Польшѣ. Тамъ никто не
взгрустнетъ по тебѣ. Развѣ только
воронъ, одинъ воронъ прилетишь къ

шебѣ, и саденѣ, насѣденѣ на шрунѣ
пивоѣ, и спаненѣ клеванѣ его. И покле-
ванши переспаненѣ. Тогда прилепнѣ
кукушка, и нѣченѣ плаканѣ надѣ шру-
ноуѣ пивоуѣ. И шолько вороуѣ да ку-
кушка будушѣ знанѣ, гдѣ шы лежалѣ; и
шолько одна кукушка буденѣ гореванѣ
о шебѣ. Жаль мнѣ шебѣ сынѣ мой, мой
мильнѣ воуѣ, чпо промѣнѣлѣ шы свою
вѣру на вѣру чужую. —

Долго-ли Тешперенко жилѣ между
Поляками и Уніапами,—обѣ эпомѣ нѣштѣ
никакихѣ свѣденій ни въ Дѣпоислѣхѣ
ни въ преданіѣхѣ народныхѣ; не извѣс-
тенѣ даже ни одинѣ изѣ его подвиговѣ.
Можно впрочемѣ догадыванѣся, чпо Теш-
перенко за прежніи дѣла свои заслужилѣ
уваженіе между Козаками; а, сдѣлавшись
ошпунщикомѣ, вредилѣ Украинѣ и Вой-
ску какѣ человекѣ сильнѣй. Наконецѣ
Гайдомака Случай пойманѣ его, — и ли-
шилѣ жизни: о семѣ обшпунельспѣлѣ

говорить пѣсни (Зап. Спар. No I. стр. 49 — 53). Вотъ Русскій переводъ сей пѣсни:

— Славна спала, славна спала Рада
Чигринская: она угбила всю Украину.
Славна спала, славна спала Чигринская
быва: на ней пали Каполики изъ По-
долья и Польсья. Славна спала, славна
спала Чигринская гроза: молодцы За-
порожцы опояли всѣхъ Каполиковъ.
Не столько они опояли Каполиковъ,
сколько принесли себѣ радости; не
столько себѣ радости сколько Польш-
камъ, даровавши имъ миръ. Одно поль-
ко горе: Тетеренко подружился съ Ля-
хами, и, забывъ стыдъ, началъ разорять
вѣру Православную. — Раздался ропотъ;
начались споры: по Козаки сходились на
вольную Раду. И положили на Радѣ и-
скасть Тетеренка, и захвативши его въ
плѣнь опрубили ему голову. Тогда
обозвался храбрый Случай, и шакъ го-

ворить: — я его поймаю; я опрублю ему голову. Но прошу у васъ, Гайдомакъ, одной милоспи: — подарите мнѣ, Случаю, душу нечесшивца. — И пошелъ Случай бродить, искашь Теперенка. И воптъ, онъ приближался уже на конь своемъ къ городу Варшавѣ. И когда спать онъ приближашься на конь своемъ къ городу Варшавѣ, Теперенко съ Поляками спать выгъжашь изъ лѣса. — Здравспвуй, здравспвуй, Теперенко! Какъ живешся швоей милоспи? . . . Гайдомаки приказашь тебѣ поймашь. — Тогда Поляки напали на Случая; а Случай началъ Гайдомакъ бишь и рубишь. И когда всѣхъ побилъ, всѣхъ порубилъ, шогда связалъ Теперенка, привязалъ къ коню, и полетѣлъ на немъ во всю прышь. Случай, Случай не-сешся, а Теперенко бѣешся, и просишь онъ, и молишь Случая; но Случай опшѣ-чаешъ ему: — Бѣда минешъ. — И минула бѣда, когда минули они шепи, и быспро принеслись къ Великой Свчи.

*Поѣсть Комисскаго о слѣдствіяхъ
смерти Наливайка.*

— По испребленіи варварскимъ образомъ Гешмана Наливайка вышелъ опгъ Сейма и вельможъ, имъ управлявшихъ, такой-же варварскій приговоръ на весь народъ Русскій, въ которомъ объявляеъ опгъ вѣроломнымъ и буншнымъ, и осуждеъ на рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе. Слѣдствіемъ его было оплученіе депутатовъ Русскихъ опгъ сейма національнаго и всего рыцарства опгъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ, опборъ Спароспвъ, деревень и другихъ ранговыхъ имѣній опгъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ и самихъ ихъ уничтоженіе. Рыцарство Русское названо холопами; а народъ, опвергавшій Унію, схизматика-

ни. . . . Города заняты гарнизонами и чи-
нами Польскими, а селенія войсками;
нигъ-же всѣмъ дана была полная воля; и
они грабили, насилывали женщинъ, а дѣ-
шей мучили, убивали; обращали храмы
Православныя на Унію. Духовенство
Уніашское вѣзло въ колесняхъ, запре-
женныхъ 12 — 16 человекъ изъ Право-
славныхъ; отдавало церкви Грекороссій-
скія на аренду. . . Войско Козацкое при-
мѣшно уменьшилось. . . .

11.

Повѣсть Конисскаго о слѣдстві- яхъ Брестскаго Собора.

— Соборъ Брестскій возбудить въ
народѣ всеобщее смященіе. Для удержа-
нія онаго въ мирѣ войска Польскія во-
шли въ Малороссію подъ начальствомъ
Короннаго Гешмана, и помогали Уніа-

панаъ увеличавать число своихъ приверженцевъ. Уніапы дабы лучше дѣйствовашь на народъ издали посланіе къ Православнымъ и небольшія воззванія, кои прибывали у церкви, убѣждая Малоросіянъ слушатись власней, кои дѣйствующь по волѣ Божіей на пользу ихъ телесную и душевную, и грозя ослушникамъ проклятіемъ и оплученіемъ отъ церкви. Кромѣ того сіи *ходатаи* объ *исправленіи еври* (выраженіе др. Лѣтописи) перемѣняли антимисы и прѣбники, и выдумывали обряды для чествованія и прославленія Папы. Воины Поляки, бывъ разставлены при всѣхъ значѣйшихъ церквахъ особенно въ важныхъ городахъ и мѣстечкахъ съ обнаженными саблями, принуждали народъ клѣнчиться въ церкви и бить себя въ грудь по-Римски, а при чпеніи Символа Вѣры прибавлять извѣстное рѣченіе о св. Духѣ, при чемъ возносимы были сабли на главы народа съ угрозами рубить неповинующихся. —

Помнящее Послание Уніаповъ помещено въ И. Р. цѣликомъ, и цѣликомъ также внесено въ И. М. Р. 171 — 173. *Нѣкоторые* думаютъ, что оно не подлинное, а создано смѣлою фантазіей въ послѣдующее время; что будшо-бы даже есть и подлинное, — гдѣ-шо, въ какой-шо иностранной книгѣ. — Какъ-бы ни было И. Р. любопытна какъ Собраніе подобныхъ документовъ.

12.

Письмъ о Сагайдачномъ въ переводѣ.

Банпыхъ-Каменскій полагаетъ, что Сагайдачный началъ гетманствовати въ 1606 году, — и, кажется, ошибочно. Гораздо правильнѣе, или хотя правдоподобнѣе сказаніе Ковисскаго, который говоритъ что онъ избранъ Гетманомъ въ 1598 году. Гетманы: Головченко и Го-

лубъ, о коихъ говорятъ Остроумскій и Шебелевскій, были, вѣроятно, вольно-избранные частью Козаковъ, преданныхъ Польцѣ, подобныя Косицкѣ и Бородавкѣ. Ванпшгъ-Каменскій пишетъ (Срав. С. У. 112 — 120), что Сагайдачскій, былъ низкій происхожденіемъ, но великій духомъ, ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, проворный, малорѣчивый, врагъ роскоши, права жестокаго, несповаго, проливавшій кровь за малѣйшее пресупленіе, неумѣренный въ чувственныя наслажденія, И. М. Р. I. 162). Нѣмецкииъ пишетъ о немъ не такъ (D. Z. III. 522—533). И. У. называетъ его первѣйшимъ защитникомъ благочестія (спр. 74). Опрывокъ изъ пѣсни о подвигахъ Сагайдачнаго (Зал. Спар. № 58 — 60) можеть опчасни показати жизнь обѣ немъ Козаковъ и опшошеніе, въ какомъ находился онъ къ нимъ. Волгъ переводъ этого опривка.

— По горѣ жнецы жнутъ, а подѣ горою, подѣ зеленой горою, Козаки идутъ.

Впередидеишь Дорошенко, и спройно
ведеишь свое войско, свое Запорожское
войско. А въ средииъ идеишь Павъ Хо-
ружій: оилежъ и крѣпокъ его конь, его
конь вороной. За нимъ идеишь Сагайдач-
ный: онъ промѣвалъ жену свою на ша-
бакъ и прубку. — Воропись Сагайдач-
ный! Возьми свою жену, брось прубку
свою! — Недосугъ мнѣ вознисья съ же-
ной, а прубка табаку пригодилса въ
пуши Козаку. Гей, кшо шамъ въ лѣсу,
озовись! Не горюй! Мы выкрешемъ огня.
Мы закуримъ прубки! —

Дорошенко, о кошоромъ упоминаеш-
ся въ сей пѣснѣ, естъ Михайлъ Дорос-
шенко, бывшій въ 1625 году Апшаманомъ
Кошевымъ. Въ то время къ кошорому
оиносилса пѣсня, онъ былъ върошшо
еще Бунчужнымъ, кошорый, по обычаю
Козацкому, съ бунчукомъ Гепшманскимъ
всегда шель предъ войскомъ, сопровож-
даемый главной дружиной Козаковъ ре-

вспроекъ. Припомнимъ опривоку изъ
пѣсни, помѣщенный на 115 стр. Запор.
Спар. No 1: — Въ первомъ шаборѣ были
всѣ рееспроевые; во второмъ шаборѣ
всѣ Хорунжин; а въ третьемъ шаборѣ
всѣ Куренные (върошно, охочеконен-
ные).

Максимовичъ иначе думаетъ о сей
пѣснѣ, утверждая, что она относится
не къ Гепману Сагайдачному, а какому-
то забубенному спутнику Дорошенка.
(Телескопъ. 1834. No 6. 92. и Мал.
Пѣсн. Москва. 1827. 214). Можетъ
быть и правда; но доказательствъ? И
почему же о спутникѣ Дорошенка на-
родъ, сколько мнѣ извѣстно, не знаетъ
ничего; какъ между тѣмъ Гепманъ Са-
гайдачный, упоминается и въ сказкахъ,
хотя жилъ и прежде Дорошенка? Помня
Дорошенка, народъ, конечно, помнилъ бы
и его спутника, если сложилъ о немъ
пѣсню.

Копыревскій говоритъ, что про-
званіе Сагайдачный происходитъ отъ сло-
ва Сагайдакъ — плуль, влагалище спираль.
Иные думаютъ, что прозваніе Сагайдач-
наго Конашевичъ получилъ отъ того,
что имѣлъ земли по шляху Сагайдачно-
му, или Сагайдаку, т. е. дорогѣ проло-
женной между солончаками. О шляхѣ
Сагайдакъ есть пѣсня чумацкая. Вотъ
опривокъ изъ нея, мнѣ извѣстный:

— Ой ѣхавъ ша чумаць изъ волами,
Та по сіль, ша по сіль изъ волами.
Та ѣхавъ чумаць, ша ѣхавъ чумаць шѣмъ
довгимъ шляхомъ,

Тѣмъ довгимъ шляхомъ, шляхомъ Сагай-
дакомъ.

Ой и зуспрѣлись ёму Горбунѣвци:

— Де були, де блукали, панопци?

— Ой блукали, чумаче, шѣмъ довгимъ
шляхомъ,

Тѣмъ довгимъ шляхомъ, шляхомъ Сагай-
дакомъ;

Та и блукали не одинъ, зъ Гешманськимъ
рапомъ

Що надъ сагою, що надъ байракомъ ;
Та й привернули до Панського рога,
А у Панському розаї, при бидній дорозі,
Пана Гордія слухали до ночі. . .

— Друга дїсня доспавледа мнѣ **И. В. Росковщенковимъ**, кошпорому обязанъ искреной признапельностью за богащій вкладъ въ мою Украинскую скриню. —
Еще одна чумацкая дїсня о Сагайдакѣ, доспавленкая мнѣ **И. Лисавицкимъ**, начинається такъ:

— Браще, браще чумаче, а де заночуемо?

— Ой заночуемо біля Рябій могилы. —

Шляхомъ Сагайдакомъ чумака водили,
Та й у могилы похоронили.

Поховали его, покинули его,

Тамъ-жь Рябля могила зъ вѣтромъ гово-
рида:

Та про Козака Сагайдака гомонила. . .

— Бдишь мыса Кичкаса на лѣвой споро-
ронѣ Дивпра у самого берега есь лѣсъ
для роща называемая Сагайдакомъ! — Не
подалеку опъ рѣки Самари въ Изюм-

скомъ уездѣ Хар. Губ. еспѣ могла называемая также Сагайдакомъ и мѣловая гора съ пещерою того-же имени.

13.

Походы Козаковъ противъ Татаръ и Турокъ.

Время Сагайдачнаго еспѣ время военной славы Запорожцевъ. Не проходило года, чшо-бы они не отправлялись или въ Крымъ или въ Анаполию. Современникъ сихъ событій Лубенскій говоритъ: — hoc genus hominum parvis cymbis quarum singulae non plures quadraginta milites capiunt, per ostia Borysthenis egressum, Asiae minoris Thraciaeque littora pervagatos esse ac excursionem factâ urbes et oppida expilasse, ipsi Regiae urbi Constantinopolitani non semel terrorem incussisse, quod et hiscè annis aliquoties factum fuisse scimus; — и еще: — saepe terrâ sed frequentius mari

rem gerere, furtivis excursionibus, potissimum iis in quorum confinibus versantur Christiani nominis hostibus graves molestosque esse. . .

Подробно о сихъ походахъ и набѣгахъ говоритъ Бопланъ.

— Козаки—говоритъ онъ—почти ежегодно на ладьяхъ своихъ разгуливаютъ по Черному морю для нанесенія ударовъ Туркамъ; неоднократно грабили они владѣнія Крымскаго Хана, опустошали Нахшолію, разоряли Трепизонитъ, доплывали до Босфора и даже въ трехъ миляхъ отъ Константинополя предавали все огню и мечу. Число Козаковъ, предпринимающихъ такіе набѣги, не превышаетъ — 10,000 воиновъ. Задумавъ погулять на морѣ Козаки испрашиваютъ дозволеніе не у Короля, но у Гепмана. —

— Иногда не у Гепмана, а у Ашамана; иногда выспунали въ походъ и сами по своей прихоти, какъ шо очень часно, дѣлывали Гайдомаки. =

— Попомъ соспавляють Раду, и выбираютъ на время походаго Апшана.—

— Очень часто Козаки ходили въ походъ подъ начальствомъ самихъ Гешмановъ или Кошевыхъ Апшановъ. —

— После сего они хорошо вооруженные отправляюшся въ числѣ 5 или 6000 въ Войсковую Скарбницу со снарядами и запасами, необходимыми для похода и для поспройки ладій; и, поспроивши оныя, обыкновенно послѣ Иванова для отправляюшся въ походъ, возвращаясь не позже первыхъ чиселъ Августа мѣсяца.

— Морскіе походы Низовыхъ Козаковъ—говорить Шафонскій,—начинались съ ранней весны и оканчивались поздней осенью во время новой прибыли воды на Днѣпръ. —

— Ладьи Козацкія спускаются по Днѣпру, и плывутъ шакъ тихо, что едва не задѣваютъ другъ друга веслами.—

— Не правда. Обыкновенная форма расположенія ладій у Козаковъ была—

гусемъ весли, — или журавлемъ шлюпки: гусемъ или гусакомъ ш. е. одна за другою рядомъ; журавлемъ ш. е. угломъ, такъ что главная ладья соснаждала средку и передъ, и была обыкновенно снабжена пушками. =

— Ашманскій флагъ развѣвается впереди. Турки обыкновенно заранѣе узнають о предпріятіи Козаковъ, и чтобы удерживать ихъ, разспавляютъ галеры свои на устьѣ Днѣпровскомъ. —

= Откуда могутъ Турки узнавать о предпріятіяхъ Козацкихъ? Лубенскій именно говоритъ, что Козаки ходили на невѣрныхъ *furtivis excursionibus* (Сенс. Jul. Vel. 225). — Турки не одними галерами, нарочно для сего посылаемыми — по словамъ Боплана — удерживали Козаковъ отъ выхода въ Черное море, но имѣли на устьѣ Днѣпра нѣсколько крѣпостей, снабженныхъ пушками, о чемъ упоминають многіе Лашоинцы. =

— Хитрые Козаки для выхода въ море набирають ночь самую темную,

предъ новолукіемъ, а до того времени скрываются въ 3 или 4 мѣлахъ оупъ уопья Дѣвпра, въ комьпахъ, куда галеры Турецкія, помня прежною неудачу, не смѣютъ показаться: оупъ сперегутъ Козаковъ только на уопья, и всегда безъ успѣха. Впрочемъ провадь Козаковъ чрезъ Лимаъ не можеть совершено укрыться оупъ спражи; вѣспь о выходѣ ихъ въ море быспро распро-спраяется по морскому берегу до самаго Конспанниопола. Султанъ разсылаеть гонцевъ по берегамъ Наполиа, Булгаріа и Румеліа для предоспереже-нія жищелей. Но все это ни къ чему не служить. Козаки, пользуясь и временемъ и обшопшельспвами, чрезъ 38 или 40 часовъ по выходѣ изъ Дѣвпра причаливають къ берегамъ Наполиа, и, оспавивъ для караула на каждой ладѣ по два поварища и по два мальчика, вооруженные пищалами дѣлають высадку, нападають врасплохъ, приспупомъ беруць города, грабяць, жгутъ, опуска-

знають [Наполею, не рѣдко на цѣлую милю
отъ морскаго берега; попомъ немедленно
возвращающагося къ судамъ, нагружающаго
ихъ добычею, и плывущаго далѣе на новыя
поиски.]

— Очень хорошо; но что же такое
былъ Султанъ? Онъ галерами удержи-
валъ Козаковъ отъ выхода въ море, а не
посылалъ галеръ къ Козацкимъ судамъ,
когда онѣ осмѣивались подъ надзоромъ и
охраненіемъ шощаго караула; онъ увѣ-
домлялъ своихъ подданныхъ о нападені-
яхъ Козаковъ, слѣдственно зналъ и родъ
сихъ нападеній, и слѣдствіямъ оныхъ, слѣд-
ственно жалѣлъ своихъ подданныхъ, а
не думалъ объ опраженіи Козаковъ вой-
сками, и предоспаивалъ имъ свободу гра-
бишь города. . . Онъ, Султанъ, спраш-
ный Польши и Германіи! — Что нибудь
да не шакъ! —

— Если есть надежда на успѣхъ, то
иновъ дѣлають высадку; если нѣтъ, воз-
вращающагося съ добычею на родину. Если
попадушя имъ на встрѣчу на морѣ Ту-

реція галеры или купеческіе корабли, они бросающа на нихъ въ абордажъ. Замѣчаютъ-же они корабль непріятельскій или галеру прежде, нежели Турки замѣчатъ ихъ ладни, возвышающіяся надъ морскою поверхностью не болѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ. Увидѣвъ вдали корабль, Козаки немедленно складываютъ мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра, и спешившись такимъ образомъ, что-бы къ вечеру солнце было у нихъ за спиной. За часъ до захода солнца они плывутъ на всѣхъ веслахъ къ кораблю и спешиваются на милью отъ него, что-бы не упустить непріятеля изъ виду. На конецъ въ полночь по данному знаку устремляются на врага: половина удаляется, гошовыхъ къ бою, съ непергвнѣемъ ждегъ абордажа; и, сѣпившись съ Турецкимъ судномъ, въ одинъ мигъ всходятъ на оное. Турки успеваютъ; а Козаки, забравъ деньги, негромоздкіе шовары, которыми не вредитъ подмочка, пушки и все що, что можетъ быть для нихъ

полезно, пускаютъ корабль на дно со
всѣмъ его экипажемъ. —

== Иногда и сожигали: подобныхъ слу-
чаевъ Лышописцы рассказываютъ много. ==

— Козаки иногда только прешертивва-
ютъ поражениѣ, когда сойдутся съ Ту-
рецкими галерами среди бѣлаго дня;
иногда пушечные выстрѣлы губятъ ихъ
ладьи въ морской безднѣ, и Козаки и-
щутъ спасенія въ бѣгствѣ. Если же
рѣшаются на биньву, то, привязавши
весла по мѣстамъ, одни изъ нихъ, не
прогавсь съ лавекъ, спрѣляютъ непре-
рывно изъ самопаловъ, а другіе заряжа-
ютъ ихъ и подають поварницамъ; и та-
кимъ образомъ мѣлкіе выстрѣлы ихъ
не допускаютъ Турокъ до ручной схват-
ки. —

== Но развѣ Козаки боялись ручной
схватки съ Турками? Кажется, для нихъ
были страшнѣе ихъ пушки. Козаки бы-
ли лихіе борцы, и мѣшко спрѣляли изъ
пищалей, и ловко рубились на сабляхъ. ==

— Впрочемъ урокъ соспороны Козаковъ бываетъ всегда великъ: рѣдко уцѣлѣешь изъ ихъ дружины и половина. —

— Сказаніе чрезвычайно важное. Если такъ великъ былъ ихъ урокъ всегда, т. е. по нѣскольку разъ ежегодно, то чѣмъ пополнялась убыль дружины? Вся Украина совсѣмъ народонаселеніемъ своимъ могла-бы скоро превратиться въ пустыню; если-же Украина не только не пустѣла, но заселялась все болѣе, то, вѣроятно, были побѣги изъ спранъ чуждыхъ въ Кошъ Запорожскій, и побѣги огромными толпами. Но было-ли это? Вліяніе чужеземцевъ иновѣрцевъ на нравы и обычаи Козаковъ было-бы въ такомъ случаѣ такъ сильно, что въ продолженіе шрехъ вѣковъ Козаки совершенно потеряли-бы свою народность; и между тѣмъ Козаки XVIII вѣка не разнились почти ничѣмъ отъ своихъ предковъ вѣка XVI. Даже самый языкъ — не говоря уже о вѣрѣ — измѣнился очень мало. — Спало бышь: —

— Наконецъ насъшаетъ время возвра-
та на родину. Турки между швъгъ уси-
ливаютъ спражу на устьѣ Днѣпров-
скомъ; но Козаки смѣются надъ эшимъ
даже и тогда когда бившвы съ непрямше-
лемъ уменьшили число ихъ, или волны
морскія поглотили нѣкоторыя изъ уп-
лыхъ ихъ ладій. Они причаливаютъ въ
зачувъ въ 3 или 4 миляхъ отъ Очакова
на воспокъ. Отъ сего залива къ Днѣв-
ру идетъ низкая лощина длиною около
3 миль, которую море иногда заливаетъ
на $\frac{1}{4}$ мили, покрывая ее водою не болѣе
какъ на $\frac{1}{2}$ фута (луга). Черезъ сію ло-
щину Козаки перешаскиваютъ свои су-
да: надъ каждымъ челномъ прудится
200 — 300 человекъ (! ?), и чрезъ 2 — 3
дня весь флотъ, обремененный добычею,
является на Днѣпръ. Такимъ образомъ
Козаки набѣгаютъ сраженія съ Турец-
кими галерами, сполцими на устьѣ
Днѣпровскомъ близъ Очакова, возвраща-
ющаюся въ Войсковую Скарбицу, и дѣ-
лають шамъ добычу. — Есть и другая до-

рога для возвращенія въ Запорожье — черезъ проливъ, раздѣляющій Тамань отъ Керчи, по Дожскому Лиману и рѣкѣ Мису. Проплывши по сей рѣкѣ вверхъ противу теченія покуда можно, Козаки переходящъ волокомъ на Товча-воду, и плывушъ по ней въ рѣку Самарь, и пономъ Самарью, вливающуюся въ Днѣпръ, выше Кайдака; впрочемъ Козаки рѣдко избираюшъ путь сей по отдаленности его отъ Запорожья. Иногда они избираюшъ его и для проѣзда въ Черное море на успь Днѣпровскомъ. —

== Сухимъ путемъ Козаки ходили по такъ называемому спарому Крымскому шляху, Серпяжскому шляху, Сагайдаку, шляху Верниводу и пр. Спарый Крымскій шляхъ или Моравская дорога по различнымъ мѣстамъ имѣла различныя названія; часть его отъ рѣки Самари къ Осокоровкѣ называлась Серпяжскимъ шляхомъ; другая часть проходившая въ Молдавію называлась Сагайдакомъ; доро-

га по берегу Днѣпра около пороговъ называлась шлахомъ Вершиводомъ: эпо-же имя носить и водный путь по Днѣпру отъ Монастырника (острова) до Кичкаса. Сими дорогами они доходили до Крымскихъ и Буджацкихъ Ташаръ. Въ Турцію они проходили иногда чрезъ Буджацкія земли, иногда и чрезъ горы Кавказскія если вѣрнѣе Конисскому. — Въ подобныхъ походахъ они всегда располагались шаборами. — (*Излеченіе изъ Укр. Восп.*)

14.

Пѣснь о Сава Чаломъ съ переводъ.

Сава Чалый — одинъ изъ любимцевъ памяти народной: бандуристы поютъ о немъ много пѣсень — очень любопытныхъ; въ нихъ описана вся жизнь его довольно подробно. Важнѣйшая изъ сихъ пѣсень есть та которая помѣщена въ

(122)

Но I. Зап. Спар. 60 — 83. Въ другой, изъ коей у меня находится только отрывокъ, упоминается, что Чалый бился съ Сагайдачнымъ и какимъ-то Юрой. Надѣюсь получить сію пѣсню въ полномъ спискѣ, и тогда напечапаю въ Дополненіяхъ къ I части Запор. Спар.

По всемъ вѣроятностямъ суда, Сава Чалый былъ предводителемъ нѣкоторой части Козаковъ, передавшихся на спорону Польши, и имѣвшихъ своихъ собственныхъ Гетмановъ, каковы были: Головченко, Голубъ, Кушка и Вородавка. О сихъ послѣднихъ говоритъ Конисскій, и, судя по сравненію его сказаній съ другими лѣтописцами, довольно вѣрно. Въспъ его слова: — Поляки въ опроверженіе Гетманства Сагайдачнаго, а больше что бы сѣять вражду и междоусобіе въ войскахъ Малороссійскихъ, выбрали съ приверженными къ нимъ полками Гетманомъ изъ Сопникозъ Демьяна Кушку, а онъ вздумать прославившся военными подвигами, и заслужить общее

пѣмъ уваженіе отправился съ войсками въ Бессарабію для освобожденія плѣнныхъ Христіанъ, шамошними Татарами на границахъ Подоліи забранныхъ, но приближась къ городу Акерману былъ ашакванъ Турками и Татарами и взятъ въ плѣкъ и испребленъ. На мѣсто Кушки Поляки выбрали Гешманомъ Спаршину Козацкаго Бородавку; но Сагайдачный поймавъ его разтѣзжающаго по Малороссіи для возмущеній, предаль его суду, который осудивъ его яко самозванца и возмушителя народнаго на смернь, велѣлъ распрѣлять предъ войскомъ; шакъ и сдѣлали. — Вѣрошно сему Бородавкѣ наследоваль Сава Чалый, ибо въ С. З. XII. сказано, что въ шое время возспаль еще нѣкій Сава Голованъ съ войскомъ Малороссійскимъ и Польскимъ супрошивъ Сагайдачнаго. Чалый могъ называться по какому нибудь случаю и Голованомъ. Припомъ легко можеть быль, что Сава Чалый есть тоже самое лице, которое Спелебелскій

называется Головченкомъ. Между шѣмъ
вошь чшо говоришь пѣсья о Савѣ Ча-
ломъ:

Жилъ былъ въ Сѣчи шарикъ Ко-
закъ и назывался Чалымъ. Онъ воспи-
пашъ сына Саву на славу Козакамъ. Но
Пашъ Сава не захопѣлъ служишь Коза-
камъ, а пощелъ къ Полякамъ межъ ними
добывашъ себѣ славы. Пощелъ онъ слу-
жишь въ службѣ Польской и разоряшь
вмѣстѣ съ ними церковь Православную.
И былъ себѣ Сава и вѣлъ шолько
сало да паллнцы (булки); и не любить
онъ юныхъ дѣвиць, любилъ однихъ мо-
лодиць; не любилъ онъ и Пашовъ Ко-
законъ, любилъ однихъ Капполковъ. Са-
ва погубилъ, Сава продать на всегда
свою пѣру. — Тогда собирались Запорож-
цы, сходились на Раду, разсуждали о по-
ходахъ. Они всѣ пришли, всѣ пришли;
одного шолько нѣтъ. — За чѣмъ-же не
пришелъ шы на Раду отецъ Чалый? —

Зачѣмъ-же идши мнѣ, Паны Козаки, на Раду; если вы хотише погубише на вѣки моего сына Сава! Хотѣе оиъ и приспалъ къ Капюлкамъ, — но для чего вы возгордились предъ нами? — Возгордился-ли Сава или нѣтъ — говорятъ Козаки; но слава его стала недобрая, горькая слава: Панъ Сава не только разорелъ церковь Православную, оиъ сдружился съ черпями и спалъ колдуномъ. — Тогда обозвался Голый, и говоритъ: — я хорошо знаю Пана Сава; я захвачу его. — И разошлись Козаки съ Рады, и сѣдали коней, и выступали въ походъ. А между тѣмъ Сава пѣетъ на пиру у Поляковъ въ городѣ Немпровѣ, и не думаетъ и не знаетъ о горькой бѣдѣ своей. И пѣетъ Сава, и веселился, и корчилъ себя Полякомъ; а къ нему къ Савѣ прѣзжаетъ гонецъ. — За чѣмъ вы, Ома?... Все ли благополучно у насъ? — Пропоппали, Панъ, дорожку, ко двору своему; но все хорошо, все благополучно: только Гайдомаки часто выглядываютъ изъ-за го-

ры. — Вошь бѣда! Выглядываютъ! Не
мигъ ихъ боишься! Развѣ итъ у меня
войска. Я не опоздаю. Подведи-же мнѣ,
молодецъ Оома, своего вороного коня; а
самъ осѣдай, самъ пригонишь для себя
гнѣдаго спарика. — И поѣхать Сава изъ
Немирова на ворономъ конѣ; а приѣхав-
ши, начать думать о судьбѣ своей. —
Доля пш моя, доля — говоритъ Сава —
щербашая доля! — И спрашиваетъ ошъ
слугу своего: — Все ли благополучно у
насъ? — Все хорошо, все хорошо, Панъ
Сава; еще лучше съ шобою, когда уви-
димъ тебѣ на ворономъ конѣ. Все хо-
рошо, все хорошо, Панъ Сава; только
часшо Козаки выглядываютъ изъ за го-
ры. — И съѣзъ Сава въ концѣ шпола, и
пишетъ письма; а его молодая жена ка-
чаетъ дитя. Сава пишетъ письма; Сава
думаетъ думу, — и вошь ошъ Сава, Панъ
Сава замышляетъ дѣло. — Сходи пш, мо-
лодецъ, въ подвалъ, и принеси вина: вы-
пьемъ чару за здравье жены. Сходи пш,
молодецъ, въ подвалъ, и принеси пива:

выпьмъ чару за здравье сына. Сходи
ны, молодець, въ подвалъ, и принеси ме-
ду. . . Мнѣ у грустно и тошно, . . голо-
вы не сдержу. — Сидишь Сава въ концѣ
спола, и чищаешь письма, а молодая
жена его думаетъ и задумывается. Си-
дишь Сава въ концѣ спола и зовешь къ
себѣ молодца; а молодая жена его пла-
чешь и рыдаешь. Не успѣлъ молодець
снять ключей со стѣны; Игнашь Голый
спалъ съ дружиной вороши ломать.
Панъ Сава выглянулъ въ окно, а Гайдо-
маки бродящъ уже по сѣнямъ. — Здрав-
ствуй, здравствуй Панъ Сава! Какъ по-
живаешь; издалика къ тебѣ гости при-
шли, чѣмъ-по угостишь ихъ: ме-
домъ-ли пивомъ-ли или виномъ. И про-
щайся ты съ сыномъ, съ женой! — Чѣмъ
же угостишь мнѣ васъ? . . Даровалъ мнѣ
Господь Богъ сына, — окрестилъ его. —
Не за гѣмъ мы пришли къ тебѣ чино-
бы крестить у тебя; мы пришли раз-
щипаться съ тобой. Веди-же насъ, Панъ
Сава, въ новый амбаръ; и отдай намъ,

Паць Сава Козацкую сбрую; ошдай намъ сукна и шелковыя шкани, кошорыи шы нажилъ, вражій сынъ, по милости Козаковъ. Не за тѣмъ мы пришли къ тебѣ чпобъ крестиниць у тебѣ; мы пришли слыць голову съ тебѣ. Если шы хопгѣль выбралиць себѣ кумовьевъ изъ Запорожцевъ, шо не долженъ былъ-бы разоритиць церквей. — И кивулся Паць Сава къ ясной обруцъ своей; но Гайдомаки подили его вверхъ на трехъ копѣлхъ. И Сава вершился, увершывается, и прощаеця съ женою своей. — Позвольте мнѣ, Гайдомаки, съ женою простиницься, позвольте мнѣ съ силою собраться. И не успѣлъ Паць Сава вспрыгнуць на коня, его заковали въ оковы и спали класть на шелегу. — Паны Запорожцы, ужели вамъ слава, чпо у васъ лежишь Сава залпный въ оковы? Если-бъ вы освободили меня изъ оковъ, шо приобрѣли бы себѣ болѣе славы. Вы приобрѣли-бы себѣ болѣе славы, если-бъ по-волѣ приняли меня въ дружину свою. И Сава вершищ-

ся, увертывается, и прощается съ женою своею; и кланяется Панамъ Козакамъ на всѣ чешыре спороны. И дали Савѣ свободу, и высшунили въ походъ, — и благодарили богатыря Саву. Не успѣлъ Панъ Сава вспрахнуть коня своего, и начать Поляковъ, и начать Поляковъ класпъ какъ снопы. Не успѣлъ Панъ Сава съспы на коня, — было Поляковъ сорокъ тысячъ — оспалося двѣспи. И какъ глянесть Панъ Сава на правую руку: — Выноси-жь меня, конь мой, изъ подъ Польскихъ пруповъ. — И какъ глянесть Панъ Сава на правое плечо: — Передъ нимъ и за нимъ шекушь рѣки крови. —

*****

15.

Сказаніа о смерти Сагайдачнаго.

Большая часть лѣтописцевъ говорятъ, что Сагайдачный раненъ въ бичъ.

(130)

въ Хошинской, и умеръ отъ раны. Одинъ только Рогачевскій заспавляеиъ его умерши на поляхъ Хошинскихъ. Нѣкопорые, въ числѣ коихъ и Коиисскій, не говорятъ и о ранахъ. Коиисскій прибавляетъ, что Сагайдачшй при концѣ жизни своей, перучилъ дѣла военныя Наказному Гешману своему Пешру Жицкому, — и, проживши въ полной славѣ великаго и важнаго Гешмана Малороссійскаго болѣе 23 лѣтъ, скончался въ 1622 году. . . Иные утверждаютъ, что онъ предъ смертію поспригся въ иноки.

О свѣдой бородѣ Сагайдачнаго естъ преданіе народное; но оно здѣсь не къ дѣлу.

16.

Сказаніа о Кунцевичѣ.

Иосафатъ Кунцевичъ, Архіепископъ Полоцкій, лѣтви Рога (К. Р. 1. 92.) при-

(151)

крывалъ свой смирѣный нравъ видимымъ смиреніемъ и свѣтосшью, носилъ грубую власяницу а во время литургій иглищый желѣзанный поясъ, и каждый день бичевался (С. У. 123.). Онъ родился во Владиміръ и былъ сынъ сапожника, а потомъ добылъ себѣ званіе Шляхшича; какъ сказано въ рѣчи Лавреншія Древинскаго Депутата и Чашика земли Волынской, на Сеймѣ 1620 года, въ присутствіи Сигизмунда III (И. У. 72.). Характеръ и поступки Кунцевича превосходно представлены въ письмѣ къ нему Канцлера Липовскаго Льва Сагѣги. Переводъ сего письма см. въ Рос. Магаз. III. 474 и пр. а сокращенно въ И. У. 75 и слѣд. — Архіепископъ Мелесій Смошрицкій, одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ Православія, будучи избранъ Папріархомъ Теофаномъ на Епархію Полоцкую, пріѣхалъ въ Вишнебскъ, и, сжался надъ жителями его, коихъ угнѣтала Иосафанъ, подавъ имъ совѣтъ умерщвить его. Совѣтъ принять, и Иоса-

Фалтъ въ 1628 году. Былъ умерщвленъ ; а Уніаши, почитая его за мученика, причислили къ лику Святыхъ Римской церкви, вмѣстѣ мощей спали показывающъ его восковую спашую, и еще сильнѣе начали угнѣщашъ Православныхъ (И. У. 84. 85). Зачинщики заговора прошивъ Кунцевича были преданы казни.

Сравни D. Z. VIII. 312.

17.

Дума о Безродномъ въ переводѣ.

— Съ Печаемъ погибли и многіе подвижники его: Горленко, Спосура, Оома Безродный. . . . С. 3.

Сей Безродный, коего переписчики по ошибкѣ переименовали Оомою, естъ, конечно, Оедоръ Безродный, о коемъ говорить Дума, помѣщенная въ Зап. Спар. Но I. спр. 91—94; по крайней мѣрѣ ни одного Апамана шакого прозванія, кромѣ сего

Федора или Фомы, — сколько мѣ извѣ-
стно, — не было у Запорожцевъ до сама-
го разоренія Сѣчи.

— По надѣ Сагой Днѣпровской моло-
дой Козакъ объдаешъ, и недумаешъ онъ,
и не гадаешъ, что на него молодѣго, и
на его юнаго Чуру, наспигаешъ бѣда.

То не луговья вербы загумѣли, по
надепѣли безбожныя Ташары Ушкалы,
и саблями и выспрѣлами ранили Федора
Безроднаго, Апамана Куреннаго; не пой-
мали только юнаго Чуры. Тогда Чура
идешъ къ Козаку, промываешъ глубокія
раны его; и Козакъ говоритъ ему: —
Чура мой Чура, мой вѣрный слуга! Иди
ты спешью по надѣ Днѣпромъ; и при-
слушайся: гуси-ль по кричашъ, иль по
лебеди ячашъ, иль по Ушкалы гудяшъ,
иль по Козаки Днѣпромъ идущъ? Если
по гуси кричашъ или лебеди ячашъ, раз-
гони ихъ; если-жъ Ушкалы гудяшъ, укрой
меня; если-жъ по Козаки идущъ, скажи

имъ: пусть они причальтъ челны свои къ берегу, и [навѣспяютъ меня Козака Федора Безроднаго. — Тогда Чура пошелъ бродить по берегу, и увидалъ Козаковъ, и манить ихъ шапкой своей, и молвить имъ: — Пань молодцы, будуще добры, причальте къ берегу челны свои, поспѣшите къ Куренному Апаману. — И услышали Козаки рѣчи сѣи, и причалили къ берегу, и пришли къ Апаману. Тогда Козакъ хвалилъ Чуру, говоритъ такія слова:—Чура мой, Чура, вѣрный мой слуга! Будь вѣренъ чеспи, и будишь шебя Козаки уважать. — Такъ говорилъ онъ, и просилъ у всѣхъ прощенье, и опдалъ душу милосердному Богу. Тогда Козаки копали саблями могилу, шапками и приполами выбрасывали землю, хоронили Федора Безроднаго, и спряляли изъ семипяденныхъ пищалей, и жалобно играли въ трубы. И швердо вѣрила душа Козацкая, что не умретъ безъ Войска Козацкаго. —

Чура — молодой слуга, какихъ имѣть при себѣ всякій Козакъ имогда по два и болѣе. О нѣкопорохъ изъ Чуры упоминается и въ Лѣтописяхъ. Пясецкій (р. 477) упоминаетъ о Цюрахъ, коихъ количество при войскѣ часшо въ пять превышало разъ самое войско.

Называли **Ушкалами** Запорожцы опрасль Буджаковъ, славившихся храброшью. — Буджацкіе Ушкалы или Гушкалы. — Венгерскіе Гушкалы. —

— Не сходны-ль они съ *ушкуйниками* нашими, получившими названіе опъ легкаго судна, на коемъ плавали? И. Сп.

*****

18.

Привилегіи, данныя Сигизмундомъ III Грекороссіанамъ.

Въ 1589 на Сеймѣ Варшавскомъ Сигизмундъ III далъ привилегію духовен-

(136)

сству Грекороссійскому сохраняя въ ихъ чины въ силѣ, власпи, чести и достоинствѣ на равнѣ съ духовенствомъ Католическимъ.

Въ 1637 года Конспишуціа: — успокоевалъ вѣру Греческую, предостерегаемъ, что чини и маенности духовныхъ иначе раздавать не будемъ, какъ только сообразуясь учрежденію оныхъ и древнему обычаю предковъ нашихъ, отъ коихъ онѣ имъ даны ш. е. людямъ Шляхецкимъ народа Русскаго и прямо вѣры Греческой, и не дѣлаемъ предосужденія въ совѣсти ихъ по законамъ, и свободнаго ошправленія службы ихъ, по древнимъ ихъ обрядамъ. —

Въ 1609 году издана Конспишуціа, грозивша судомъ и пѣней наказывать обидящихъ, и обещававшая основательнѣе успокоить всѣ ссоры между Уніатами и Неуніатами на будущемъ вскорѣ Сеймѣ.

Въ 1618 году подтверждена свобода Богослуженія Грекороссіянамъ, а совер-

шеиное успокоеніе вѣры Греческой оспавлено опять до слѣдующаго Сейма.

На Сеймѣ 1620 подтверждена Конспициуціа 1607 года опносношельно Духовенства Грекороссійскаго.

Въ 1623 году выдана Конспициуціа въ удосповѣреніе спокойствія Уніашовъ и Неунишовъ; а рѣшеніе дѣла опносношельно Уніашовъ и Неунишовъ слова опложено до будущаго Сейма.

Въ 1627 году выпла Конспициуціа съ подобнымъ обѣномъ.

Также сдѣлано и на Сеймѣ 1631 года (И. У. 65 — 88).

*****

19.

Сказаніе Боплана о Койдакѣ.

— На Койдакѣ въ Іюль 1635 года — говоритъ Бопланъ — былъ заложенъ мною замокъ; но послѣ моего оптѣзда въ Ав-

(138)

гуситъ мѣсяцъ кѣло Сулима (Soliman), предводишель мяшежныхъ Козаковъ, возвращался съ моря и видя, что замокъ преграждаетъ ему путь, капаль на оный врасплохъ, и изрубилъ 200-иный гарнизонъ, сослывшій подъ начальствомъ Полковника Маріона, родомъ Француза. —

— Въ С. Г. З. сказано, будто Койдакомъ въ то время начальствовать какой-то Тинскій. —

— Взявъ и разграбивъ сію крѣпость, Сулима возвратился въ Вапорожье; но Козаки не долго владѣли тогда Койдакомъ: по распоряженію великаго Конецпольскаго, они были осаждены вѣрными Козаками и взяты въ плѣнь. Сулима со всѣми единомышленниками пойманъ былъ уже въ послѣдствіи и четвергованъ въ Варшавѣ. —

— Конискій говоритъ, что всѣмъ старшинамъ опрублены головы, и опосланы въ города Малороссійскіе. —

— Впрочемъ Поляки оставили безъ вниманія Койдацкую крѣпость, и тѣмъ развязали руки дерзкимъ Козакамъ, кои взбунтовались въ 1637 году. 16 Декабря около полудня, мы встрѣпили 18,000 войско ихъ, сползшее въ таборъ при Кумейкахъ. Хотя опрѣдѣ нашъ имѣлъ не болѣе 4000, однако-жъ мы не замедлили напасть на Козаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи: около 6000 Козаковъ легло на мѣстѣ, а прочіе, оставивъ намъ 5 пушекъ и поле битвы, спаслись подъ защитою мрачной ночи. Мы потеряли 100 ч. убитыхъ и 1000 раненыхъ, въ числѣ убитыхъ находились: Подполковникъ Морвицъ, его Прапорщикъ, Капитанъ Юскескій, Поручикъ Лакропадъ и многіе другіе иностранцы. Война продолжалась до Октября слѣдующаго года. По заключеніи мира, великій и великодушный Конецпольскій съ 4000 воиновъ отправился на Койдакъ, и оставался тамъ до того времени, пока крѣпость не была приве-

дена въ оборонительное положеніе, ш. е.
около мѣсяца.

*****

20.

*Повѣсть Конисскаго объ убіеніи
Острианицы и его товарищѣ.*

— Полки сѣдавши чрезъ шпионовъ своихъ Жидовъ о повѣдѣ Гешмана Острианицы съ шпатою, своимъ безъ марочной сиражи въ Каневъ, шунтъ въ монастырь его окружили многолюдною полною войскою своихъ, пришедшихъ по почамъ и байраками до самаго монастыря, копорый сполъ внѣ города. Гешманъ узналъ о семъ предательствѣ, когда городъ и монастырь войскомъ Польскимъ были уже окружены, и пошому сдался имъ безъ сопротивленія, и они перевязавъ весь шпатеъ Гешманскій и его самаго, а всего 37 человекъ положили ихъ на просныя шелыги, а монастырь

(141)

и церкви тамошня разграбивъ до по-
сѣда, зажгли ихъ со всѣхъ сторонъ и са-
ми съ узниками скоростпжно убра-
лись, и пришли въ Польшу скрытыми
дорогами, боясь погони и нападенія отъ
городовъ. Приближался къ Варшавѣ по-
спроили узниковъ своихъ въ два ряда гѣ-
шихъ связанныхъ по два и каждому изъ
нихъ накинули веревку на шею съ пещ-
лею, за которую ведены были они кон-
ницей по городу съ пріумфомъ и бара-
баннымъ боемъ, проповѣдуя, что сіи
схизматики пойманы на сраженіи надъ
ними одержавшемъ; а полкомъ окованы и
заперты въ подземныя тюрьмы. Жены
многихъ захваченныхъ въ неволю чинов-
никовъ забравши съ собою малолѣтнихъ
дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву,
надѣясь умилюсшивши и подвигнуть на
жалость записность тамошнюю прога-
шальнымъ предпапельствомъ дѣтей за
ихъ опцевъ. Но они симъ пицу крово-
жадныхъ пирановъ умножили, и опнюдъ
ничего не помогли. — Чиновники сіи по

нѣсколькихъ дняхъ своего започенія по-
влечены на казнь. Зрѣлище сіе ошарыва-
ла процессія Римская со множествомъ
Ксеззовъ ихъ, кой уговаривали Малорос-
сіи, чшобы они приняли законъ ихъ;
но сіи ничего не отвѣчая, молились до
своей вѣрѣ. Гешманъ Осипряница, Обоз-
ный Сурмило и Полковники: Недригай-
ло, Бюокъ (Павлюкъ) и Рыцдычъ были
колесованы. Полковники: Гойдаровскій,
Супримъ, Заналий, и Полковые Обозные:
Кизимъ и Сучевскій пробишы железны-
ми насквозь и подяпышы живые на сва-
Асаулы Полковые: Поспыличъ, Гаруць,
Сушыга, Подобай, Харкевичъ, Чудагъ и
Чурай, — и Солшники: Чуурина, Окуло-
вичъ, Сокальскій, Мировичъ и Ворож-
банъ прибишы гвоздями споячѣ къ до-
скамъ облипышы смолою и сожжены
медленнымъ огнемъ. Хоружкіе: Могилы-
скій, Загреба, Скребило, Ахшырка, По-
пурай, Бурлій, и Загнибида расперзаны
железными копьями похожими на мед-
вѣжьё лапу. Спаршныы: Мещемай и Ту-

гай четвертованы. Жены и дѣти спрдащцевъ вопили. Желамъ обрѣзавши груди перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ били мужей ихъ, бывшихъ еще живыми, по лицамъ ихъ; оспавшихся по маперяхъ дѣтей пережгли всѣхъ въ виду опцевъ на желозныхъ рѣшечкахъ, подъ кои подкладываемы были уголья и раздуваемы шапками. Главные члены человѣческіе, опрубленные у чиновниковъ развезены по всей Малороссіи и развѣшены на сваяхъ. Развѣзавшія припомъ Польскія войска дѣлали все что хотѣли, безчества, насилія, грабежи и ипранства, нѣсколько разъ новпоряди Варшавскій пиръ. Наконецъ ограбивъ всѣ церкви отдавали на аренду Жидамъ, а ушварь церковную распродали, и пропили Жидамъ, кои подѣлали себѣ изъ серебра Св. ушварей посуду и убранства, а ризы и спихари перешли на платье своимъ женамъ и дочерямъ. —

— ! ? ! ? —

Подобныя описанія занимають большую часть сказаній И. Р. споль любезной многимъ изъ нашихъ Крипиковъ. И какъ не вѣрнѣе имъ? ... Онъ шакъ задирашеельны! —

21.

Надеробная пѣсь Чураю съ переводъ.

Асауль Чурай по словамъ Коноскога прибить гвоздями къ доскѣ облитой смолою, и сожженъ медленнымъ огнемъ, или, что всего справедливѣе, казенъ. Подлинную пѣсь на смерть Чураю см. Зап. Спар. No I. 74 — 76. Вотъ переводъ оной.

— Орель, сизый орель, молодой Чурай! Тебя умершили Поляки въ своей

Часть I. (145) 13

земля. Тебя умертвили Поляки съ шво-
нъ Гешманомъ, съ швономъ Гешманомъ
Паномъ Стефаномъ (Осшрлянцѣй). Орелъ,
сизый орелъ! У тебѣ есть еще братья
орлы! И старыя и молодыя, — ты знаешь
ихъ — и старыя и молодыя всѣ они въ те-
бѣ, и всѣ поклялись опомстившѣ за те-
бѣ! И старыя и молодыя, всѣ удалые;
ихъ вороныя кони быстры, проворны;
они быстры, проворны, и летаютъ какъ
орлы, и какъ шучи нападаютъ на города
Польскіе. Ихъ булашныя копья съ дол-
гими наконечниками, и всѣ оспры какъ
иглы, и во всѣхъ долги клюги. У
нихъ и сабли булашныя о двухъ лезве-
яхъ; и пѣ сабли вѣчно осыпаютъ Ля-
ховъ злою судьбиной.

Ключи. Я не понимаю значенія эша-
го слова и оставляю безъ перевода.

Дума о Полтора-Кожухъ съ ле- реюды.

— Козаки вышли на чешыре поля, на чешыре поля а на пятое на Подолье. Однимъ полемъ пошелъ Самко Мушкетъ, а за Паномъ Хоруужимъ мало-мало не шри тысячы, все храбрые Козаки Запорожцы. Они гарцюють на коняхъ, блестятъ саблями, бьютъ въ бубны, моляцца и крестяцца Богу. Не гарцюють на конѣ своемъ одинъ Самко Мушкетъ; онъ придерживаетъ коня своего, — и думаетъ и гадаетъ; и чпо-бы спо чершой разбили бѣдой его думу, его гаданье! Самко Мушкетъ думаетъ, и говоритъ шакіа рѣчи: — Чпо будетъ, когда Поляки какъ въ аду сожгутъ наше Козачество, и сварятъ себѣ на похмѣлье яспвы изъ нашихъ Козацкихъ молодецкихъ коспей! Чпо будетъ, когда наши

молодецкія Козацкія головы лягушъ на
ножъ спешномъ, и обаграшомъ кровью
родной, и покроюшся щепами сабель
своихъ. Какъ порохъ изъ дула пропадешъ
погда слава Козацкая; а не наша-ль слава,
по всему свѣту дыбомъ спала, по всему
свѣту степью лягла, по всему свѣту
луговымъ шумомъ зашумѣла, и Туркамъ
и Татарамъ дала себя знашь и добромъ
и зломъ, а врагамъ Лхамъ ошдалась на
копье.

Лешя поспени, заграешъ воронъ;
скача по степи заплачетъ кукушка; за-
каркаетъ сизый кречетъ; головою поник-
нетъ быспрый орелъ; — всѣ о брашляхъ
своихъ, о буйныхъ шоварищахъ своихъ
Козакахъ.

Или замела ихъ мяпель; или попо-
нули они въ Пектъ, чшо невидно хохловъ
ни въ степяхъ, ни въ лугахъ, ни въ Та-
шарскихъ земляхъ, ни въ Турецкихъ го-
рахъ, ни на Черныхъ моряхъ, ни на Ал-
шскихъ поляхъ. Загруешъ воронъ, за-
груешъ, зашумишъ, — и полетишъ въ чу-

жую землю. И чпожъ? Лежащъ косни,
шпорчашъ сабли: хруснящъ косни, зво-
нящъ щены сабельныя; а черно-сѣрая со-
рока кричищъ и прыгашъ. Головы Ко-
зацкія, — шо будшо сапожникъ Семень
кожу пошерялъ (!); а ихъ хохлы — слов-
но черпъ изъ нихъ жгупы наплель:
шакъ запеклася кровь на нихъ. — Вошъ
какой славы они добыли себѣ! —

Пошли Козаки на чешыре пуши, на
чешыре пуши а пашымъ Подольемъ.
Однимъ полемъ пошелъ Самко Мушкенъ,
а другимъ полемъ полель Стефанъ Ку-
куруза: онъ повикнулъ своей буйной го-
ловой словно голубка. За нимъ идушъ не
много не при пыслчи храбрыхъ шова-
рищей Запорожцевъ. Они гарцююшъ на
копяхъ, блестящъ саблями, играюшъ въ
бубны, и молящся и креспящся Госпо-
ду Богу, и шакъ молящъ Стефану Ку-
курузѣ:

— Живѣ-ли, здоровѣ-ли, Панъ Сте-
фанъ? Или ты умеръ, чшо швол голова
къ долу понкля, словно дубомъ приш-

бло ее? Не въ память дума швол. При-
дентъ-же время, что и по васъ будущъ
пворитъ лана-иды: за нами будущъ
спарыя бабы въ полѣ свиспѣшь; а за
шобою спануть слезы лишь юные дѣ-
вицы. Но шо все едино, что хлѣбъ, что
мякина. Волъ какъ преспанешъ къ пышо-
му яру, шо загудитъ, зашумитъ хощъ и
середь лѣша не-дай-Богъ-бура. Бѣда бу-
дешъ и намъ, какъ вѣщала кукушка, ска-
ча по степи, лешя лутогъ. Что ковала
она, шо говорила правду. И налетятъ
быстрые орлы, и спануть посковатъ;
и налетятъ вороны, спануть ждашь себя
добычи. И какъ налетятъ кукушки — шо
насъ не забудутъ. Иное Жидъ, иное
чертъ, иное Запорожскій Козакъ. — И по-
шли Козаки чешырма пушами, чешырма
пушами, а пашымъ Подольемъ. Однимъ по-
лемъ пошелъ Самко Мушкетъ, а другимъ
полемъ пошелъ Стефанъ Кукуруза, а
прешнымъ полемъ пошелъ Карпъ Пол-
шора-Кожухъ. Онъ гарцюешъ на конѣ
своемъ, онъ пѣсно поешъ. И за нимъ

вдуть не много не шри пылячи, все крабрые шоварици Запорожцы, и гарцюють на коняхъ, и блестятъ саблями и бьютъ въ бубны, и молются Богу. Гешманъ Карпъ Полшора-Кожухъ гарцюетъ на конѣ и дѣсно поетъ:

— Проклятая шоска; она засушила меня; она съ ногъ свалила меня, молодого Козака; но я не поддамся шоскѣ: пойду къ шинкаркѣ, и мапьюсь вина. Кто хочеть пишь вина? Поїдемъ къ Жидовкѣ; а у Жидовки черныя брови и юбка цвѣпная, и сама молода; и ужъ какъ хороша, какъ мила! Шинкарочка, налей-же мнѣ меду и вина, авось будетъ легче головѣ моей. — Если ты женапть воропися домой! Если-жъ не женапть, переночуй со мной. — Охъ, есть у меня и жена и двое дѣшей, да что-же, — не льдушь коня, сердце мое!

О подвигахъ Гешмана Карпа Полшора-Кожуха Лытописцы говорятъ очень

кратко, не упоминала ни слова о его сподвижниках. Воистъ почему я должнаъ осмѣливъ эту думу безъ дальнихъ объясненій, сколько ли замѣчательна она по обрисовкѣ характеровъ оригинальной и необыкновенно выразительной: это — одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ памятниковъ Спириты Запорожской.

23.

Сказаніа Конисскаго о Гетманѣ Гулакѣ.

— На мѣсто Гетмана Полпора-Кожуха въ 1642 году избранъ Козаками въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ Гулакъ, но и сей одинакую съ Полпора-Кожухомъ имѣли участь, и покушенія его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малороссіи оныя были тщетны, и когда вышелъ было онъ съ войскомъ къ

рѣку Тясминъ для поиска надъ Поляками, по множествомъ подъ командою Чингискаго Спаросши Чернецкаго былъ разбитъ и разсѣянъ, и обозъ съ запасомъ и артилерію потерялъ, и шакъ пребывая оны въ шѣхъ-же пограничныхъ мѣстахъ гдѣ и Полшора-Кожухъ держался, имѣлъ при себѣ реесированаго войска только 7000 и съ шѣми ходилъ къ соседнимъ народамъ на толалу ш. е. помогая между ними слабѣйшимъ, и когда Крымцы его вызывали, по воевалъ оны на ихъ коннѣ на Черкасовъ, на Волжаскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много шѣми одоужать Крымцевъ ко взаимности; а когда званъ оны царей Московскихъ, по воевалъ оны съ ними на Заволжцевъ и Донцевъ; и наконецъ запрошенъ былъ оны Султаномъ Турецкимъ прошивъ Персовъ, тогда съ Турками войну имѣвшихъ; и ходилъ на коннѣ Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анаполию, гдѣ соединясь съ Пашею Турецкимъ Джераромъ проходилъ

съ нимъ до Эривана, побѣждалъ всегда удачно встрѣчавшіеся съ нимъ Персидскіе корпуса. А при Эривани полученъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гулакъ возвратился очаспливо, и одаренъ Султаномъ весьма, и дано ему Клейноды: бунчукъ и перначъ, осыпанные каменными и жемчугомъ. А чрезъ 5 лѣтъ Готманъ скончался, въ мирѣ и въ достоинствѣ. —

Энгель и нѣкоторые Литописцы почитаютъ преемникомъ Полпора-Кужуха — Булюка или Павлюка (С. У. 133).

24.

Дума о побѣдѣ трехъ братьевъ изъ Азова съ переводъ.

См. Зап. Стар. No I. 94 — 102. Начала сей думы и доспавъ не могъ; но слышалъ, и увѣренъ, что она описана

(154)

ся ко времени Савашовича. Доказаше, и-
сшея на это будущъ помѣщенъ въ одной
изъ книжекъ Дополненій къ Зап. Спар-
дмѣстѣ съ началомъ думы, кошорое на-
дѣюсь получишь въ скоромъ времени.

— Тогда не голубые шуманы поднима-
лись, то уходили изъ города Азова изъ
пляжкой деволы при брата родные,
Спаршіе два уходили на коняхъ, а мей-
дѣй пѣшкомъ; и гонимся онъ за конными
братьями своими, колешъ Козацкія ноги
свои о сырые кореня, о бѣлые камни,
и заливаешъ слѣды свои кровью, и дого-
ляешъ спаршихъ братьевъ, и хвапаешъ
за спремена, обливаешъ ихъ дробными
слезами, и молвишъ такіа слова:

— Спаршіе родимые братья мои!
хоще не много подождите меня, попаси-
те своихъ Козацкихъ коней, и примите
меня къ себѣ на коня, и хоще не много
подвезите къ городу Христіанскому,
что-бы я зналъ, какъ иди ми въ го-

рода Христіанскіе къ отцу, къ матери. Прощу васъ, или примите меня къ себѣ на коня, или опрубите мнѣ голову, похорошите мое гѣло Козацкое въ чиншомъ полѣ, лишь не опдайте меня на поправу хищной птици и звѣрю. — И услышатъ это старшій братъ, и такъ отвѣчатъ младшему брату:

— Братъ нашъ младшій, родной. Не поднимется рука наша, не осмѣлится сердце, не пронесетъ сабля пропитъ тебя. Лучше мы будемъ идти шерновниками и байраками, искашь тебѣ приспатица, осмѣлешь тебѣ признаки попути.

И бѣжали братья по дню, по два не три, не чепыре, и оставили меньшаго брата на Азовской степи; и когда начали выѣзжать изъ шерновниковъ и байраковъ, спали бросать знаменье по пуши своему. Тогда средній братъ говорилъ старшему брату такія рѣчи:

— Старшій, родимый братъ! Прощу я тебя — здѣсь и права свѣжа, и вода

числа, и очередь пригоденъ. Оподохнемъ; попасемъ своихъ коней, хопъ не много подождемъ нашего пѣшаго брата, приемъ его къ себѣ на коня, подвеземъ хопъ не много къ городамъ Христіанскимъ, что-бы знать онъ, нашъ младній родной братъ, куда пушь его къ опцу, къ машери. —

Спаршій братъ опъчалъ среднему шакими словами:

— Родимый братъ мой средній! Если будемъ поджидать своего пѣшаго брата, шо за нами Азовская погость пойдешъ, и достигнешъ насъ, и на шри куска разрубишь; или опведешъ насъ еще въ худшую неволю, а младнаго брата микуопъ во время его опдыха въ шерновникахъ или байракахъ; не поможемъ мы брату, не избавимся и опъ рабства Турецкаго. —

Тогда средній братъ придумалъ доброе дѣло. На немъ одинъ кашпанъ, онъ не жалветъ и его, опрываетъ опъ него желшыя и черныя снурки, и броса-

еще ихъ на пуши въ знаменце младшему
брату своему. И бѣжалъ младшій братъ
не день, не два, не три, не четыре, —
и выбѣгалъ изъ перновниковъ и байра-
ковъ, и находилъ желтые и черные шур-
ки изъ каштана. Онъ беретъ ихъ въ
руки, и обливаетъ слезами, и говоритъ: —

— Не даромъ шурки моихъ братьевъ
валяются по дорогѣ. Вѣрно, ихъ ищутъ
уже на свѣтѣ. Вѣрно, за ними гналась
погоня изъ города Азова, и постигла ихъ,
моихъ конныхъ братьевъ, и рубила на
три куска; или еще въ худшую нево-
лю живыхъ опводила а меня младшаго
брата миновала въ перновникахъ и бай-
ракахъ. О, еслибъ мнѣ Богъ помогъ най-
ти ихъ трупы въ степи, — я бы по-
гребъ ихъ; я не опдалъ-бы ихъ на по-
шраву зѣрямъ и пицамъ. Пора уже
мнѣ переспать гнашься за конными
братьями; пора мнѣ дать опдыхъ мо-
имъ Козацкимъ ногамъ.

И жажда, и голодь, и вѣсперъ на
него нападаетъ, подсѣкаетъ ноги бѣд-

ному Козаку. И началъ тогда младшій
братъ склонять свою голову. Тогда
спали, налепая сизокрылыя орлы, и
садились на черныя кудри его, и выкле-
вывали его свѣтлыя очи. И Козакъ го-
ворилъ орламъ сизокрылымъ такія слова:

— Сизокрылыя орлы, не милые, не
любые госпни мои! Подождите хоть не
много, пока будетъ душа разлучаться
съ тѣломъ. Тогда налепайте на прутья,
и выклевайте очи мои. —

Слепались тогда и молкія ппички,
и принялись опрывать тѣло опъ же-
стныхъ костей. Слепались и кукушки, и
садились въ головахъ у бѣднаго Козака,
и ковали — горевали будто родныя се-
спры. Сбѣгались и сѣрые волки, и раз-
носили желпыя кости по оврагамъ и
перновникамъ, и жалобно выли, завыва-
ли. То они всѣ опправляли похороны
Козаку молодцу.

Межь тѣмъ старшіе братья при-
ближали къ городамъ Христіанскимъ, —

И налегала на нихъ тяжелая грусть.

И средній братъ говорилъ старшему :

— Братецъ мой старшій родимый !

Не даромъ тяжелая грусть налегаетъ на сердца наши: вѣрно, уже жаль на свѣтѣ нашего младшаго брата. И когда мы дойдемъ до отца и матери, и когда они будутъ насъ спрашивать, что мы скажемъ имъ отвѣчая, родимый братъ? Старшій братъ отвѣчалъ ему :

— Мы скажемъ, что мы не у одного Господина были въ неволѣ, и бѣжали изъ неволи ночью порой, когда онъ спалъ, и недобудившись его оставили въ неволѣ.

Средній братъ выслушалъ и сказалъ :

— Если мы не скажемъ правды отцу и матери, то насъ покараетъ молнива отцовская и материнская.

И захвали старшіе братья въ лѣса Самарскіе, и опдыхали на берегу Самари, и пустили коней своихъ пасшися. Тогда захвали невѣрные, и схватили двухъ братьевъ, заковали въ оковы, во-

очкам ихъ по спине; и попомъ четвер-
шовали шрупы ихъ, и бросили въ чистомъ
полѣ, а головы вѣшали на сабли, и ру-
гались надъ ними.

И вопль — хопъ и легли головы
прехъ брашьевъ; но ихъ слава не у-
мреть межъ Царей, и межъ вельможъ,
и всѣхъ православныхъ Христіанъ.

Дай, Господи, міру Царскому, міру
Христіанскому, всѣмъ здравіе на многія
лѣта! Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе 7

Лѣтопись :

СКАЗАНІЯ о возстаніяхъ Украин-
цевъ и Козаковъ противъ Польши 11

ЗАМѢЧАНІЯ:

1. Первые мятежи Козаковъ про-
тивъ Польши 66

2. Свѣденія о правахъ, данныхъ Гре-
короссіянамъ Королями Польски-
ми 67

3. Подвиги Косинскаго 70

4. Мятежи въ Кіевѣ, Переяславѣ
и Лубнахъ. 1594 73

5. Дума о бившѣ Чигринской въ
переводѣ 74

6. Пѣснь о сожженіи Могилева въ
переводѣ 81

7. Пѣснь объ убіеніи Наливайки въ
переводѣ 84

(163)

8. Пѣснь о подвигахъ Дободы въ переводѣ	91
9. Тешеранко	95
10. Повѣсть Кописскаго о слѣдствіяхъ смерти Наливайка	102
11. Повѣсть Кописскаго о слѣдствіяхъ Бреснскаго собора	103
12. Пѣснь о Сагайдачномъ въ переводѣ	105
13. Походы Козаковъ противъ Ташаръ и Турокъ	111
14. Пѣснь о Савѣ Чаломъ въ переводѣ	122
15. Сказанія о смерти Сагайдачнаго	130
16. Сказанія о Кунцѣвичѣ	131
17. Дума о Безродномъ въ переводѣ	133
18. Привиллегіи данныя Сигизмундомъ III Грекороссіанамъ	136
19. Сказаніе Боллана о Койдакѣ	138
20. Повѣсть Кописскаго объ убіеніи Оспраицы и его шоварницей	141

21. Надгробная пѣснь Чураю въ переводѣ	145
22. Дума о Полшора-Кожухѣ въ переводѣ	147
23. Сказаніе Комисскаго о Гешманѣ Гулакѣ	152
24. Дума о побѣдѣ шрохъ брашн-евъ изъ Азова въ переводѣ	154

---

(111)

О ВЩЕЕ. ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЗАПОРОВСКОЙ СТАРИНЫ

Кн: I.

ПѢСНИ И ДУМЫ О ЛЮДЯХЪ И СОБЫТІЯХЪ ДО
БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

— Предисловіе: — 5 — 25. ПѢСНИ И ДУМЫ:
— 27 — 109. — Замѣтки: — 110 — 129.

Кн: II.

СКАЗАНІЯ ЛѢТОПИСЦЕВЪ И ПРЕДАНІЯ О ЛЮ-
ДЯХЪ И СОБЫТІЯХЪ ВЪ УКРАИНѢ И ЗАПО-
РОВѢ ДО СМЕРТИ БАТОРИ.

— Предисловіе: — 5 — 13. — ЛѢТОПИСЬ: —
15 — 33. — Замѣчанія къ ЛѢТОПИСИ,
ПѢСНЯМЪ, помѣщеннымъ въ Кн: I, подъ
№ 1, 2, 3 и 4, и ДУМАМЪ, подъ № 1
и 2, съ переводомъ оныхъ: — 35 — 130. —

Сказаніе о Гетманахъ Запорожскихъ:
— 131 — 138.

Кн: III.

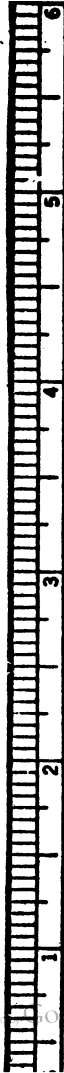
**Сказанія Лѣтописцевъ и Преданія о ли-
цахъ и событіяхъ въ Украинѣ и Запо-
рожь отъ смерти Батори до Богдана
Хмельницкаго.**

— Предисловіе: — 7 — 9. Лѣтопись: — 11
— 64. — Замѣчанія къ Лѣтописи, Пѣс-
нямъ, помѣщеннымъ въ Кн: I, подъ No
5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12, и Думамъ;
No 3, 4, 5 и 6, съ переводомъ оныхъ: —
65 — 159.

(168)

571

CENCO

CAT. NO. 73035 STUDENTS RULE

CENTRAL SCIENTIFIC COMPANY

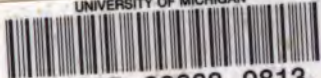

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 02668 9813

